

Ю. Д. Филиппов

Профессор Дерптского Университета
по кафедрѣ экономической политики

БАНКОВОЕ ДѢЛО

ТОМ I — ЧАСТЬ II

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Система банковых операций

Издательство „**Лоодус**“, Тарту

1926

Cont. A - 13964

Ю. Д. Филиппов

Профессор Дерптского Университета по кафедре
экономической политики.

БАНКОВОЕ ДѢЛО

Т. I-ый, ч. 2-ая

Система банковых операций

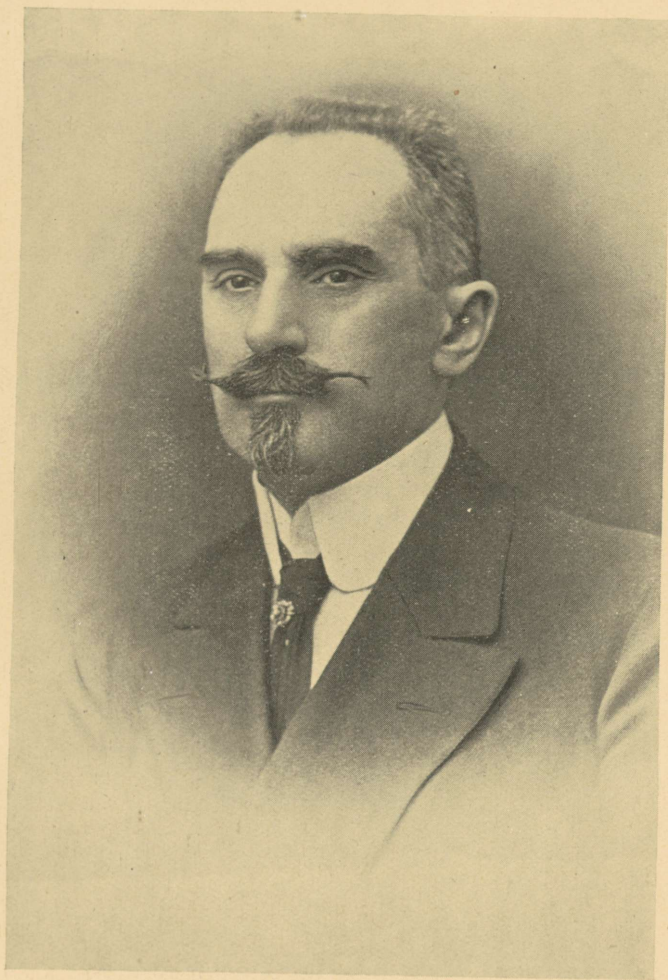
Выпуск первый

Salus rei publicae suprema
lex esto.

Издательство „Моодус“, Тарту
1926

Est. A

Tartu. R.
Paane...
29070

Проф. Ю. Д. ФИЛИППОВ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Банковое дѣло в современной
его постановкѣ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Система банковых операцій

Выпуск первый

Предисловіе.

Профессор Юрій Димитріевич Филиппов умер скоропостижно 25-го апрѣля сего года от разрыва сердца, и на столѣ его остался совсѣм почти оконченный труд его „Банковое дѣло“. Первая часть перваго тома была напечатана при жизни его в мартѣ мѣсяцѣ, 2-ая часть I тома должна была быть сдана в печать на пасхальной недѣлѣ 7-го апрѣля, когда возобновятся работы в типографіи. Но, заболѣвъ инфлуэнцей 5-го апрѣля, профессор не успѣлъ сдѣлать задуманной вставки и нѣкоторых измѣненій в концѣ книги и отложил сдачу в печать до выздоровленія своего, т. к. не мог её лично снести в типографію и хотѣлъ сдать её цѣликом. „Один два дня работы не хватило мнѣ, чтобы вполне закончить и сдать свою книгу,“ — повторял он часто во время своей болѣзни. — „Я не могу умереть, не окончив своей книги, а если умру, сдѣлай всё, что в твоих силах, чтобы она всё-таки была напечатана, не дай пропасть моему труду!“ — просил он. Предчувствіе его сбылось! Хотя он и встал послѣ инфлуэнцы, но страшная слабость мѣшала ему сѣсть за работу, а внезапная смерть не дала ему окончить свой труд. Жестокая судьба прервала эту жизнь полную энергіи, накануне подведенія итогов долготѣнейшей своей научной упорной работы.

У него уже в переписанном видѣ остался II-ой том: „Исторія Банков“, в котором еще недокончен отдѣл Россіи. Остались полуоконченныя монографіи „Деньги“, „Кредит“, „Транспорт“ и „Міровое хозяйство“. Всѣ это предполагал он разработать в обширный курс и издать в продолженіи 2-х слѣдующих лѣтъ. Смерть разрушила всѣ эти планы. Но слова покойнаго остались мнѣ завѣщаніем. „Банковое дѣло“ его все же надѣюсь выйdet в свѣтъ. Послѣ тщетной попытки издать книгу самостоятельно, я обратилась за помощью к Эстонскому Правительству и Министерство Народнаго Просвѣщенія из сумм культурнаго фонда предоставило дешевый кредит издательству „Лоодус“ и этим дало

возможность продолжить печатаніе книги. Спасибо ему за эту отзывчивость, которая помогла мнѣ осуществить волю покойнаго. Книгу сочли полезной, как пособіе студентам-экономистам.

Выйдет 2-ая часть I-аго тома в 2-х выпусках, потому что профессор др. Берендтс, любезно согласившійся просмотрѣть конец книги, перенес тяжелую глазную операцію и пока еще не в состояніи этого сдѣлать. Данная же часть совершенно была закончена самим автором и приготовлена к печати.

Теперь, когда русскую интеллигенцію разбросало по всему свѣту и в неимовѣрно тяжелых условіях часто протекала и протекает ея жизнь, надо особенно бережно относиться ко всякому хотя бы и самому скромному труду и с любовью встрѣчать русскую книгу, в которую вложено столько любви к наукѣ, столько старанія и труда. II-ой том „Исторія Банков с древнѣйших времен до наших дней“, стоил многих лѣтъ упорнаго труда, и надежда его издать осуществится только, если первый том разойдется и даст мнѣ возможность печатать дальше.

Тарту, октябрь 1926 г.

Е. Филинцова.

Понятіе банковской операціи.

Изучив основы современнаго банкаго дѣла, нам предстоит теперь поближе ознакомиться с банковской техникою и прежде всего остановиться на выясненіи понятія банковской операціи, т. к. банковая техника, при анализѣ ея, оказывается ничѣм иным, как опредѣленною системою операцій, которыя совершаются банком для достиженія своих цѣлей.

Что же такое представляет собою банковая операція?

Под банковской операціей слѣдует разумѣть всякую особую форму банковской дѣятельности, имѣющую своим назначеніем облегчить банку достиженіе его цѣлей в области тѣх четырех функцій, которыя выпадают на его долю, а именно: кредитно-посреднической, платежно-посреднической, торгово-посреднической и эмиссіонно-посреднической.

Как было уже указано в предыдущем, таких форм банковской дѣятельности исторія банкаго дѣла выработала великое множество, и формы эти по существу своему таковы, что нельзя себѣ представить объединенія всѣх их в одном каком-либо банковом учрежденіи. Еслибы такое банковое учрежденіе нашлось, то оно представляло бы собою величайшую нелѣпость с точки зрѣнія основных принципов банкаго дѣла, и дни его во всяком случаѣ были бы сочтены.

Каждый банк вводит в круг своей дѣятельности лишь тѣ или другія из банковых операцій, воздерживаясь от остальных, и только имѣя в виду всѣ банки, можно составить себѣ представленіе о банковской дѣятельности вообще. Изученіе дѣятельности одного какого-либо банка, хотя бы и с очень широкими задачами и громадными оборотами, этого представленія дать не может. Вот почему только „теоретику“ доступно всестороннее пониманіе банковской дѣятельности, — теоретику, стремящемуся охватить

своим умственным взором не ту или другую отрасль банкового дѣла, а все банковое дѣло в его цѣлом, и почему „практики“ в вопросах банковской политики, предполагающей именно широкое знакомство с этим дѣлом, часто оказываются очень плохими совѣтниками, как это неоднократно обнаруживалось в разных странах, когда представители банкового міра привлекались к обсужденію тѣх или иных законодательных предположеній, относившихся к банковому промыслу.

Т. к. настоящая работа представляет собою теоретическое изслѣдованіе, имѣющее в виду не ту или другую категорію банков, а всѣ банки вообще, то в дальнѣйшем будет дан обзор по возможности всѣх форм банковской дѣятельности или, иначе говоря, всѣх совершаемых разнообразными банками операцій по той схемѣ, которая уже разработана в предыдущем и на которую здѣсь должна быть сдѣлана только ссылка, как на превзойденную уже степень изслѣдованія.

Система банковых операций.

I. Кредитныя операции.

Как указывалось в своем мѣстѣ, операции эти, по различію роли, в которой выступают банки с одной стороны по отношенію к лицам, ищущим помѣщенія капиталам, а с другой — по отношенію к лицам, нуждающимся в кредитѣ, распадаются на *пассивныя и активныя*, по степени же продолжительности сроков, на которые они рассчитываются, на *краткосрочныя* и *долгосрочныя*.

Пользуясь этими двумя признаками, мы должны, слѣдовательно, различать среди кредитных операций четыре их вида, а именно: с одной стороны — краткосрочныя пассивныя и соотвѣтствующія им краткосрочныя же активныя¹⁾, и с другой стороны — долгосрочныя пассивныя и соотвѣтствующія им долгосрочныя же активныя.

---

1) *L. Lacour-J. Bouteron*, „Précis de droit commercial“. 3 éd., t. 2-ème, Paris, 1925, стр. 169: „La fonction la plus essentielle du banquier consiste à procurer du crédit aux producteurs et aux commerçants; on l'a caractérisée en disant qu'il est un marchand de crédit. En général (et même, d'après certains économistes, ce devrait être un principe absolu), les avances son faites par le banquier avec l'argent d'autrui, c'est-à-dire avec les fonds qu'il a reçus en dépôt, le capital d'entreprise devant être tenu en réserve, à titre de garantie. Le banquier sert ainsi d'intermédiaire entre les capitalistes qui ont les fonds disponibles et les producteurs qui font appel au crédit. Son bénéfice consiste dans la différence entre l'intérêt, souvent assez élevé, qu'il retire des capitaux par lui avancés et l'intérêt beaucoup plus faible qu'il sert aux déposants. C'est à lui de déterminer avec prudence la façon dont les dépôts peuvent être utilisés et de fixer les échéances pour les rentrées, de façon à être toujours en mesure de répondre aux demandes de remboursement qui peuvent lui être adressées.“

а. Краткосрочныя пассивныя операціи.

К краткосрочным пассивным операціям относятся: банкотно-эмиссионная операція, депозитная операція, акцептная операція, акцептно-интервентивная, кауціонная, делькредере-операція, реди-сконтная, пансионная и ранфорсная.

1. Банкотно-эмиссионная операція.

Сущность банкотно-эмиссионной операціи. — Операція эта состоит в выпускѣ так назыв. банковых билетов, иначе банковых нот, сокращенно — банкнот, или печатных, гласящих на круглыя денежныя суммы, безсрочных и безпроцентных платежных обязательств (обѣщаній платежа) на предъявителя.

Первоначально банковые билеты были ничѣм иным, как депозитными свидѣтельствами, т. к. они выдавались банками только вкладчикам. Мало по малу, однако, банки стали выдавать их и тѣм своим клиентам, которые не только не дѣлали никакого вклада в банк, но как-раз наоборот: обращались к нему с просьбой об оказаніи им кредита в той или другой формѣ, главным же образом в формѣ учета векселей и выдачи ссуд под заклад легко реализуемых цѣнностей всякаго рода. Поскольку банк пользовался довѣріем у публики, билеты его обращались наравнѣ с деньгами, а потому клиенты, нуждавшіеся в кредитѣ, не имѣли основанія отказываться от приѣма этого вполне их устраивавшаго денежнаго суррогата; что же касается самого банка, то ему выгодно было пользоваться своими билетами в качествѣ орудія кредита, т. к. этим путем он расширял круг своих активных операцій и, слѣдовательно, открывал себѣ новый источник дохода без соотвѣтствующаго увеличенія своей кассовой наличности. Правда, давая своим билетам новое назначеніе, он увеличивал тѣм свою задолженность, но это обстоятельство, при скольконибудь осторожном отношеніи к учитываемым векселям и принимаемым закладам, не должно было пугать его, т. к. в указанных векселях и закладах он приобретал достаточное покрытіе для выпускаемых билетов.

В новой своей роли банковые билеты оказались настолько соблазнительным источником дохода для банков, что очень скоро

именно в ней послѣдніе и стали усматривать весь смысл эмиссионной операціи¹⁾.

Отношеніе банковых билетов к бумажным деньгам, чекам и векселям. Для того, чтобы лучше уяснить себѣ природу банковых билетов, сравним их с бумажными деньгами, чеками и векселями.

Наибольшее сходство имѣют банковые билеты с бумажными деньгами, т. к. и тѣ и другіе представляют собою печатные, гласящіе на круглыя денежныя суммы, отрѣзки бумаги, циркулирующіе наподобіе денег. Сходство это не исключает, однако, крупных различій, которыя могут быть сведены к слѣдующим пяти тезисам:

1) Бумажныя деньги выпускаются государством; банковые билеты — нормально частными банковыми учрежденіями.

2) Бумажныя деньги неразмѣнны; банковые билеты, напротив того, по предъявленіи их в кассу банка, подлежат немедленному размѣну на звонкую монету, вслѣдствіе чего курс первых, вообще говоря, подвержен сильным колебаніям, а курс вторых, пока производится размѣн, от этих колебаній совершенно свободен.

3) Бумажныя деньги имѣют наравнѣ с деньгами обязательную платежную силу, или так наз. легальный курс, и в этом смыслѣ представляют собою бумажную валюту, между тѣм как банковые билеты, наподобіе всѣм остальным денежным суррогатам, по общему правилу, обязательной платежной силы не имѣют и валюты собою не представляют.

1) Нѣкоторые экономисты (см. напр., *З. С. Каценеленбаум*, „Ученіе о деньгах и кредитѣ“. Ч. I. „Деньги и денежное обращеніе“. Ярославль 1923, стр. 151 и слѣд.), говоря о происхожденіи банковых билетов, находят, что послѣдніе возникли тогда, когда в обращеніи появились депозитныя свидѣтельства с неполным металлическим покрытием, т. е. иначе говоря одновременно с возникновеніем среди банков практики использованія *вкладов* в качествѣ оборотных средств для увеличенія своих барышей. Если стать на эту точку зрѣнія, то всѣ банки с функціею кредитнаго посредничества когда-либо существовавшіе в исторіи за очень немногими исключениями пришлось бы признать „билетными“ (эмиссионными) банками, что, однако, совершенно не соответствовало бы нашим представленіям о депозитном банкѣ, с одной стороны, и билетном, с другой. Доколѣ депозитный банк ограничивается выпуском своих нот в связи с депозитною операціею (с приѣмом вкладов) он остается депозитным банком, хотя бы вклады и служили ему источником оборотных средств. Билетным банком он становится только с того момента, когда ноты свои он начинает выпускать в связи со своею ролью въ качествѣ кредитора. С этого момента ноты банка пріобрѣтають совершенно новое свойство: онѣ становятся орудіями кредита, что и полагает грань между ними и депозитными свидѣтельствами.

4) Бумажные деньги выпускаются в обращение путем платежей, производимых государством, и специального покрытия не имеют, если не считать податного обеспечения, которое состоит в том, что государство принимает их по номинальной ценности в уплату налогов и часть полученных этим способом сумм периодически подвергает уничтожению, стремясь, по возможности, не слишком увеличивать общую массу обращающихся в стране бумажно-денежных знаков, во избежание опасности чрезмерного обезценения, которая им в этом случае угрожает. Иначе обстоит дело с банковыми билетами. Они выпускаются в обращение частью в связи с депозитной операцией, частью в связи с операциями учета векселей и выдачи ссуд под разные обеспечения. При таких условиях ни один из обращающихся банковых билетов не остается без покрытия, и весь вопрос сводится только к составу покрытия их массы, т. е. к тому, какую часть в нем составляет звонкая наличность и какую часть краткосрочные требования банка. Состав покрытия имеет значение потому, что без достаточной, по сравнению с массой выпущенных банковых билетов, звонкой наличности безостановочный их размен не является обеспеченным, между тем как разменность составляет главное требование, которое предъявляется к банковому билету.

Для того, чтобы размен банковых билетов происходил без перерывов, нет никакой надобности в том, чтобы вся их масса покрывалась рубль за рубль звонкою наличностью, так как никогда все обращающиеся билеты не предъявляются к размену сразу, но совершенно необходимо, чтобы между указанною наличностью и массой обращающихся билетов существовало некоторое разумное отношение, — отношение, опытным путем выясненное, как достаточное для поддержания безостановочного размена. Очень важно также, чтобы остальная часть покрытия состояла из легко реализуемых краткосрочных требований, т. е. в противном случае не будет происходить своевременного пополнения расходовой на размен звонкой наличности и равнозначающего этому пополнению регулярного возвращения в кассу банка выполнивших свое назначение билетов. Чтобы представить себе это наглядно, допустим, что банк выпустил на 9 миллионов билетов. В таком случае, если по местным условиям для поддержания безостановочного размена достаточно третнего покрытия звонкою наличностью, то он должен был бы иметь на 3 миллиона этой последней и на 6 миллионов краткосрочных требований. Допустим теперь, что

банк новых билетов не выпускает, что размѣн поглощает ежемѣсячно 1 миллион звонкой наличности и что сроки реализаціи требованій банка падают на конец 4-го, 5-го и 6-го мѣсяцев. В кассѣ банка от звонкой наличности останется тогда в концѣ перваго мѣсяца 2 миллиона, а билетов в обращеніи будет на 8 миллионѣв. В концѣ втораго мѣсяца от звонкой наличности останется только 1 миллион, а билетов в обращеніи будет на 7 миллионѣв; в концѣ же третьяго мѣсяца звонкая наличность будет поглощена вся цѣликом, а билетов в обращеніи будет находиться на 6 миллионѣв, и банк, начиная с четвертаго мѣсяца, вынужден будет приостановить размѣн и объявить себя банкротом.

Иной результат получится в том случаѣ, если сроки реализаціи требованій банка будут падать на конец 1-аго, конец 2-го и конец 3-го мѣсяца. Допустим, для простоты разсчета, что в концѣ каждаго из этих мѣсяцев банк будет имѣть в своем портфельѣ на 2 миллиона срочных требованій и что при реализаціи этих требованій он будет получать от своих должников на 1 миллион звонкаго металла и на 1 миллион банковых билетов. При этом предположеніи, если размѣн будет поглощать не болѣе одного милліона, звонкая наличность будет оставаться неизмѣнной, масса же обращающихся билетов будет ежемѣсячно сокращаться на 2 миллиона, а потому в концѣ 3-го мѣсяца в кассѣ будет 3 миллиона звонкой наличности, а в обращеніи 3 миллиона билетов. Если при реализаціи своих требованій банк будет получать от должников только на $\frac{1}{2}$ миллиона звонкой наличности и на $1\frac{1}{2}$ миллиона билетов, то в концѣ 3-го мѣсяца звонкая наличность сократится до $1\frac{1}{2}$ миллионѣв, но и билетное обращеніе также сократится до $1\frac{1}{2}$ миллионѣв. Если, наконец, при реализаціи своих требованій банк будет получать от своих должников только одни билеты, то в концѣ 3-го мѣсяца звонкая наличность исчезнет, но вмѣстѣ с тѣм прекратится также и билетное обращеніе. Из примѣров этих видно, что смѣшанное или так наз. „банковое“ покрытіе является вполне допустимою формою обезпеченія билетнаго обращенія, но при одном условіи: если сроки реализаціи краткосрочных требованій банка, входящих в состав этого покрытія, не выходят за предѣлы того времени, в теченіе котораго размѣн билетов поглощает звонкую наличность.

5) Мнѣ остается указать еще на одно отличіе бумажных денег от банковых билетов, — отличіе, не менѣе важное, чѣм предыдущее. Бумажныя деньги выпускаются в обращеніе в зависи-

мости от потребностей государственного бюджета; банковые же билеты — в зависимости от потребностей торгово-промышленного оборота, вслѣдствіе чего первыя угрожают странѣ опасностью переполненія собою обращенія, тогда как вторые, наоборот, обладают тѣм цѣнным качеством, что сообщают обращенію только необходимую эластичность, пополняя собою количество платежных средств в странѣ как-раз в то время, когда она ощущает в том потребность, с тѣм, чтобы снова исчезнуть, когда потребность в увеличенном количествѣ этих средств минует. Конечно, банки, идя слишком широко навстрѣчу потребности в кредитѣ, в особенности в періоды высокой хозяйственной конъюнктуры, могут искусственно ввести в обращеніе страны и лишнія количества билетов, но такая политика сопряжена для банков с большою опасностью, т. к. чѣм шире и неразборчивѣе оказываемый ими кредит, тѣм он рискованнѣе, а потому банки по общему правилу стараются держаться при выпускѣ билетов в разумных границах, даже и в тѣх случаях, когда закон никаких требованій в этом отношеніи им не ставит.

Таковы черты сходства и различія, которыя могут быть отмѣчены при сравненіи банковых билетов с бумажными деньгами.

Обратимся теперь к сравненію банковых билетов с чеками.

Сходство между ними проявляется, прежде всего, в том, что как тѣ, так и другіе представляют собою требованія, по которым должником является банк. Обстоятельство это обусловливает возможность субституированія требованій одного рода требованіями другого. И, дѣйствительно, банки, которые соединяют производство депозитной и банкнотной операций, при учетѣ векселей или выдачѣ ссуд под заклад тѣх или иных цѣнностей, предоставляют своим кліентам на выбор получить причитающуюся им сумму либо в видѣ записаннаго на текущій счет депозита (так назыв. *Vuchkreditdeposit*), либо в видѣ банковых билетов. Выбор дѣлается в зависимости от рода платежей, которые предстоят кліенту, но и послѣ уже состоявшагося выбора во всякое время может быть произведена обратная замѣна записаннаго банком на текущій счет депозита банковыми билетами и банковых билетов депозитом.

Сходство между банковыми билетами и чеками проявляется, затѣм, в способѣ происхожденія тѣх и других.

И банкнотное и чековое обращеніе возникают двояким путем:

1) при посредствѣ вкладной и 2) при посредствѣ ссудных опе-

рацій банков. Отсюда слѣдует, что растяжимость банковаго кредита в обоих случаях представляется совершенно одинаковой, и что поэтому опасность чрезмѣрнаго расширенія банками своего кредита в формѣ банкнотной операціи не болѣе той, которую представляет кредит в формѣ оплаты чеков.

Дальнѣйшим моментом, сближающим банковые билеты с чеками, является их покрытіе.

И банкнотное и чековое обращеніе обезпечиваются, с одной стороны, звонкою наличностью, с другой — портфелем краткосрочных требованій банка. Различіе наблюдается в этом пунктѣ лишь относительно мѣры металлическаго покрытія. По общему правилу банкнотное обращеніе имѣет бѣльшее металлическое покрытіе, чѣм чековое, что объясняется, с одной стороны, законодательными опредѣленіями, а с другой — тѣм обстоятельством, что банковый билет далеко не в такой степени, как чек поддается системѣ жиро и клиринга, и, слѣдовательно, чаще предъявляется к размѣну.

Сверх только-что указаннаго различія между банковыми билетами и чеками существуют еще слѣдующія различія:

1) Банковский билет представляет собою печатный документ, чек — писанный на бланкѣ.

2) Банковский билет представляет собою обѣщаніе платежа, чек — приказ платежа.

3) Банковский билет не погашается никакой давностью, чек дѣйствителен только в теченіе нѣскольких дней.

4) Банковский билет гласит всегда на круглую сумму и изготовляется, как бумажныя деньги, в опредѣленных купюрах; чек пишется на суммы, стоящія в соотвѣтствіи с размѣрами каждаго отдѣльнаго платежа.

5) По отношенію к платежам при посредствѣ банковых билетов дѣйствует правило „satisfactio pro solutione est“; платежи же при посредствѣ чеков допускают регресс. Иначе говоря, получившій в платеж банковые билеты считается окончательно удовлетворенным, т. е. в случаѣ несостоятельности банка не имѣющим никаких претензій к плательщику; напротив того, получившій в платеж чек считается удовлетворенным лишь условно, поскольку чек будет оплачен банком. Поэтому, если чек банком оплачен не будет, то чекоприниматель имѣет право потребовать от чекодателя новаго платежа.

Дальнѣйшія различія между банковым билетом и чеком могут быть формулированы таким образом.

6) При выпускѣ в обращеніе банковаго билета требованіе к банку возникает в момент выпуска билета; при выдачѣ чека требованіе к банку уже существует, т. к. выдача чека на банк предполагает предварительное открытіе кредита клиенту, которое и обосновывает требованіе его к банку.

7) Банковые билеты принимаются в платеж в силу кредита, которым пользуется банк; чек принимается в платеж в силу кредита, которым пользуется чекодатель, а потому банкнотное обращеніе между друг другом незнакомыми лицами возможно, чековое — невозможно. Отсюда то дальнѣйшее различіе, что банковый билет проникает в отдаленнѣйшія от дѣловой жизни сферы; чековое же обращеніе всегда остается замкнутым в кругу лиц, связанных дѣловыми отношеніями и друг другу извѣстных.

Отмѣчаю еще слѣдующее:

8) Банкнотная система дает банку сравнительно немного матеріала для сужденія о дѣловых отношеніях его клиентов и кредитоспособности их, чековая же, основываясь на постоянной связи банка с его клиентелой, наоборот, посвящает его во всѣ мелочи ея дѣловой жизни и дѣловых качеств и с этой стороны представляется прекрасным дополненіем банкнотной.

9) Послѣднее различіе между банковыми билетами и чеками заключается в том, что с прогрессом народнаго хозяйства банковый билет постепенно вытѣсняется другими денежными суррогатами, тогда как чековый оборот, напротив того, распространяется, захватывая собою все большіе и большіе круги и оттѣсняя другіе денежные суррогаты на задній план.

Нам остается еще сравнить банковый билет с векселем.

Вексель так же, как и банковый билет, представляет собою требованіе с весьма значительною циркуляціонною способностью. Выданный извѣстною фирмою, написанный на круглую сумму с платежем по предъявленію и снабженный бланковым индоссаментом, он переходит из рук в руки наподобіе банковаго билета. Сходство еще увеличивается, когда держателю банковаго билета предоставляется право, в случаѣ отказа в размѣнѣ билета на звонкую монету, примѣнить к неисправному должнику нормы вексельнаго права.

При всем том, различія между банковым билетом и векселем очень существенны.

1) Вексель представляет собою писанный документ, тогда как банковый билет — есть документ печатный.

2) В своей наиболее употребительной формѣ вексель есть приказ платежа, банковый билет — общіе платежа.

3) Вексель приобретает способность к обращенію лишь с момента снабженія его индоссаментом; банковый билет переходит из рук в руки без всякаго индоссаменты, и первый держатель оказывается поставленным в такое же положеніе, как и всѣ послѣдующіе.

4) Наконец, по векселю отвѣтственными являются: и тот, кто выдает вексель — эмитент или трассант, и тот, на кого вексель выдается (трассат или акцептант) и тот, кто, приняв вексель, пользуется им как орудіем платежа (ремитент или индоссант); между тѣм как по банковому билету вся отвѣтственность падает нераздѣльно на эмитента.

Прибыль, протекающая для банков из банкнотной операціи. — Если банки вводят в круг своих операцій также и банкнотную операцію, то они дѣлают это потому, что имѣют в ней источник прибыли, и притом довольно обильный.

Банкнотная операція не приносила бы банкам никакой прибыли, еслиб они имѣли право выпускать билеты только на сумму имѣющагося металлическаго покрытія, т. к. вся прибыль шла бы тогда на возмѣщеніе убытка от празднаго лежанія в кассѣ этого покрытія. Банки зарабатывали бы на банкнотной операціи при указанном условіи не болѣе того, что они теряли бы на ней.

Прибыльной банкнотная операція становится для банков лишь с того момента, когда сумма, на которую выпущено банковых билетов, оказывается заключающей в себѣ извѣстный излишек по сравненію с звонкою наличностью, — когда, слѣдовательно, в банкнотном обращеніи появляется непокрытая звонкою наличностью часть, по которой банк пользуется процентами, сам не теряя и не платя таковых.

Можно, пожалуй, указать еще на второй источник прибыли, протекающей для банков из банкнотной операціи: это — ежегодная безвозвратная утрата части выпущенных в обращеніе банковых билетов, сокращающая банкнотный долг банка без всякаго с его стороны участія. Если банк пользуется довѣріем, то его билеты растекаются по всей странѣ, часто переступают ея границы, переплывают моря и океаны и при этом подвергаются конечно, всяким случайностям: тонут, сгорают, просто теряются

и т. д., часть же изнашивается до степени нераспознаваемости. Но каждый банковый билет представляет собою часть общаго билетнаго долга банка, а потому гибель билетов означает для банка освобожденіе от соотвѣтствующей доли этого долга и может быть разсматриваема как особый источник прибыли, проистекающей для банка из банкнотной операціи.

Первый из указанных источников всегда казался и продолжает казаться многим весьма опасным с точки зрѣнія интересов народнаго хозяйства, т. к. предполагалось и предполагается, что ничто не мѣшает банку безгранично увеличивать непокрытую кассовую наличностью часть банкнотнаго обращенія и на этом пути создавать вредно отзывающійся на состояніи цѣн избыток в орудіях платежа. Против основательности этого опасенія говорит, однако, то соображеніе, что выпуски банковых билетов, как уже было указано, совершаются при посредствѣ вкладной и ссудных операцій банка, способных ввести в оборот никак не болѣе того количества орудій платежа, на какое предъявляется спрос со стороны пользующихся банковым посредничеством, хотя, конечно, во власти банка воздѣйствовать на этот спрос в сторону его усиленія путем удешевленія кредита и потворства спекуляціи.

Условія упрядоченнаго банкнотнаго обращенія. — Банкнотное обращеніе во всяком случаѣ должно удовлетворять извѣстным условіям, — иначе от него получится больше вреда, чѣм пользы для народнаго хозяйства :

Условія эти таковы :

1) Банковые билеты должны быть выпускаемы в обращеніе не иначе, как под обезпеченіе звонкой наличности и краткосрочных требованій, т. е. имѣть смѣшанное, или так называемое „банковое“ покрытіе, причем между звонкой наличностью и массою обращающихся билетов должно быть нѣкоторое разумное отношеніе, гарантирующее безостановочность их размѣна.

2) Прием банковых билетов в платеж частными лицами должен быть вполнѣ добровольным, зависящим от свободнаго усмотрѣнія и довѣрія их к кредитоспособности банка, а потому легальнаго курса (обязательной платежной силы) банковые билеты имѣть не должны. Исключеніе из этого принципа может быть допущено только в пользу центральных банков, что и имѣет на самом дѣлѣ мѣсто в большинствѣ стран.

3) Банковые билеты должны подлежать, в случаѣ предъявленія их в кассу банка, по возможности немедленному размѣну

на звонкую монету. Всякое отступление от этого принципа сближает банковые билеты с неразмѣнными бумажными деньгами. Мало того, размѣн должен быть фактически возможен, для чего необходимо, чтобы он производился: при централизованной банковской системѣ (т. е. когда существует только один банк, пользующійся привилегіей выпуска банковых билетов) не только в центральном помѣщеніи банка, но и в филиальных его отдѣленіях; при децентрализованной же системѣ (т. е. когда существует нѣсколько банков, пользующихся привилегіей выпуска банковых билетов) — как в мѣстѣ нахождения банка, так и в главнѣйших торгово-промышленных центрах страны, на каковой предмет банки, выпускающіе банковые билеты, должны имѣть здѣсь размѣнные кассы.

4) Выпущенные банком банковые билеты должны быть принимаемы им не только к размѣну, но и в платеж, и притом, без исключенія, во всѣх принадлежащих ему кассах. Обязательство это должно распространяться и на чужіе банковые билеты, причем относительно дальнѣйшей судьбы послѣдних должно дѣйствовать правило, что они подлежат размѣну или зачету, но не могут быть вновь выпускаемы в обращеніе принявшим их банком, раз он находится не в мѣстѣ нахождения банка, выпустившаго их.

5) Банковые билеты не должны быть принимаемы в платеж публичными кассами. Исключеніе может быть допущено только в пользу банковых билетов центральных банков.

6) Банковые билеты слишком малых купюр должны быть по возможности избѣгаемы. Слѣдованіе этому правилу чрезвычайно важно. Банковые билеты на мелкія суммы легко проникают в отдаленные каналы обращенія и, надолго застревая в них, пріобрѣтают характер бумажных денег с quasi-принудительным курсом. Такая постановка дѣла не может быть, конечно, признана нормальной, и нельзя, поэтому, не одобрить законодательной политики, направленной к ограниченію свободы банков в дѣлѣ установленія банкнотных купюр. Слѣдует, однако, замѣтить, что при отсутствіи в странѣ бумажных денег мелкія банкнотныя купюры представляют собою большое удобство, при превращеніи же банковых билетов в бумажныя деньги — прямую необходимость, и с этим должно считаться законодателю.

7) Наконец, необходимо еще отмѣтить, что при децентрализованной банковской системѣ, банковые билеты должны быть изго-

товляемы, ввиду удобств обращенія, по образцам, утверждаемым государством, и не иначе, как в установленных им купюрах.

Система обезпеченія безостановочнаго размѣна банковых билетов и огражденія народнаго хозяйства от послѣдствій „чрезмѣрных“ выпусков. — Для того, чтобы безостановочный размѣн банковых билетов был обезпечен, элементы их покрытія — звонкая наличность и портфель краткосрочных требованій банка, или иначе — металлическое покрытіе и масса обращающихся банковых билетов должны находиться друг к другу в извѣстном соотношеніи, опредѣленіе котораго составляет ближайшую задачу банковской администраціи.

Теорія безсилна оказать банкам какую-либо помощь по этому предмету, т. к. одной общей, годной для всѣх их, нормы металлическаго покрытія, в виду громаднаго разнообразія конкретных условій, в которых работают отдѣльные банки, не существует и существовать не может: в каждом банкѣ имѣется своя особая норма необходимаго металлическаго покрытія, которая и должна быть выяснена им опытным путем.

К сожалѣнію, банкам не удалось внушить к себѣ должнаго довѣрія в этом отношеніи.

Исторія дает нам длинный ряд примѣров неумѣнья банков ориентироваться в вопросѣ, со всѣми печальными послѣдствіями такого неумѣнья: прекращеніем размѣна банковых билетов, банкротствами и пр. Таким образом создалась почва, на которой возникла и созрѣла мысль о необходимости законодательнаго вмѣшательства в дѣло обезпеченія безостановочнаго размѣна банковых билетов.

Но это была только одна сторона дѣла. Эмиссіонная практика банков вызвала опасеніе не только с точки зрѣнія достаточности тѣх гарантій, которыя она в себѣ заключала в отношеніи размѣнности банковых билетов, но и с точки зрѣнія ея вліянія на цѣны. Нѣкоторыя правительства, исходя из количественной теоріи денег, полагали, что неограниченная свобода в выпускѣ банковых билетов вліяет на товарныя цѣны в сторону их повышения и влечет за собою отлив звонкаго металла за границу. Отсюда стремленіе этих правительств положить предѣл „чрезмѣрным выпускам“ банковых билетов.

Так образовалось нѣсколько друг от друга отличных систем ограниченія банкнотной операціи.

По преобладанію в этих системах одного из двух указанных моментов — 1) стремления обезпечить безостановочность размѣна банковых билетов и 2) стремления оградить народное хозяйство от послѣдствій чрезмѣрных эмиссій — онѣ распадаются на двѣ большія группы: а) группу систем обезпеченія размѣна и б) группу систем пресѣченія чрезмѣрных выпусков, причем есть еще промежуточная группа систем, преслѣдующих одновременно обѣ цѣли.

В группу систем обезпеченія размѣна входит, прежде всего, серія систем, которыя ограничиваются требованіем, чтобы такая-то, точно обозначенная в законѣ, часть банкотнаго обращенія покрывалась звонкою наличностью. Часть эта опредѣляется: то как $\frac{1}{3}$, то как $\frac{2}{5}$, то как $\frac{1}{2}$. Первая из этих норм обязательна для Испанскаго Банка, для Оттоманскаго Банка (Banque impériale Ottomane), для Національнаго Болгарскаго Банка и для Международнаго Люксембургскаго Банка (Banque internationale de Luxembourg). Вторая норма — для Національных Банков Швейцарскаго, Румынскаго и Сербскаго. И, наконец, третья норма — для Національнаго Датскаго Банка. Всѣ эти системы неудобны главным образом своею механичностью. Допустим, что банк, для котораго обязательно третное покрытіе, располагает звонкою наличностью в 100.000.000 марок. При такой наличности им может быть выпущено в обращеніе на 300.000.000 марок банковых билетов. Допустим теперь, что под вліяніем каких-либо неблагоприятных для банка слухов, опасеній и пр., к размѣну предъявляется на 60.000.000 марок банковых билетов. Звонкая наличность сократится в этом случаѣ до 40.000.000 марок, в обращеніи же останется банковых билетов на 240.000.000 марок. Возможно, что паника, вызвавшая столь сильный прилив банковых билетов в кассу банка, благодаря безостановочному их размѣну, уже прекратилась, и остающихся 40.000.000 марок звонкой наличности вполне достаточно для обезпеченія дальнѣйшаго нормальнаго размѣна. Между тѣм банк, в виду требованій закона, вынужден будет приступить к усиленію своей звонкой наличности до 80.000.000 марок и на время, может быть, совсѣм прекратить выпуск банковых билетов.

Системы зафиксированнаго законом частичнаго покрытія или так назыв. „квотальнаго обезпеченія“ имѣют нѣсколько смягченный вид в том случаѣ, когда правительство оставляет за собою право, по обстоятельствам, понижать норму требуемаго металлическаго покрытія.

Существует мнѣніе, что для признанія за системами зафиксированнаго законом частичнаго покрытія (в строгой или смягченной

их формъ — безразлично) того значенія, на которое онъ претендует, необходимо, чтобы требованіе металлическаго покрытія в опредѣленном, законом установленном, размѣрѣ распространялось не только на банкнотную, но и на депозитную операцію, ибо в противном случаѣ обезпеченность размѣна банковых билетов будет будто-бы куплена за счет звонкой наличности, обезпечивающей безостановочный возврат депозитов. Мнѣніе это основано на недоразумѣніи. Выдачи по текущим счетам производятся эмиссіонными банками при посредствѣ банковых билетов, а потому безостановочность возврата депозитов в таких банках особаго металлическаго покрытія не требует. Важно лишь одно: чтобы металлическаго покрытія хватало для поддержанія безостановочнаго размѣна банковых билетов, т. к. извлеченіе звонкой наличности из эмиссіоннаго банка его кліентелою происходит только одним путем: предъявленіем к размѣну банковых билетов. Нельзя, далѣе, не обратить вниманія на то обстоятельство, что при нормальных условіях современным эмиссіонным банкам, пользующимся довѣріем публики, совершенно не приходится беспокоиться за свою звонкую наличность. О том, чтобы публика спѣшила с размѣном находящихся в обращеніи банковых билетов, не может быть и рѣчи. Как раз наоборот: желая избавиться от неудобных в портативном отношеніи металлических денег, публика спѣшит обмѣнять их на банковые билеты, вслѣдствіе чего современные эмиссіонные банки никогда не имѣют недостатка в звонком металлѣ. Отношеніе между металлическим покрытіем и массою обращающихся банковых билетов складывается в указанных банках вполне благопріятно еще и потому, что с развитіем депозитной операціи в формѣ открытія текущих счетов учет векселей и выдача ссуд не имѣют непремѣнно своим послѣдствіем выпуск банковых билетов. Прежде одно с другим было тѣсно связано, но сейчас причитающіяся кліентам в этих случаях суммы большею частью не выплачиваются, а записываются на текущій счет, так что учет векселей и выдача ссуд очень слабо вліяют на соотношеніе между металлическим покрытіем и массою обращающихся банковых билетов¹⁾.

Все это совершенно упускается из виду нѣкоторыми законодательствами, и мы имѣем, поэтому, в группѣ систем обезпеченія

1) (Ср. *Aug. Arnauné, La monnaie, le crédit et le change. 5 éd. P. 1913, стр. 421 и слѣд.*)

размѣна вторую серію систем, в отличіе от систем первой серіи, распространяющих требованіе частичнаго покрытія не только на билеты, но и на другія обязательства банка. Так, звонкая наличность Бельгійскаго Банка должна покрывать треть банкнотнаго обращенія и всѣх остальных требованій, по которым Банк отвѣчает пред своей кліентелой; звонкая наличность Португальскаго Банка — треть банкнотнаго обращенія и депозитов до востребованія; звонкая наличность Нидерландскаго Банка — двѣ пятых банкнотнаго обращенія и всѣх сальдо по текущим счетам; звонкая наличность мексиканских банков — половину банкнотнаго обращенія и депозитов до востребованія, в том числѣ депозитов, которые могут быть востребованы не иначе как с предвареніем о том банка за три дня. К той же серіи систем относятся системы, которыя, устанавливая минимум покрытія для билетов, вмѣстѣ с тѣм предписывают извѣстное соотношеніе между 1) различными элементами банкаго актива и 2) совокупною суммою банкнотной массы и других обязательств банка.

В группу систем пресѣченія чрезмѣрных выпусков или систем контингентированія, мы также имѣем двѣ серіи систем.

К первой из них я отношу всѣ тѣ системы, которыя предусматривают совершенно опредѣленный максимум для банкнотнаго обращенія, но в предѣлах этого максимума предоставляют банку полную свободу дѣйствій. Таковы системы, дѣйствующія в отношеніи Французскаго и Алжирскаго Банков, которые не имѣют права выпускать банковых билетов больше, чѣм на такую-то сумму, но совершенно свободны в установленіи нормы металлич. покрытія. Сюда же относится и дѣйствующая в Канадѣ система. Закон не содержит здѣсь никаких постановленій относительно металлическаго покрытія. Он предписывает только, чтобы билетное обращеніе эмиссионных банков не выходило за предѣлы складочнаго капитала, фактически внесеннаго и имѣющагося на лицо. Несостоятельность этих систем очевидна. И в самом дѣлѣ, какой смысл имѣет установленіе максимума банкнотнаго обращенія, который не может быть превзойден даже под условіем полнаго покрытія звонкою наличностью?

Ко второй серіи той же группы я отношу системы, которыя устанавливают извѣстный максимум не для всего банкнотнаго обращенія, а только для непокрытой его части. Таковы системы, установленныя для Англійскаго, Шотландскаго, Ирландскаго и Египетскаго Банков; далѣе, для Русскаго Государственнаго Банка

и, наконец, для банков Шведскаго, Норвежскаго и Японскаго. Эти системы лучше систем первой серіи, т. к. устанавливаемая ими граница для банкнотнаго обращенія все же обладает извѣстною эластичностью, но если для непокрытой части банкнотнаго обращенія предусмотрѣн слишком низкій максимум, то в періоды напряженія кредита банк, стоящій под дѣйствіем системы такого максимума, легко может подойти к границѣ своего эмиссионнаго права, что чревато очень серіозными послѣдствіями для торгово-промышленнаго оборота, который цѣликом базируется на кредитѣ.

Промежуточное мѣсто между двумя охарактеризованными группами систем ограниченія банкнотной операціи занимает группа смѣшанных систем, т. е. систем, которыя преслѣдуют одновременно обѣ цѣли: 1) обезпеченіе безостановочности размѣна банковых билетов и 2) предупрежденіе переполненія ими оборота. В эту группу входит прежде всего система Національнаго Греческаго Банка, предъявляющая два требованія: 1) чтобы звонкая наличность составляла не менѣе $\frac{2}{3}$ банкнотнаго обращенія и депозитов до востребованія и 2) чтобы сумма банкнотнаго обращенія и депозитов не превышала звонкой наличности и двойной суммы складочнаго и резервнаго капиталов. К той же группѣ относится система, дѣйствующая во французских колоніях за исключеніем Алжира. Система эта очень похожа на греческую. Здѣсь также выдвигаются два требованія: 1) чтобы звонкая наличность была не менѣе $\frac{1}{3}$ банкнотнаго обращенія и 2) чтобы сумма обращающихся билетов и других обязательств банка не превышала тройной суммы складочнаго и резервнаго капиталов. Далѣе, к группѣ смѣшанных систем я отношу системы: германскую, австро-венгерскую и итальянскую. Онѣ представляют собою сочетаніе систем, фиксирующих соотношеніе между звонкою наличностью и банкнотным обращеніем, с одной стороны, и систем, фиксирующих непокрытую звонкою наличностью часть банкнотнаго обращенія, с другой стороны, при одном, однако, весьма существенном коррективѣ: контингент непокрытых звонкою наличностью банковых билетов может быть превзойден банком при условіи оплаты всего излишка особым сбором в пользу государства. Таким образом, вполне категорическій характер имѣет только требованіе о частичном покрытіи банкнотнаго обращенія звонкою наличностью. В Германском Банкѣ это покрытіе должно достигать $\frac{1}{3}$ банкнотнаго обращенія, в Австро-Венгерском — $\frac{2}{5}$. Второе требованіе — относительно контингента непокрытых

звонкою наличностью банковых билетов — имѣет условный характер. Банк может и не считаться с этим требованіем, но, нарушая его, он подвергается как-бы штрафу и лишается части той выгоды, в погонѣ за которою пренебрег предостереженіем закона. К группѣ смѣшанных систем слѣдует отнести и систему С.-А. С. Штатов, установленную законом 1913 года. Система эта характеризуется тѣм, что, устанавливая для банкнотнаго обращенія извѣстный минимум покрытія в видѣ звонкой наличности, она вмѣстѣ с тѣм возлагает на правительство опредѣленіе максимума банкнотнаго обращенія. Таковы смѣшанныя системы ограниченія банкнотной операціи. Онѣ соединяют в себѣ недостатки всѣх ранѣе нами разсмотрѣнных систем и не имѣют их достоинств, и должны быть признаны, поэтому, наименѣе раціональными. Лучшими среди них должны быть признаны, во всяком случаѣ, системы: германская, австро-венгерская и итальянская, т. к. из всѣх смѣшанных систем онѣ наименѣе ригористичны, наименѣе строги.

Анализ систем ограниченія банкнотной операціи на основѣ относящихся к покрытію и к массѣ банковых билетов нормативных условій сильно дискредитирует самую идею регламентаціи указанной операціи. Все, что было придумано по этой части на протяженіи столѣтій, оказывается несостоятельным, а т. к. режим неограниченной свободы также не оправдал себя, то остается только одно: искать рѣшенія проблемы в централизаціи эмиссіоннаго права и в непосредственном государственном руководствѣ банкнотной операціей. К этому рѣшенію проблемы и ведет нас современное развитіе банковаго дѣла. Господствовавшая ранѣе децентрализація эмиссіоннаго права все болѣе и болѣе уступает мѣсто его централизаціи, которая создает благоприятныя условія как для болѣе дѣятельнаго государственнаго надзора за банкнотною операціею, так и для непосредственнаго государственнаго руководства ею, что в свою очередь лишает нормативныя предписанія их прежняго значенія, хотя они и продолжают еще сохранять в банковом законодательствѣ всѣх стран свое прежнее мѣсто.

Народно-хозяйственное значеніе банкнотной операціи. — То обстоятельство, что банковые билеты представляют собою удобное орудіе обращенія, не имѣет особенно важнаго значенія уже потому, что в этом отношеніи они могут быть замѣнены бумажными деньгами и покрытыми сполна денежными сертификатами.

Уже значительно важнѣе то, что банкнотная операція сберегает народному хозяйству всю ту сумму металлических денег, на

какую количество обращающихся банковых билетов превосходит звонкую наличность, обеспечивающую безостановочный их размѣн.

Но и этим далеко еще не исчерпывается значеніе банкнотной операціи для народнаго хозяйства. Главная ея функція заключается в том, что она создает орудіе обращенія и платежа, способное лучше, чѣм какое либо другое, приспособляться к измѣняющимся потребностям оборота. Всякое измѣненіе в количествѣ и общей цѣнности сдѣлок, а равно в количествѣ и общей суммѣ платежей, обуславливающее собою измѣненіе в спросѣ на орудія обращенія и платежныя средства, немедленно отражается на массѣ обращающихся банковых билетов и притом, что особенно важно, вполне автоматически. Приспособленіе предложенія банковых билетов к спросу на них происходит само собою, вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія количества предъявляемых в банки чеков для оплаты, а также векселей для учета и всякаго рода цѣнностей для полученія под заклад их краткосрочных ссуд, так-что банкам остается только так или иначе реагировать на этот процесс, что они и дѣлают, повышая учетный и ссудный процент, когда спрос на билеты чрезмѣрно возрастает, и понижая этот процент, когда, наоборот, спрос на них начинает ослабѣвать.

Способность приспособляться к измѣняющимся потребностям оборота представляет собою чрезвычайно цѣнное качество банкнотнаго обращенія, т. к. колебанія в спросѣ на орудія обращенія и средства платежа вызываются в народном хозяйствѣ не только случайными, пертурбаціонными, но и постоянно-дѣйствующими причинами, и имѣют, поэтому, періодически-правильный характер и свою опредѣленную амплитуду. Совершенно резонно указывают в виду этого на то, что еслиб современная техника денежно-кредитнаго обращенія не располагала таким эластичным средством, как банковые билеты, то запас металлических денег во всѣх странах должен был бы быть значительно увеличен.

Особенное значеніе пріобрѣтает эта эластичность банкнотнаго обращенія во время торгово-промышленных кризисов, когда, вслѣдствіе неожиданно наступившаго застоя в сбытѣ, произведенных в чрезмѣрном количествѣ товаров и прекращенія платежей со стороны наиболѣе зарвавшихся фирм, вдруг обнаруживается чрезвычайная нужда в деньгах, могущая быть покрытой только банковым кредитом. Именно в такіе моменты особенно важно с народно-хозяйственной точки зрѣнія, что существуют банки, которые пользуются всеобщим довѣріем и на основѣ этого довѣрія

могут, при помощи банкнотной операціи, в кратчайшій срок сотворить из ничего сотни новых миллионов и тѣм предохранить народное хозяйство от дальнѣйших потрясеній. Обыкновенные банки, т. е. банки, не пользующіеся правом выпуска банковых билетов, оказываются в этих условіях безсильными помочь бѣдѣ, т. к. они не располагают необходимыми для этого экстренными ресурсами. Мало того, т. к. во время торгово-промышленных кризисов приток депозитов прекращается, а с реализаціею портфеля краткосрочных требованій возникают затрудненія, то указанные банки не только не идут навстрѣчу усиленному спросу на кредит, но, как-раз наоборот, обнаруживают удвоенную осторожность при учетѣ векселей и выдачѣ ссуд под заклады. Вся тяжесть задачи преодоленія кризиса выпадает, поэтому, цѣликом на банкнотные банки, и прав был тот экономист, который сказал, что финансовому генію человечества до сих пор не удалось изобрѣсть лучшаго средства против гибельных послѣдствій торгово-промышленных кризисов, чѣм банки, снабженные правом выпуска билетов. Ясно, однако, что такое значеніе принадлежит эмиссионным банкам лишь постольку, поскольку они в правѣ выпускать непокрытые звонкою наличностью билеты, т. к. только в этом случаѣ эмиссионное право обладает необходимою эластичностью. Право выпуска банковых билетов, ограниченное предѣлами металлическаго покрытія, это — оружіе без острія, и можно только удивляться, что и до сих пор еще существуют экономисты, которые серьезно доказывают всю опасность предоставленія банкам возможности выпускать непокрытые звонкою наличностью банковые билеты и настаивают на лишеніи их этой возможности.

В заключеніе укажу еще на то, что в дѣлѣ смягченія послѣдствій наступившаго торгово-промышленнаго кризиса при посредствѣ банкнотной операціи банки, разумѣется, тѣм легче справляются с задачею, чѣм сдержаннѣе они были при доставленіи кредита, еще в період спекуляціи, чѣм своевременнѣе они подрѣзали ей крылья возвышеніем дисконтнаго и ломбарднаго процента, которое, кстати сказать, отвѣчает собственному их интересу, т. к., при возрастающих кредитных требованіях со стороны увлеченных благоприятною конъюнктурою спекулянтов, металлическое покрытіе банкнотнаго обращенія, в случаѣ непринятія вовремя предупредительных мѣр, может, наконец, оказаться недостаточным, а вексельный и ломбардный портфель — наполниться обязательствами весьма сомнительнаго достоинства.

Соотношеніе активов и пассивов в главнѣйшихъ билетныхъ банкахъ міра на 31/XII 1918*).

(в 1000 германскихъ марок).

Банки	Основной капитал	Резервный капитал	Кассовая наличность		Помѣщенія		Безсрочныя обязательства банка		
			Металл и бумага	В том числѣ золото	Вексельный портфель и ссудн. казна	Ломбардный портфель	Обращающіеся банковые билеты	Публичныя депозиты.	частныя
Англійск. Б.	297.318	61.290	1.633.910	1.627.781	4.714.774	—	1.433.982	537.432	4.390.284
Франц. Б.	154.670	27.956	4.701.447	4.443.735	18.402.871	1.013.615	25.154.580	27.765	1.985.721
Итальян. Б.	194.400	48.621	1.033.445	—	973.803	—	7.470.920	—	1.250.185
Резервн. Б. С. А. С. Шт.	338.860	4.763	9.014.120	8.779.151	8.427.766	1.308.548	11.278.025	266.141	6.666.736
Нидерл. Б.	33.800	8.584	1.179.596	1.165.155	433.232	235.780	1.806.520	—	149.528
Швейц. Б.	23.037	—	391.146	335.922	472.655	32.931	790.322	—	148.801
Германск. Б.	180.000	94.828	7.551.994	2.262.219	27.415.712	5.637	22.187.815	—	13.280.398
Австр.-Вен.Б.	178.500	35.700	670.849	242.906	2.450.708	33.503.618	30.250.314	—	6.070.017

*) Таблица исходит из слѣдующихъ паритетовъ: 1 ф. ст. = 20,43 герм. мар.; 1 фр. (1 лира) = 81 пф.; 1 австр. кр. = 85 пф.; 1 голл. гульд. = 1,69 герм. марк.; 1 доллар = 4,20 герм. марк.

2. Депозитная операція.

Говоря о депозитной операціи, надо имѣть в виду, что операція эта восходит своими историческими корнями, как о том говорит и самое ея названіе, к римскому гражданско-правовому институту „*depositum*“, которое могло быть *regulare* и *irregulare*.

Depositum regulare — это поклада: передача движимой вещи в держаніе (*detentio*) другому лицу (депозитарію, поклаже-принимателю) с уговором, что он, поклажеприниматель, будет ее хранить и затѣм возвратит поклажедателю (депоненту). *Depositum est quod custodiendum alieni datum est*, — гласят источники.

Нѣчто иное представляет собою *depositum irregulare*. Здѣсь предметом сдѣлки были не всякія движимыя вещи, а только замѣнимыя, в частности, деньги, причем стороны условливались, что депозитарій приобрѣтает право собственности на передаваемыя вещи и обязуется возвратить депоненту не тѣ же самыя вещи, а лишь вещи того же качества и в том же количествѣ. От займа эта сдѣлка, как объясняет Барон в своей „Системѣ римскаго гражданского права“, отличается только тѣм, что заем имѣет цѣлью помочь нуждѣ заемщика, тогда как *depositum irregulare* имѣет цѣлью помочь тому, кто не может хранить вещей у себя. Таким образом *depositum irregulare* есть нѣчто среднее между поклажею и займом.

Банковая техника использовала *depositum* в обоих направлѣніях, т. е. и как *depositum regulare* и как *depositum irregulare*, благодаря чему депозитная операція осуществляется банками в двоякой формѣ: с одной стороны, на началах поклажи и с другой стороны на началах займа.

а) Неденежные вклады.

Неденежныя цѣнности, принимаемыя банками, именуются технически „депо“ (англ. „*deposit*“, фр. „*dépôt*“, нѣм. „*Depot*“, ит. „*deposito*“, исп. „*deposito*“).

Прием на храненіе цѣнных вещей за соотвѣтствующее вознагражденіе широко практиковался уже средневѣковыми мѣнялами, которые располагали для этого необходимыми приспособленіями, в видѣ несгораемых сундуков и недоступными для злоумышленников потайными помѣщеніями под сводами подземелій.

Идя навстрѣчу той же потребности, и современные банки также обзаводятся надежными устройствами для храненія цѣн-

ностей, приносимых публикою, причем депоненту предоставляется дѣлать выбор между слѣдующими тремя возможностями:

1. Депонент может нанять у банка соотвѣтствующее помѣщеніе для храненія своих цѣнностей с правом доступа к этому помѣщенію в опредѣленные часы дня.

Эта возможность обеспечивается современными банками их клиентам путем устройства в подвальных помѣщеніях банка обшитых толстою стальною броней кладовых (англ. „strong room“, „safe vault“, франц. „la chambre forte“, нѣм. „Tresor“, итальян. „la casseta di custodia“, исп. „la caja de seguridad“) с системою сейфов.

Каждый сейф имѣет свой номер и сдается отдѣльно за опредѣленную плату, размѣр которой зависит от величины сейфа. До мировой войны русскіе банки довольствовались платою до 12 руб. в год с сейфа, германскіе — до 50 марок. Не болѣе того взимали за пользование сейфами и остальные западно-европейскіе банки.

Сейф представляет собою небольшую камеру в бронѣ кладовой, содержащую в себѣ металлическій выдвижной ящик, гдѣ собственно и хранятся приносимыя депонентами цѣнности, причем доступ к ящику огражден тяжелою броневою дверцею с двумя замками, из которых один отпирается ключем, находящимся в банкѣ, а другой ключем, находящимся у депонента.

Лица постороннія, хотя бы и располагающія вторым ключем, допускаются к сейфу только по предъявленіи от имени депонента надлежащей довѣренности и если им извѣстна его пароль.

Так. обр., депонент имѣет полную гарантію того, что без его вѣдома и согласія никто доступа к содержимому сейфа имѣть не будет.

Для удобства депонентов, тут же в помѣщеніи броненосной кладовой устраивается нѣкоторое количество кабинок, гдѣ, уединившись, депоненты могут заниматься разбором своих цѣнностей, не стѣсняемые посторонними любопытными взорами и гарантированные против ловкости рук сосѣдей по сейфу.

Нанимая сейф, депонент обязуется хранить в нем неопасныя для цѣлости кладовой вещи, как равно вещи, от которых не может произойти какого либо стѣсненія для прочих депонентов. Такими вещами в особенности признаются: цѣнныя бумаги, книжки сберегательных касс, страховые полисы, векселя, долговые документы всякаго рода, дарственныя, духовныя завѣщанія, рукописи, предметы из золота и серебра, драгоценныя камни и т. д.

2. Депонент может, далѣе, не снимая сейфа, передать свои цѣнности банку на храненіе в той самой упаковкѣ или задѣлкѣ,

в которой он их принес, напр. в замкнутой шкатулкѣ, в опечатанном конвертѣ и т. д. Такое депо называется *закрытым*, т. к. банк обязуется в этом случаѣ не только хранить принесенный пакет, но и не вскрывать его.

Пакет, передаваемый банку в качествѣ закрытаго депо, не должен превосходить опредѣленных максимальных размѣров по длинѣ, ширинѣ и толщинѣ, что же касается его содержимаго, то оно должно удовлетворять тѣм же требованіям, какія предъявляются к содержимому сейфов, но депонент не обязан давать объясненій относительно того, что именно содержит в себѣ принесенный пакет.

Точно также депонент не обязан указывать и цѣнности пакета, но если он указал ее и пожелал застраховать, то отвѣтственность банка опредѣляется заявленной цѣнностью пакета.

Закрытыя депо сдаются банку по особой вѣдомости, которая должна быть подписана депонентом собственноручно, причем обыкновенно устанавливается и продолжительность срока, в теченіе котораго банк обязуется хранить сданный ему пакет. Срок этот может быть, конечно, продлен, но если соглашенія относительно этого не состоится, то банк в правѣ, по истеченіи условленнаго періода храненія, сдать принятый пакет за счет депонента на храненіе в соотвѣтствующее публичное учрежденіе.

При передачѣ банку закрытаго депо депонент получает в удостовѣреніе произведенной поклажи надлежащее свидѣтельство, которое он должен тщательно хранить, т. к. обратная выдача депо производится банком не иначе, как в обмѣн на это свидѣтельство, с распискою в полученіи сданнаго пакета.

Плата за храненіе соразмѣряется всегда с объемом пакета и вносится вперед при заключеніи сдѣлки и при каждом возобновленіи ея снова.

3. Наконец, депонент может прибѣгнуть к так назыв. *открытому* депо. Оно отличается от закрытаго не только тѣм, что цѣнности передаются банку не под замком и не в запечатанном видѣ, а по описи открыто, но и тѣм еще, что на ряду с обязанностью храненія передаваемых цѣнностей банк принимает на себя также и обязанность завѣдыванія ими. Такое расширеніе обязанностей банка цѣлесообразно, когда депо состоит из цѣнных бумаг, требующих от их владѣльца извѣстных забот. Он должен вѣдь страховать эти бумаги, должен во время отрѣзатъ и предъявлять к оплатѣ купоны, должен получать новые купонные листы,

слѣдить за выходящими в тираж бумагами для полученія причитающихся по ним капитальных сумм и т. д. и т. д. — всё заботы, хотя и не особенно сложныя, но при большѣм количествѣ и разнообразіи бумаг довольно обременительныя, — заботы, которыя капиталисты охотно перелагают на банк, уплачивая ему за хлопоты соотвѣтствующее вознагражденіе. Банк не имѣет при этом права довѣренныя ему бумаги употреблять для собственных цѣлей, закладывать, и тѣм паче продавать их, но обязан переданные номера постоянно имѣть наготовѣ, на случай обратнаго их требованія депонентом.

Если банк все же воспользуется депо для своих цѣлей, то он подлежит отвѣтственности за нарушеніе довѣрія, которое во всѣх законодательствах квалифицируется как особое правонарушеніе. Соблазн, однако, слишком велик, и банки, как показывает практика, сплошь да рядом не только закладывают, но и продают переданныя им для храненія и завѣдыванія бумаги, ссылаясь, часто без достаточнаго основанія, но то, что послѣднія были им переданы не только для храненія и завѣдыванія, но и для пользованія, т. е. на началах *depositum irregulare*. Чтобы предупредить случаи этого рода, нѣкоторыя законодательства разрѣшают банкам пользоваться открытыми депо для своих цѣлей только при том условіи, если депонент письменно уполномочил на это банк. В таком уполномоченіи нѣтъ надобности лишь тогда, когда депонентом является также банк. Однако, если, скажем, провинціальный банк, пересылая пакет цѣнных бумаг столичному банку или вообще банку, который находится в биржевом пунктѣ, при этом поясняет, что препровождаемыя бумаги суть чужія, то пользованіе таковыми на началах *depositum irregulare* равным образом возбраняется банку, принявшему их в качествѣ депо¹⁾.

В соотвѣтствіи со сказанным банки различают обыкновенно три категоріи открытых депо:

а) *Депо первой категоріи*. Сюда относятся цѣнные бумаги, переданныя банку с обозначеніем в сопроводительной вѣдомости их номеров и с указаніем, что онѣ составляют собственность депонента. Под эти бумаги могут быть выдаваемы ссуды депоненту, но и во всѣх прочих случаях, поскольку банк имѣет какое-

1) Ср. *Jores-Lemke*, Grundzüge des Geld-, Kredit- und Bankwesens. Leipzig 1920, стр. 255.

либо требованіе против депонента, онѣ выполняютъ вполнѣ правомѣрно роль обезпеченія в рукахъ принявшаго ихъ банка.

б) *Депозиты второй категоріи.* Это цѣнные бумаги, которыя были переданы банку с обозначеніемъ в сопроводительной вѣдомости ихъ номеров, но, в отличіе отъ бумагъ первой категоріи, с указаніемъ, что онѣ депоненту (обыкновенно провинціальному банку) не принадлежатъ. Подъ такія бумаги депонентъ ссуды получить не можетъ, но зато онѣ не могутъ быть и объектомъ права удержанія противъ депонента.

в) *Депозиты третьей категоріи.* Эти депозиты образуются изъ цѣнныхъ бумагъ, переданныхъ банку безъ обозначенія в сопроводительной вѣдомости ихъ номеровъ. Такія бумаги, какъ являющіяся *depositum irregulare*, переходятъ в собственность банка, вслѣдствіе чего право собственности на нихъ депонента угасаетъ, но угасаетъ не бесплодно для него, т. к., переставъ быть собственникомъ переданныхъ бумагъ, онъ пріобрѣтаетъ право требованія къ банку на равное количество бумагъ того же наименованія при той же номинальной цѣнности, какъ равно и на денежный доходъ отъ этихъ бумагъ. Для банка эта операція представляетъ ту выгоду, что переданныя ему на началахъ *depositum irregulare* бумаги онъ можетъ хранить не обособленно, какъ это имѣетъ мѣсто при депозитѣ первой и второй категоріи, а в общей массѣ принадлежащихъ ему бумагъ, можетъ закладывать и продавать ихъ и, получивъ в свою пользу причитающіеся по нимъ доходы, вмѣстѣ с тѣмъ, если дѣло касается дивидендныхъ бумагъ, осуществлять вытекающее изъ владѣнія ими право участія в управленіи соотвѣтствующими предпріятіями. Большія выгоды выпадаютъ при указанной операціи и на долю депонента. Имѣя противъ банка право требованія на опредѣленное количество бумагъ такого-то наименованія при такой-то общей ихъ номинальной цѣнности, онъ можетъ использовать это свое право требованія для открытія себѣ в банкѣ „спеціального текущаго счета“ со всѣми кредитными возможностями, которыя изъ такого счета вытекаютъ, какъ напр. с возможностью трассировать на банкъ векселя, получать в немъ ссуды до востребованія, участвовать черезъ его посредство в биржевомъ оборотѣ и т. д.

Само собою разумѣется, что депозиты указанныхъ трехъ типовъ возникаютъ не только в порядкѣ передачи банку соотвѣтствующихъ цѣнностей, но и в порядкѣ исполненія банкомъ порученій кліентовъ купить для нихъ такія-то бумаги на биржѣ.

Обыкновенно дѣло обстоит так, что в депо первой и второй категоріи отчисляются только тѣ из числа купленных банком бумаг, которыя кліентами оплачены сполна, а в депо третьей категоріи бумаги, по счету которых кліенты состоят должниками банка. Но в ту же третью категорію зачисляются и тѣ оплаченныя кліентами бумаги, относительно которых банку был заявлен отказ от сообщенія их номеров. Количество таких бумаг искусственно увеличивается весьма распространенною среди банков практикою принимать порученія на покупку бумаг не иначе, как с подпискою кліентов в том, что они на сообщеніе номеров купленных бумаг не претендуют и никаких препятствій к тому, чтобы бумаги эти трактовались юридически как замѣнимыя вещи, не встрѣчают¹⁾.

б) Денежные вклады.

Особую категорію вкладов образуют денежные вклады (англ. „deposits“ или „funds in deposit“, фр. „argent en dépôt“, нѣм. „Depositengelder“, итальянск. „deposito“ или „somma depositata“, исп. „déposito“).

Прием их составляет самую основу депозитной операци. Первоначально такіе вклады принимались банками также только для „храненія и завѣдыванія“, и пользованіе ими квалифицировалось, как нарушеніе довѣрія, совершенно аналогично тому, как это имѣет мѣсто относительно открытых неденежных депо первой и второй категоріи. Это были вклады в собственном смыслѣ слова, т. е. вклады на началах поклажи. Право собственности на них сохранялось за вкладчиками, и банки для пополненія своих оборотных средств такими вкладами не должны были пользоваться. Скоро, однако, обратил на себя вниманіе тот факт, что, несмотря на постоянный отлив вкладов из банка, в кассѣ его, при болѣе или менѣе прочном к нему довѣрїи со стороны кліентов, благодаря возмѣщающему убыль приливу новых вкладов, всегда сохраняется нѣкоторый остаток (сальдо). Вмѣстѣ с тѣм было замѣчено, что остаток этот, то увеличиваясь, то уменьшаясь, в зависимости от относительной силы указанных двух теченій, в своих

1) Подписка, отбираемая германскими банками при указанной в текстѣ occasiо гласит: „Ich verzichte auf Übersendung eines Nummernverzeichnisses und ermächtigte Sie auch, gemäss § 2 des Depotgesetzes, gleichartige Wertpapiere zurückzugewähren oder über die Papiere zu ihrem Nutzen zu verfügen.“

колебаніях обнаруживает извѣстную поддающуюся учету правильность¹⁾. Опираясь на такого рода опыт, банки сначала осторожно, а затѣм все смѣлѣе и смѣлѣе стали пользоваться этим, никогда не изсякавшим в их кассѣ, остатком для совершенія активных операцій. Параллельно с этим, измѣнялась и юридическая природа вкладов. Таким образом первоначальные вклады „для хранения и завѣдыванія“ постепенно превратились во вклады „для пользования“, или вклады на началах займа.

Преимущества вкладов „для пользования“, по сравненію с вкладами „для хранения и завѣдыванія“, очевидны.

С частно-хозяйственной точки зрѣнія они представляют ту выгоду, что, увеличивая оборотныя средства банка, повышают общую его прибыль и дают вкладчикам основаніе требовать в свою пользу извѣстнаго вознагражденія, тогда как вклады „для хранения и завѣдыванія“ причиняли банку одни только расходы, и потому естественно не только не давали вкладчикам основанія требовать какого либо вознагражденія, но еще обязывали их в пользу банка извѣстными взносами.

С народно-хозяйственной точки зрѣнія, вклады для „пользованія“ представляют не меньшую выгоду, т. к. они увеличивают собою массу производительных капиталов страны, вмѣсто того, чтобы лежать без движенія в кассѣ банка, как это имѣло мѣсто относительно вкладов „для хранения и завѣдыванія“.

В странах, в которых банковое дѣло получило широкое развитіе, депозитная операція является важнѣйшею, из числа пассивных, краткосрочною кредитною операціею и служит истинною основою всего примыкающаго к ним активнаго оборота банков. Это, по выраженію Адольфа Вагнера, своего рода насос, при посредствѣ котораго свободные капиталы привлекаются в банк, чтобы отсюда получить производительное помѣщеніе²⁾.

1) *Рудольф Гильбердинг*, „Финансовый капитал“. Перев. с нѣм. И. Степанова. Изд. 3-ье, 1923, стр. 84 и слѣд.: „...внесеніе вкладов производительными капиталистами и их обратное истребованіе слѣдует опредѣленным законом, которые выводятся из характера обращенія производительнаго капитала, из продолжительности времени его обращенія. Опыт позволяет банкам познать эту закономерность, установить тот минимум вкладов, ниже котораго в нормальное время их сумма не спускается; таким образом, они могут во всякое время предоставить соотвѣтствующую сумму в распоряженіе производительных капиталистов“.

2) См. *A. Wagner*, ст. „Der Kredit und das Bankwesen“ в *Schönberg's Handbuch der polit. Oekonomie*, Bd. 1. 4 Aufl. Tübingen 1896.

Депозитная операция таит в себѣ, однако, и большія опасности. Образуемый вкладами пассив банка отличается тѣм свойством, что он может совершенно непредвидимо вдруг растаять, т. к. очень значительная его часть состоит обыкновенно из вкладов до востребованія, т. е. таких, которые во всякое время или со сроком предваренія в нѣсколько дней могут быть извлечены вкладчиками из банка, и хотя одновременное извлеченіе всѣми вкладчиками своих вкладов есть явленіе сравнительно рѣдкое, но все же с возможностью его банку приходится считаться, в особенности, когда кредит его на денежном рынкѣ еще не вполне установился и когда малѣйшая заминка в дѣлах или неудача тотчас же вырастают в воображеніи боязливых вкладчиков в угрозу цѣлости их достоянія. Такіе рѣны, как называют единовременныя массовыя востребованія вкладов, принимают иногда повальный характер в том смыслѣ, что им подвергаются сразу всѣ банки страны. Это бывает, напр., в случаях, когда неожиданно рушится какой-нибудь из крупнѣйших банков, пользовавшійся неограниченным довѣріем в дѣловых кругах. Мысль о том, что при обширных связях этого банка с другими банками требованія к нему этих послѣдних могут и не найти себѣ полного покрытія или окажутся убыточными операціи, предпринятыя ими в расчетѣ на спокойное развитіе оборотов денежнаго рынка, на дѣлѣ не оправдавшемся, создает в широких кругах вкладчиков паническое настроеніе, и в результатѣ всѣ банки страны или значительная их часть подвергаются осадѣ со стороны этих напуганных людей, проникнутых одним только желаніем, как можно скорѣе войти в фактическое обладаніе своими деньгами, пока еще производится безостановочный их возврат. То же самое имѣет мѣсто при всѣх революціях, тѣм болѣе, что всѣ революціи новѣйшаго времени имѣют пролетарскій характер и прежде всего протягивают свою руку к кассам буржуазнаго общества, к тому же ведут и войны¹⁾. Само собою разумѣется, что массовый натиск вкладчиков на банки с требованіем возврата

1) *Hans Kaeflerlein* в своей книгѣ „Der Bankkredit und seine Sicherung“ (3 Aufl., Nürnberg 1921, стр. 42) сообщает, что в началѣ міровой войны германскіе банки были поставлены в необходимость в теченіе нѣскольких дней вернуть 20—30% находившихся в их распоряженіи чужих денег. Чтобы добыть требуемую на это колоссальную сумму (общая сумма вкладов достигла в это время 12 миллиардов марок), банки вынуждены были переучесть в Имперском Банкѣ свой вексельный портфель.

вложенных денег, сопровождающийся всегда прекращением притока новых вкладов, может произвести большую пертурбацию в дѣлах банка и разстроить всё его комбинаціи, как бы продуманы онѣ ни были, и это, конечно, потому, что вклады, по удачному выраженію Курсель-Сенейля¹⁾, являются ничѣм иным, как инструментом, которым оперирует банк, — образуют тот фонд, из котораго банк черпает средства для своих разнообразных операций. Депонируемые в банкѣ деньги отнюдь не предназначаются для храненія в нем. Из них дѣлается всегда производительное употребленіе, а это значит, что онѣ только числятся за банком, но на самом дѣлѣ в кассѣ его не находятся или, точнѣе, находятся в ней лишь в таком количествѣ, чтобы была возможность безостановочно удовлетворять требованія о возвратѣ вкладов, поступающія при нормальном теченіи дѣл. Поэтому-то рѣн и ставит банк в весьма затруднительное положеніе, парализует его дѣятельность и может даже привести его к краху.

Указанное послѣдствіе может, впрочем, наступить и без всякаго рѣна. Если банк неопытен или недобросовестен и стекающимся у него „чужим деньгам“ дает такое употребленіе, что высвобожденіе их из данных помѣщеній происходит в суммах недостаточных для покрытія требованій о возвратѣ вкладов, то рано или поздно также наступит кризис, с которым банк не в состояніи будет справиться, так что и в этом отношеніи депозитная операция есть операция опасная²⁾.

Проценты, выплачиваемые банками по денежным вкладам, зависят прежде всего от состоянія денежнаго рынка, т. е. от соот-

1) *J.-G. Courcelle-Seneuil*, Les opérations de banque. 12 éd. Paris 1922, стр. 80.

2) *Paul Rozumek*, „Das Kreditgeschäft im Bankbetriebe“. Berlin 1921, стр. 12: „Während bei Festlegung des Eigenkapitals der Bank, vorausgesetzt, dass die Anlage in sicheren, nicht verlustbringenden Objekten erfolgt ist, die einzige Gefahr darin besteht, dass der weitere Betrieb des Geschäfts unterbunden wird, kann die Festlegung der fremden Gelder zum Zusammenbruch der Bank und zum Verluste grosser Kapitalien führen, selbst wenn man . . . davon ausgeht, dass die ausgeliehenen Gelder nicht gefährdet sind. Mit dem Augenblick, wo aus Kapitalsanlagen der Bank sich Mittel nicht mehr flüssig machen lassen, während Anforderungen aus Depositen- und sonstigen Guthaben seitens der Hinterleger gestellt werden, beginnt die Zahlungsunfähigkeit. Kann die Bank dann von ihren Gläubigern nicht die Frist erlangen, die nötig ist, um die schwerer realisierbaren Objekte doch noch flüssig zu machen, so tritt der Konkurs ein, auch ohne dass bis dahin Verluste an den Anlagen zu verzeichnen waren, die aber nunmehr regelmässig eintreten, da eine beschleunigte Realisierung erfolgen muss.“

ношенія между предложеніем капиталов и спросом на них. Если предложеніе капиталов сравнительно со спросом на них велико, то банки, вынужденные в условіях взаимной конкуренціи удешевлять оказываемый кредит, будут стремиться к пониженію процентов по вкладам; если же, наоборот, предложеніе капиталов отстаёт от спроса на них, то, имѣя возможность удорожать оказываемый кредит, банки, конкурируя между собою, обнаружат тенденцію к повышенію платимых по вкладам процентов.

Высота этих процентов зависит, далѣе, от продолжительности сроков, на которые различные вклады поступают в распоряженіе банка, причем дѣйствует такое общее правило: *чѣмъ длиннѣе время, в теченіе котораго банк может безпрепятственно располагать депонируемыми у него деньгами, тѣмъ выше и норма платимых по ним процентов.*

С этой точки зрѣнія различают: 1) вклады, подлежащіе возврату немедленно послѣ заявленнаго о том требованія (*dépôts remboursables sur demande, sofort und jederzeit fällige Depositengelder, ohne Kündigung und ohne Hinterlegungsfrist, иначе „Tägliches Geld“*); 2) вклады, подлежащіе возврату послѣ заявленнаго о том требованія в теченіе такого-то, обыкновенно короткаго, срока (*dépôts remboursables à terme prévu après demande, Depositengelder mit bestimmter Kündigungsfrist* или *„Depositengelder auf Kündigung“*) и 3) вклады, подлежащіе возврату не ранѣе истеченія опредѣленнаго срока (*dépôts remboursables à terme déterminé, Depositengelder mit festem Hinterlegungsstermin*)¹⁾.

Когда кліент выговаривает себѣ право во всякое время требовать немедленнаго возврата депонированных в банкѣ денег, то он не может претендовать на сколько-нибудь высокіе проценты по сдѣланному вкладу, т. к. такого рода деньгами банк может пользоваться для своих операций только частично и с соблюденіем величайшей осторожности. Вот почему по вкладам до востребованія платятся минимальные проценты или же и вовсе никаких процентов они не приносят²⁾. Уже в лучшем положеніи нахо-

1) См. *J.-G. Courcelle-Seneuil*, цит. соч., стр. 79 и *Friedrich Leitner*, „Das Bankgeschäft und seine Technik“ 4 Aufl. Frankfurt a. M. 1920, стр. 477.

2) *Wilhelm Lexis*, Das Kredit- und Bankwesen, 1914; стр. 54: „In England wurden die stets fälligen Depositen ursprünglich von den Privatbankiers überhaupt nicht verzinst, aber die Joint-Stock-Banken führten eine geringe, mit den Konjunktoren des Geldmarktes veränderliche Verzinsung ein, und so verfahren auch die kontinentalen

дятся вклады, подлежащіе возврату в такой-то срок послѣ соотвѣтствующаго заявленія. Эти вклады допускают болѣе полное использование со стороны банка, и он может, поэтому, платить по ним и болѣе высокіе проценты, соображаясь, разумѣется, с длиною предусмотрѣннаго для возврата мораторіума. Наконец, самыя высокіе проценты платятся по вкладам с твердым сроком для возврата и тѣм болѣе высокіе, чѣм длиннѣе этот срок, т. к. такими вкладами банк может располагать в предѣлах сроков их закрѣпленія за ним вполнѣ свободно, не подвергаясь риску востребованія их в момент отсутствія для них соотвѣтствующаго покрытія в кассѣ.

Так или иначе рентируя вклады, банки руководствуются, однако, не только вышеуказанным формальным (юридическим) различіем между ними, но также и матеріальною (экономическою) их природою, т. к. без учета этой послѣдней нельзя установить к ним сколько-нибудь правильнаго отношенія.

Имѣя в виду эту вполнѣ цѣлесообразную практику банков, новѣйшіе теоретики банковаго дѣла присоединяют к формальной классификаціи вкладов еще и слѣдующую матеріальную¹⁾.

1) *Суммы, фондирующія расчеты по книгам банка.* Эти вклады могли бы быть названы „жиральными деньгами“, т. к. они служат основою банковаго жиро-оборота, о котором подробнѣе будет сказано ниже. Для того, чтобы принять участіе в выгодах этого оборота, исключаящаго надобность в каких либо орудіях обращенія и получающаго свое выраженіе в простом трансфертѣ соотвѣтствующих сумм с одного личнаго счета на другой такой же счет, кліент банка обзаводится в нем опредѣленным денежным фондом, как своим первоначальным активом, который, будучи записан в книги банка, и служит в дальнѣйшем отправною статью для всѣх расчетов даннаго кліента со всѣми остальными такими же кліентами, как он сам. Вклады для участія в жиро-оборотѣ по самому существу своему являются с точки зрѣнія банка такими чужими деньгами, на которыя при нормальных условіях он может

Privatbanken. Die grossen europäischen Zentralbanken jedoch, die neben der Notenausgabe auch das Depositengeschäft betreiben, zahlen auch jetzt für diese Einlagen keinen Zins, sondern betrachten als Gegenwert für die Benutzung der fremden Gelder die von ihnen übernommenen Kassenführungs- und Zahlungsdienste.“

1) См. в особенности *G. v. Schulze-Goevernitz*, „Die deutsche Kreditbank“. (Grundriss der Sozialökonomik, V Abt., 2 Teil. Tübingen 1915), стр. 38 и слѣд

разсчитывать как на болѣе или менѣе надежный источник средств ¹⁾, т. к. всякій дѣловой человек, открыв себѣ жиральный счет, дорожит им как большим удобством и без особой нужды не закрывает. Это дает банку возможность выплачивать по жиральным счетам нѣкоторые умѣренные проценты и, кромѣ того, безвозмездно производить в пользу вкладчиков всѣ связанныя с их разсчетами трансакци.

2) *Резервы большой публики.* Эти вклады дѣлаются в банки по большей части мелкими капиталистами, стоящими в сторонѣ от всякаго предпринимательства или играющими в нем подчиненную роль: представителями либеральных профессій, чиновничеством, служащими и рабочими различных предприятий, прислугой и т. д., словом так назыв. „большой публикой“ ²⁾. Принимая эти вклады, банки вступают в конкуренцію со сберегательными кассами, а т. к. послѣднія платят довольно высокій процент по депонируемым у них сбереженіям, то и банкам приходится дѣлать то-же самое, но все же они рентируют вклады-сбереженія далеко не так щедро, как это дѣлают сберегательныя кассы. Экономія эта возможна для банков потому, во-первых, что сберегательныя кассы желают имѣть дѣло только с самыми мелкими вкладчиками и от отдѣльных своих кліентов принимают вклады только в предѣлах установленной максимальной суммы, так что всѣ остальные вкладчики из „большой публики“ волей-неволей должны нести свои сбереженія в банк. Во-вторых, банки кладут на вѣсы то обстоятельство, что сношенія с ними, вообще говоря, представляют собою значительно больше удобств и привлекательности, чѣм со сберегательными кассами, гдѣ медлительные чиновники испытывают терпѣніе вкладчиков уже при приемѣ от них денег, а когда дѣло

1) *Argentarius (Alfred Lansburgh)*, „Die Kreditbank“. 2. Teil (1924), стр: 58 : „... die Wirkung (des unbaren Zahlungsverkehrs) ist, dass überall da, wo der (selbe) zur Volkssitte geworden ist, eine gewisse, recht erhebliche Summe von Scheck-Depositen nicht zur Abhebung gelangen kann, obwohl sie täglich rückforderbar ist. Denn in dem Moment, wo ein Einleger sein ganzes Scheckguthaben von der Bank abheben wollte, würde er nicht mehr auf die gewohnte Weise, nämlich mittels Bankschecks, zahlen können, und jeder englische Kaufmann, ja selbst jeder „bessere“ Privatmann, würde eher auf den Gebrauch einer Haarbürste oder eines Taschentuchs verzichten, als auf den des Bankschecks. Daher sind grosse Depositenbeträge dauernd bei den Banken gebunden, und diese können mit Bestimmtheit damit rechnen, dass die Beträge selbst in kritischen Zeiten nicht zur Abhebung gelangen werden.“

2) Ср. *Bernhard Mehrens*, „Die Entstehung und Entwicklung der grossen französischen Kreditinstitute“. Stuttg. u. Berl. 1911, стр. 214.

касается возврата вкладов, то к неповоротливости своей присоединяют еще невыносимый формализм, прямо по инструкции свыше, рассчитанный на то, чтобы отбивать у вкладчиков охоту прибѣгать к отложенным на черный день суммам, как к ресурсу, для покрытія не слишком настоятельно-экстренных, а тѣм болѣе обыкновенных текущих расходов. В-третьих, понижая проценты по вкладам-сбереженіям против выплачиваемых сберегательными кассами, банки ставят эту свою практику в прямую связь с тѣми разнообразными и частью в высшей степени цѣнными услугами, на которыя могут рассчитывать всѣ их постоянные кліенты, вслѣдствіе чего то, что вкладчики получают от банка в видѣ процентов по своим вкладам, является в сущности только частью выпадающаго на их долю вознагражденія. — Банки дорожат вкладами-сбереженіями, потому-что они образуют очень значительную часть их пассива, но вклады эти отнюдь не принадлежат к числу тѣх, на которыя банки могут рассчитывать как на прочный источник оборотных средств. Напротив того, их приходится оцѣнивать как самый ненадежный источник этих средств, т. к. вкладчик из „большой публики“ чрезвычайно боязлив, осторожен и подозрителен, а вовсе не „до глупости довѣрчив“, каким его изображают разные не в мѣру заботливые социал-политики. Даже в нормальное время случается, что какое нибудь совершенно нелѣпое извѣстіе приводит в состояніе полной невмѣняемости этого вкладчика и цѣлыми толпами гонит в банк для немедленнаго востребованія довѣренных послѣднему денег, и горе тому банку, говорит Rozumek¹⁾, который в таких случаях окажется не вполне вооруженным, чтобы удовлетворить всѣ обращенныя к нему требованія. Малѣйшая задержка в производствѣ выплат, хотя бы и такая, которая необходима, чтобы достать собственныя свои средства, находящіяся в других кредитных учрежденіях, будет истолкована публикою как подтвержденіе правильности распространившагося извѣстія и привлечет к кассѣ банка новыя толпы вкладчиков с тѣми же настойчивыми домогательствами. Поэтому, банки, имѣющіе дѣло с большой публикой, должны проявлять максимум бдительности и твердо помнить, что есть только одно средство борьбы со вспышками паники, которая время от времени охватывает эту публику: это безпрекословное и немедленное возвращеніе ей ея денег даже и тогда, когда банк по

1) Цит. соч., стр. 13.

условіям вклада имѣет право на опредѣленный граціонный срок.

3) *Кассовые запасы.* Вклады этого рода существенно отличаются от только-что рассмотрѣнных вкладов-сбереженій. Они притекают в банки не из широких кругов большой публики, а из сравнительно тѣсных дѣловых сфер. Вмѣстѣ с тѣм это отнюдь не накопленные на черный день резервы, а оперативныя средства, сосредоточиваемыя в банкѣ в цѣлях использования его посредничества в области платежнаго и кредитнаго оборота. В общем эти „чужія деньги“ менѣе „боязливы“, чѣм вклады-сбереженія, т. к. дѣловыя сферы относятся ко всякаго рода непровѣренным слухам и извѣстіям сравнительно спокойно и, дорожа покровительством и помощью, которые им оказывают банки, не легко рѣшаются на разрыв своих связей с ними. Банки могут, поэтому, рассчитывать на то, что ввѣренные им кассовые запасы, каким бы рѣзким колебаніям не подвергались суммы этих запасов у отдѣльных кліентов, в совокупности своей, внезапнаго сокращенія не испытывают. Т. к., далѣе, кассовые запасы являются прямою функціею дѣловаго оборота, а этот оборот движется то по восходящей, то по нисходящей линіи, то для банков открывается возможность имѣть перед глазами и кривую движенія кассовых запасов, что еще усиливает их значеніе в качествѣ источника средств для активных операціи банков¹⁾. Даже в періоды сильнаго потрясенія кредита страны, когда выемка вкладов принимает такіе размѣры, что банкам начинает грозить потеря значительной части их оборотных средств, очередь до кассовых запасов обыкновенно не доходит вовсе или происходит лишь перераспредѣленіе их между отдѣльными банками, вслѣдствіе чего тѣ из послѣдних, которым удалось сохранить к себѣ довѣріе дѣловых кругов, не только не

1) Усиленный отлив кассовых запасов происходит в Западной Европѣ в послѣднія числа марта, іюня, сентября и декабря, т. е. в так. назыв. „кварталы“. Объясняется это тѣм, что здѣсь очень большое количество платежей, как в крупных, так и в мелких хозяйствах, производится по четвертям года, причем, разумѣется, необходимыя для учиненія этих платежей суммы изъемяются из банков. Особенно чувствительно для банков то востребованіе кассовых запасов, которое имѣет мѣсто в концѣ іюня и в концѣ декабря, т. е. перед реализаціей урожая и перед рождественскими праздниками. В Россіи сроки усиленнаго востребованія кассовых запасов нѣсколько иные. Этими сроками являются: во-первых, время, предшествующее праздникам Рождества и Пасхи, во-вторых, время главных ярмарок, в особенности Нижегородской и, в-третьих, время уборки урожая (ср. *Е. М. Эшттейн*, Банковое дѣло. Изд. 3-ье. Москва 1913, стр. 56 и слѣд.).

лишаются обычного своего сальдо по кассовым запасам, но еще увеличивают его за счет банков, которые это довѣріе утратили. К кассовым запасам, кромѣ настоящих депозитов, надо отнести и так называемые „кредитные депозиты“¹⁾, т. е. депозиты, возникшіе не в порядкѣ соответствующаго взноса или платежа, а в порядкѣ кредита, оказаннаго банком кліенту. Здѣсь активная операція облекается в форму пассивной. Напр., кліент получает в банкѣ деньги под учет векселя или под заклад цѣнных бумаг и вмѣсто того, чтобы фактически принять эти деньги от банка, записывает их на свой счет. Эти „кредитные депозиты“, получившіе большое распространеніе не только в Англии, но и в других странах, затѣмняют статистику „чужих денег“, которыми работают банки, но также и самое понятіе „депозита“, которое пріобрѣтает неопредѣленный двойственный характер. Депозит перестает быть цѣнностью, которая дѣйствительно поступила в распоряженіе банка и увеличила его ресурсы. Мало того. Он может не быть слѣдствіем также и того, что кліент не воспользовался причитающеюся ему от банка суммою в связи с тою или другою реальною операціею. Он может быть просто слѣдствіем бланковаго кредита, который банком открыт кліенту. Но какія бы возраженія не вызывала формальная природа „кредитных депозитов“, возражать против них по существу с точки зрѣнія банковской техники или экономических интересов, которым служат банки, едва-ли есть какое-нибудь основаніе. Даже „кредитные депозиты“, возникающіе из бланковаго кредита банков, не могут быть безоговорочно осуждаемы теоріей, т. к. часто именно такіе кредитные депозиты содѣйствовали развитію торгово-промышленной инициативы страны и поднимали уровень ея экономического благосостоянія. Что касается рентированія кассовых, запасов, то в виду их значительной устойчивости, банки платят по ним довольно высокіе проценты, хотя по существу своему эта категория вкладов никакой оплаты, как отмѣтил уже Нассе²⁾, не требует.

4) *Капиталы спеціального назначенія и резервы капиталистических кругов.* Сюда относятся а) суммы, выручаемая от

1) G. v. Schulze-Goevernitz, „Die deutschen Kreditbanken“. Grundriss der Sozialökonomik, V Abt., Teil II. Tübingen 1915, стр. 43, выдѣляет „кредитные депозиты“ в особую группу, что, однако, едва ли правильно.

2) E. Nasse, ст. „Banken“ в „Handw. d. Staatsw.“, 2 изд., т. II, стр. 136.

реализации государственных, коммунальных и компанийских займов, поскольку эти суммы временно остаются в распоряжении банка, принимавшего участие в эмиссии; б) суммы, депонируемые акционерными компаниями для выплаты дивидендов акционерам или на случай каких-нибудь экстренных расходов; в) суммы аналогичного назначения, депонируемые другими предприятиями; г) суммы, ожидающие своего помещения в ценные бумаги или какого-нибудь иного доходного использования в связи с предполагаемым наступлением более выгодной конъюнктуры; д) суммы иностранных корреспондентов, спекулянтов и арбитражеров и т. д. Сущность капиталов требует, чтобы они приносили проценты, а потому более или менее значительного притока указанных вкладов банк может ожидать лишь при условии соответствующего их рентирования. Надежными ресурсами средств они являются только в редких случаях. Гораздо чаще им свойственна очень большая подвижность, исключая возможность использования их в сколько-нибудь крепко-срочных помещениях. Это в особенности относится до всякого рода предпринимательских, биржевых и иных резервов капиталистического характера. За периодами усиленного прилива этих капиталов в кассы банков следуют обыкновенно периоды такого же усиленного их отлива, причем в движении этом никакой правильности не замечается. Все зависит здесь от размера того заработка, который эти капризные капиталы могут найти себе в промышленности, в торговле, на бирже и т. д. по принадлежности. Когда дела промышленности и торговли плохи и на бирже тихо, то даже сравнительно невысоких процентов по вкладам, о которых идет речь, оказывается достаточным, чтобы направить в банки громадные суммы этих вкладов. Но стоит только делам промышленности и торговли поправиться и оживиться бирже, как вся выросшая в банках масса указанных вкладов начинает быстро таять, оставляя в банке одно лишь грустное по себе воспоминание. Сильные приливы и отливы капиталистических резервов вызываются также тем, что владельцы бумажных ценностей, в случае повышения биржевого курса последних, продают их и вырученные суммы помещают в банк, когда же курс проданных бумаг снизится, снова покупают их, пользуясь для этой цели своими вкладами. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что капиталистические резервы первые испытывают на себе действие торгово-промышленных кризисов, создающих ненормальный спрос на деньги, и

первые исчезают из банков при возникающем недоверіи к их солидности, опережая в этом отношеніи даже резервы большой публики.

Денежно-деPOSITИТная операція совершается банками, с одной стороны, как кассовая (иначе пассивная контокоррентная) операція и, с другой, как депозитная операція в собственном смыслѣ слова¹⁾.

Кассовая операція. Сущность этой операціи заключается в открытіи банком своему клиенту-вкладчику так назыв. „текущаго счета“ (англ. „account current“, фр. „compte-courant“, нѣм. „laufende Rechnung“, ит. „conto corrente“, исп. „cuenta corriente“) в кредит котораго послѣдовательно вносятся всѣ поступающія от клиента или причитающіяся ему, а в дѣбет всѣ расходуемая им суммы при условіи, чтобы дѣбет счета не превышал его кредита, другими словами: чтобы сальдо (разница) всегда было в пользу банка. Нѣкоторые банки требуют, кромѣ того, чтобы сальдо кредита не спускалось ниже извѣстной, заранѣе условленной суммы.

Открываемые банками пассивные текущіе счета бывают двух родов: простые и условные, отличаясь друг от друга тѣм, что по первым деньги могут быть востребованы во всякое время без предваренія (*tägliches Geld*), а по вторым — лишь через нѣсколько дней послѣ предваренія — обыкновенно через 1, 3, 5 или 7 дней²⁾. Различіе это имѣет для банков то значеніе, что для безостановочнаго удовлетворенія требованій им приходится имѣть: по простым текущим счетам большую, по условным — меньшую наличность.

С открытіем текущаго счета банк становится как бы кассиром вкладчика, или точнѣе: его главным кассиром. Тѣ деньги, которыя вкладчик копил ранѣе в своем денежном шкафу, он отсылает теперь в банк на свой текущій счет, т. е. для записи их в кредит этого счета. Если ему нужно, по тѣм или другим обстоятельствам, продать какія нибудь цѣнности, имѣющія обращеніе на биржѣ, скажем цѣнные бумаги, то он передает эти цѣнности для про-

1) *André-E. Sayous*, „Les banques de dépôt, les banques de crédit et les sociétés financières“. Paris 1901, стр. 39: „Sur beaucoup de places l'on classe les comptes de dépôt en *comptes-courants* et en comptes de dépôt proprement dits: les premiers sont caractérisés par l'ouverture d'un compte-courant et aussi, fort souvent, par la remise d'un carnet de chèques, les seconds par la déliorence d'un „reçu“ et la nécessité de retenir en une fois la totalité de la somme versée ou de former les liens d'un nouveau contrat.“ Термин „кассовая операція“, который я предлагал, соотвѣтствует нѣмецкому „Kassaführung“.

2) *Е. Е. Сиверс*, „Лекціи по банковому счетоводству“. Спб. 1899, стр. 36. Ср. также *Е. М. Энштейн*, „Банковое дѣло“. Изд. 3-ье. М. 1913, стр. 44.

дажи банку с тѣм, чтобы вырученная сумма также была записана в кредит текущаго счета. Аналогичным образом он поступает и в том случаѣ, если ему нужно получить ту или другую сумму по векселю или иному документу. Въмѣсто того, чтобы получить деньги самолично, он предлагает сдѣлать это банку. Послѣдній получает деньги с кого слѣдует и опять таки записывает их в кредит текущаго счета. Сюда же записываются и всѣ другія суммы, причитающіяся вкладчику: напр. суммы, которыя причитаются вкладчику *по учитываемым* в банкѣ вексям, — *по ссудам*, которыя банк дает вкладчику под заклад разных цѣнностей, — *по купонам*, которым наступил срок оплаты, *по переводам* третьих лиц и т. д. Статьям кредита противостоят статьи дѣбета в том же текущем счетѣ. Эти статьи составляются, с одной стороны, из платежей, которые банк производит или поручает произвести при посредствѣ переводов самому вкладчику, и с другой стороны из платежей, которые он производит третьим лицам по его приказанію или по его обязательствам, напр. по так назыв. домицилированным вексям, т. е. по вексям с платежем в банкѣ.

Развитію кассовой операціи, с которою новѣйшая техника связывает и жиро-оборот (о котором ниже) много способствовала остроумная система пользованія текущими счетами со стороны вкладчиков, придуманная банками. Система эта, извѣстная под именем *чековой*, заключается в том, что вкладчику, которому открыт текущій счет, банк выдает, на ряду с *разсчетной книжкой*, для занесенія в нее статей кредита и статей дѣбета (первых банком, вторых самим вкладчиком) еще и другую книжку, состоящую из серіи заномерованных бланков или формуляров с готовым печатным текстом приказов на банк. Книжка эта имѣет такой формат, что ее удобно носить при себѣ в боковом карманѣ, как носится бумажник или записная книжка. Когда вкладчику нужно произвести тот или другой платеж, воспользовавшись для этого своим текущим счетом, то он вырѣзывает из означенной книжки один из бланков, ставит на нем дату и мѣсто выдачи, сумму, которую он хочет снять со счета, цифрами и прописью, в предназначенных для того мѣстах, подписывает затѣм заполненный бланк и в таком видѣ передает его лицу, долженствующему получить платеж в банкѣ. В книжкѣ — остается корешок от бланка. На этом корешкѣ, для памяти, отмѣчается: когда был использован бланк, в чью пользу и на какую сумму. Оформленный

указанным способом он превращается в *чек*¹⁾ и как таковой предъявляется в банк к оплатѣ или, выражаясь технически, к гонорированію.

Согласно нѣкоторым законодательствам, напр. германскому и австрійскому, чек может быть написан либо на опредѣленное лицо, либо на предъявителя, но обыкновенно чеки пишутся на предъявителя. Эта практика имѣет то значеніе, что, при оплатѣ чека, банку нѣтъ надобности удостовѣряться в самоличности платежополучателя по чеку: он оплачивает чек тому, кто его предъявляет к оплатѣ. Все вниманіе банка при оплатѣ чека сосредоточивается лишь на том, чтобы самый чек был в порядкѣ, т. е. чтобы он не грѣшил против формальных требованій своей дѣйствительности: *был подлинным чеком вкладчика, не заключал в себѣ каких-либо поддѣлок, был написан на установленном бланкѣ и так; как полагается, не был просрочен, не выходил за предѣлы суммы, которая имѣется у чекодателя на текущем счету и т. д.* Все это в большинствѣ случаев очень несложные вопросы, которые при том опытѣ, которым обладают банки, разрѣшаются ими в какіе нибудь 5—10 минут, а потому оплата чеков банками производится обыкновенно без всякой задержки, что, конечно, находит себѣ должную оцѣнку у дѣлового міра и немало способствует распространенію чековой системы платежей.

То обстоятельство, что чек пишется обыкновенно на предъявителя, существенно отличает его от векселя, который, наоборот, всегда пишется на чье либо имя. Если, однако, чек написан на опредѣленное лицо, что, как сказано уже, допускается нѣкоторыми законодательствами, то он уподобляется векселю и подчиняется условіям обращенія послѣдняго. Такой чек может быть передан другому лицу только по индоссаменту, т. е. путем отмѣтки на оборотной сторонѣ имени передатчика. Но чек по природѣ своей не предназначается для обращенія, т. к. для этого слишком недостаточен срок, в теченіе котораго он должен быть предъявлен

1) Французскій закон 14 іюня 1865 года слѣдующим образом опредѣляет чек: „C'est un écrit qui, sous la forme d'un mandat de paiement, sert au tireur à effectuer le retrait (обратное полученіе) à son profit, ou au profit d'un tiers, de tout ou partie des fonds portés au crédit de son compte chez le tiré, et disponibles.“ Чек, который имѣется здѣсь в виду, французы называют чеком-приказом (*chèque-mandat*) и противопоставляют чеку-роспискѣ (*chèque-reçu* или *chèque-récéfissé*), который теперь почти не употребителен, но до закона 1865 года был едва-ли не единственною формою чека.

к оплатѣ. Опредѣляется ли этот срок обычаем, как в Англии, или законом, как в других странах, он не превышает нѣскольких дней, считая от дня написанія чека¹⁾, и только для чеков, выдаваемых с одного географическаго пункта на другой, он нѣсколько длиннѣе. Обстоятельством, ограничивающим обращаемость чека, является также и то, что чек никогда не представляется к акцепту и не снабжается, слѣдовательно, тою дополнительною гарантіею оплаты, которую всегда несет на себѣ вексель, в видѣ особой отмѣтки плательщика. Дальнѣйшее отличіе чека от векселя заключается в том, что он оплачивается всегда по предъявленію, тогда как вексель оплачивается различно: *и по* предъявленіи (*à vista*), *и по* предъявленіи через столько-то дней, *и в такой-то* указанный в самом векселѣ день, *и по истеченіи* такого-то срока, считая от дня написанія векселя (*à dato*), *и, наконец,* на такой-то ярмаркѣ. Необходимо указать еще на слѣдующее в высшей степени важное отличіе чека от векселя: Чек есть всегда приказ платежа, обращенный к банку или к предпріятію, пользующемуся правами банка, тогда как вексель, хотя и бывает таким же приказом на банк, чаще всего является приказом платежа, обращенным от имени одного частнаго лица на имя другого такого-же частнаго лица. Различіе это имѣет свое объясненіе в том, что чек возникает на основѣ договорных отношеній между данным лицом и банком, тогда как вексель в большинствѣ случаев возникает из отдѣльных сдѣлок по куплѣ-продажѣ: Иванов продал Сидорову такую-то партію товара в кредит и на этом основаніи трассирует на него вексель, который передает Петрову в уплату за товар, который он, Иванов, в свою очередь купил в кредит; Петров полученный от Иванова вексель на том же основаніи передает Алексѣеву, а Алексѣев — Демьянову и т. д. Передачи эти будут продолжаться до тѣх пор, пока не наступит срок платежа по векселю. Тогда послѣдній его держатель, скажем, Трофимов предъявит, его Сидорову для оплаты. Возникая из договорных отношеній между данным лицом и банком, чек оплачивается послѣдним, если сумма, на которую выписан чек, не превышает сальдо текущаго счета, т. е. если за вкладчиком числится в банкѣ сумма, достаточная для оплаты чека. Иначе обстоит дѣло с векселем. Если он акцептован, т. е. помѣчен должником в качествѣ имѣющаго силу безспорнаго тре-

1) В Германіи установлен 10-дневный срок.

бованія и им, должником, признаваемого таковым против себя, то этим самым ему сообщается значеніе абстрактнаго обязательства, не допускающаго никаких возраженій. Неоплата акцептованнаго векселя есть всегда повод к принудительному взысканію долга. Таковы главнѣйшія отличія чека от векселя¹⁾.

Значеніе чека проявляется в полной мѣрѣ только при широком распространеніи обычая имѣть текущій счет в банкѣ. И в самом дѣлѣ, если одна часть дѣловыхъ людей имѣетъ текущіе счета в банкахъ, а другая нѣтъ, то для этой другой, не имѣющей текущихъ счетовъ, части полученіе при расчетахъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, чековъ не только не представляетъ какихъ либо выгодъ, но просто-напросто невыгодно, т. к. чекъ это — не деньги, а только право на деньги, осуществляемое путемъ предьявленія чека к платежу в банкъ, на имя котораго онъ выписанъ, а этотъ банкъ, если я живу в большомъ городѣ, можетъ находиться очень далеко от мѣста моего жительства. Я, значитъ, долженъ потерять порядочное количество времени, чтобы получить свои деньги. Иначе обстоитъ дѣло, если всѣ дѣловые люди имѣютъ текущіе счета в банкахъ. Тогда полученный чекъ я передаю в свой банкъ, т. е. в банкъ, гдѣ у меня имѣется текущій счетъ. Этотъ банкъ находится, конечно, недалеко от мѣста моего жительства и я нахожусь с ним в постоянныхъ сношеніяхъ, а потому мнѣ не трудно передать ему полученный чекъ. Сумма чека записывается в кредитъ моего текущаго счета, и я такимъ образомъ получаю все то, что мнѣ причитается по чеку. Мой банкъ имѣетъ возможность это сдѣлать, потому-что, получивъ от меня чекъ, онъ в тот же день или самое позднее на слѣдующій день предьявитъ его для оплаты в банкъ, на который онъ выписанъ.

Такъ какъ чеки пишутся на предьявителя, то утраченный или украденный чекъ легко можетъ быть использованъ для полученія значащейся в немъ суммы неправомѣрнымъ его держателемъ. В виду

---

1) В виду указанныхъ особенностей чека, едва-ли можно признать правильнымъ опредѣленіе англійскаго закона, согласно которому „чекъ есть вексель, трассированный на банкъ (на банкиры) и оплачиваемый по предьявленію.“ Правильнѣе точка зрѣнія германскаго законодательства, для котораго чекъ есть средство платежа, а не орудіе кредита, какъ вексель. Но и по германскому законодательству о чекѣ можетъ быть рѣчь только в томъ случаѣ, если плательщикомъ является банкъ.

Противопологая чекъ векселю, германское законодательство совершенно послѣдовательно требуетъ, чтобы документъ, претендующій на значеніе чека, в самомъ текстѣ таковымъ обозначался.

этого в странах с широким чековым обращением, куда относится большинство стран англо-американского мира, принято предъявлять чек к оплате в банк, на который он выдан, не непосредственно, а через банк, в котором чекодатель имеет текущий счет, что и само по себе, как мы видели, вполне рационально. Обычай этот закрепляется внешним образом тем, что поперек чека в вертикальном направлении проводится две параллельные черты. Такой перечеркнутый чек называется „*crossed cheque*“ (по франц. „*chèque barré*“ или „*chèque croisé*“) и может быть предъявлен к платежу только через банк, а если между чертами вписано название банка, то только через этот банк. „*Crossing*“¹⁾, как мера предосторожности, имеет то значение, что неправомысленный держатель перечеркнутого чека может использовать его только в том случае, если он имеет текущий счет в каком-либо банке, а если между чертами *crossing*'а вписано наименование банка, то только в том случае, если он имеет текущий счет в данном банке²⁾.

Но чек может быть не только найден или похищен; он может быть также подделан или передан. Подделывать чек довольно трудно, т. к. для этого, помимо точного воспроизведения автографа лица, на текущий счет которого делается посягательство, надо еще знать номера чековых формуляров, которые выданы банком этому лицу и им не использованы и имеющийся у него на текущем счету остаток. Легче передать уже выданный чек в смысле изменения суммы, на которую он выдан. Но и против этой опасности есть мера предосторожности. Мера эта заключается в том, что с правой стороны чекового формуляра оставляется отделенное от текста грубою чертою свободное поле, на котором печатается сверху вниз ряд чисел в убывающем порядке (обыкновенно от 100.000 до 500) с тем, чтобы чекодатель, заполнив бланк, отрезал те числа, которые превышают сумму чека.

1) по франц. „*barrement*“.

2) По свидетельству Gilbert'a (The Principles and Practice of Banking, 1873) „*crossed check*“, санкционированный только законом 15 августа 1876 года, был в употреблении уже с 1828 года, т. е. со времени возникновения акционерных банков. Во Франции „*chèque barré*“ санкционирован законом 30 декабря 1911 года, но также уже давно был известен обороту. В Германии английскому „*crossed check*“ и французскому „*chèque barré*“ соответствует чек с надписью „*Nur zur Verrechnung*“. Чек этот, в отличие от „*Barzahlungsscheck*“, называется „*Verrechnungsscheck*“ или также (применительно к английской и французской терминологии) „*gekreuzter Scheck*“ (Ср. G. v. Schulze-Goevernitz, цит. соч., стр. 40).

Юридически дѣло обстоит так, что банк обязан оплачивать лишь такіе чеки, которые во всѣх отношеніях удовлетворяют формальным требованіям чековаго права и матеріальным условіям даннаго правоотношенія, т. е. чеки, находящіеся „в порядкѣ“, но если у банка есть какое-либо сомніе относительно управомоченности даннаго предъявителя чека, то он в правѣ задержать платеж.

Депозитная операція в собственном смыслѣ слова. Эта операція состоит в пріемѣ банком единовременных вкладов наличными деньгами, из которых каждый, хотя бы сдѣланный одним и тѣм же лицом, в отличіе от вкладов на текущіе счета, рассматривается как вполне самостоятельный вклад, не связанный с другими подобными же вкладами.

Вклады с самостоятельным значеніем могут быть востребованы вкладчиком не иначе, как полностью, по предъявленіи выданнаго банком в удостовѣреніе принятаго вклада документа, причем востребованіе срочных вкладов пріурочивается к извѣстному, заранѣе опредѣленному сроку, тогда как выбор момента для востребованія безсрочных вкладов ставится в зависимость от свободнаго усмотрѣнія вкладчика, с соблюденіем или без соблюденія предварительнаго заявочнаго срока, смотря по условіям договора.

Обычною системою удостовѣренія принятаго вклада, наряду с практикою записыванія вкладов в книги банка и в коррелятивныя квитанціонныя книжки вкладчиков, служит другая, значительно болѣе распространенная практика, согласно которой вкладчики получают так наз. вкладные билеты, кассовыя (депозитныя) свидѣтельства или бонны — именные, передаваемые по индоссаменту, или на предъявителя, и, притом, либо на индивидуальныя суммы вкладов, либо на однообразныя круглыя суммы, в каковом случаѣ вклад как бы раздробляется на ряд самостоятельных частей.

Французская банковая практика различает „bons à échéance fixe“ и „bons à intérêt“. Под первыми разумѣются вкладные билеты с твердым сроком погашенія продолжительностью от 3 мѣсяцев до 5 лѣт, именные или на предъявителя. Билеты эти, если срок их оплаты превышает 6 мѣсяцев, снабжаются купонным листом для полученія процентов и напоминают обыкновенныя облигаціи акціонерных предпріятій. Однако, они во многих отношеніях отличаются от этих облигацій и прежде всего тѣм, что сумма, на которую они выпускаются, не устанавливается заранѣе,

и самый выпуск их происходит не в предуказанный срок или периодически, а по мѣрѣ спроса, в неопредѣленные сроки. На них, так. обр., не объявляется подписки и погашаются они не по опредѣленному плану, а по истечении их сроков, причем погашение не сопровождается непременно выплатою наличнаго капитала, т. к. оно может быть произведено и путем замѣны стараго билета новым. Боны описаннаго вида извѣстны и в нѣкоторых других странах: напр. в Бельгii, гдѣ они вошли в практику даже раньше, чѣм во Франціи, по инициативѣ основаннаго в 1822 году в Брюсселѣ „Société générale des Pays-Bas pour favoriser l'industrie nationale“; далѣе, в Италii, в Швейцарii и т. д. Что касается втораго вида бонов (bons à intérêt), то в настоящее время они болѣе не встрѣчаются, т. к. с распространением чека в них нѣтъ больше никакой надобности. Подобно банковым билетам они выпускались в круглых суммах и гласили на предъявителя, но, в отличіе от этих билетов, оплата их в кассѣ банка производилась не по предъявленіи, а через столько-то дней послѣ предъявленія, и за все время их нахождения в обращеніи с представляемаго ими капитала выплачивались проценты, обыкновенно в размѣрѣ 3,65 годовых, так что с каждых 100 франков платился за один день 1 сантим.

Депозитная операція получила неодинаковое развитіе в различных странах. Наболѣе широкую постановку она имѣет в *Англии*, гдѣ не только каждый купец, но и каждый джентельмен с доходом свыше 200 фунтов стерлингов обязательно имѣет свой текущій счет в банкѣ. В названной странѣ есть цѣлый ряд банков, которые почти исключительно занимаются тѣм, что принимают вклады от своих кліентов и совершают за них всякаго рода кассовые обороты, т. е., с одной стороны, получают причитающіяся им суммы по разным документам, а с другой, выплачивают суммы, числящіяся за ними в долгу, и по англійским понятіям только эти банки и суть банки в настоящем значеніи слова.

Благодаря такой широкой постановкѣ депозитной операціи, нигдѣ чековое обращеніе не достигло большаго развитія, чѣм в Англии. Уже давно почти всѣ торговыя сдѣлки в этой странѣ ликвидируются при помощи чеков и домицилированных векселей, которые являются по существу тѣми же чеками, но только написанными не на бланкѣ, а на векселѣ, подлежащем, в виду наступленія срока платежа, оплатѣ со стороны должника. В семи-

и восьмидесятых годах дѣлались попытки статистич. подсчета, в каком именно соотношеніи находятся друг к другу в Англии платежи при помощи 1) чѣков и домициліаціи векселей, 2) при посредствѣ банковых билетов и, наконец 3) наличными деньгами. Нельзя сказать, чтобы подсчеты эти увѣнчались большим успѣхом, но все-же они показали, что наличныя деньги все больше и больше отходят на задній план в платежном оборотѣ. Их употребляют в Англии главным образом в розничной торговлѣ и при оплатѣ мелких услуг. Уже значительно большую роль играют банковые билеты, но эта роль все-таки подчиненная, доминируют же безусловно чеки и домицилированные векселя. На обороты, совершаемые при помощи этих орудій платежа, выпадает никак не меньше $\frac{2}{3}$ всѣх платежей. Новѣйшіе подсчеты в том же направленіи дают основаніе утверждать, что совершается эволюція, которая в концѣ концов должна привести к полному исчезновенію денег из оборота в качествѣ орудій ликвидаціи сдѣлок, а затѣм и к такому же исчезновенію банковых билетов, так что за ними останется только роль измѣрителей обращающихся цѣнностей и мѣсто их будет не в оборотѣ, а в банковых кассах.

Депозитная операція и чековое обращеніе имѣют широкое развитіе также в С.-А. С. Штатах.

В 1899 году контролер денежнаго обращенія произвел спеціальную анкету для выясненія 1) количества банковых учреждений, открывающих текущіе счета частным лицам; 2) количества индивидуальных текущих счетов, т. е. счетов, открытых частным лицам, и 3) общей суммы банковской задолженности по текущим счетам. Анкета эта дала слѣдующіе результаты:

Года	Число банков	Число счетов	Задолженность банков (доллары)
1889	6.354	2.899 000	2.332 000.000
1894	8.484	4.176.000	2.873.000.000
1899	8.790	6.125.000	4.586.000.000

В 1910 году новая анкета установила, что задолженность по депозитной операціи одних только „національных банков“, т. е. банков, дѣятельность которых регулируется федеральными законами, всего в числѣ 7.145, достигает 5.287.200.000 долларов, задолженность же остальных 23.095 банков — 9.996.200.000 долларов, а всѣх банков вмѣстѣ — 15.283.400.000 долларов. В эту послѣднюю цифру вошла также задолженность сберегательных касс в суммѣ

4.070.400.000 долларов. Таким образом задолженность всѣх американских банков по депозитной операціи, за исключеніем сберегательных касс, выражалась в 1910 г. (15.283.400.000 — 4.070.400.000) суммою в 11.213.000.000 долларов. Сравнивая эту цифру с цифрой для 1899 года, мы видим, что за 10 лѣт задолженность банков С.-А. С. Штатов по депозитной операціи возрасла в $2\frac{1}{2}$ раза, что свидѣтельствуеет о стремительном ея развитіи.

В 1892 году тот-же контролер денежнаго обращенія опросил 3.473 банка относительно того, как 15 сентября этого года распредѣлились их поступления между отдѣльными видами орудій платежа. Полученный анкетный матеріал показал, что в этих поступлениях золотая и серебряная монета занимала самое скромное мѣсто. Она дала только 1,29% общей суммы поступлений, а вмѣстѣ с золотыми и серебряными сертификатами, которые сполна покрываются звонким металлом, 4,29%; с присоединеніем же сюда и билетов казначейства, выпускаемых на основаніи акта Шермана, — 5,10%. Далѣе, всѣ виды бумажно-денежных знаков, считая в том числѣ и билеты національных банков, дали 4,29%, и, наконец, чеки вмѣстѣ с другими орудіями безденежнаго расчета дали 90,43%.

Подобная же анкета была произведена контролером обращенія и в 1896 году, причем получились аналогичные результаты. По сравненію с предыдущей анкетой она представляет тот интерес, что дает матеріал, указывающій на неодинаковое внѣдреніе чека в платежный оборот различных категорій банковской клиентелы. Однѣ категоріи ея пользуются им меньше, другія больше, совершенно также, как и в Англии.

Во *Франціи* депозитная операція и параллельно чековое обращеніе развивается довольно успѣшно, но абсолютныя цифры их сильно отстают пока от соотвѣтствующих англійских и американских цифр¹⁾.

1) Это удостовѣряет, между прочим, и *Albin Huart* (*L'organisation du crédit en France*; Paris 1913, стр. 32): „... tandis qu'en Angleterre et aux Etats-Unis surtout, tout commerçant, tout industriel, tous ceux qui possèdent quelque bien mobilier ont un compte-courant chez leur banquier, l'habitude de régler soi-même ses dettes en espèces est trop générale en France.“

„Il faut remarquer,“ — пишет он далѣе, — „la faiblesse des comptes de dépôts dans nos banques comparativement à ceux des banques étrangères“ (там-же).

То же констатирует и *Bernhard Mehrens* (*Die Entstehung und Entwicklung der grossen französischen Kreditinstitute*. Stuttg. u. Berl. 1911, стр. 129 и слѣд.).

Aug. Arnauné в своей книгѣ „La monnaie, le crédit et le change“ (Paris 1913) приводит слѣдующія относящіяся сюда данныя: 31 декабря 1890 года общая задолженность по депозитной операціи Французскаго Банка, Алжирскаго Банка и тринадцати частных банков достигла 1.874.700.000 франков; 31 декабря 1900 года — 2.728.200.000 франков, а 31 декабря 1910 года — 5.931.300.000 франков. Число же выданных чеков развивалось так:

Года	Чеки мѣстные	Чеки с одного пункта на другой	Всего
1880	2.758.100	1.638.830	4.396.930
1885	3.175.350	1.459.105	4.634.455
1890	3.747.090	1.615.625	5.362.715
1895	4.926.350	1.637.580	6.563.930
1900	6.140.450	1.825.860	7.966.310
1905	8.174.970	1.985.720	10.160.690
1910	10.895.980	2.438.015	13.333.995

В других странах депозитная операція и чековое обращеніе развиты гораздо слабѣе. Даже в *Германіи* мы не находим больших успѣхов по этой отрасли банковаго дѣла¹⁾. Conrad в своем „Grundriss'ъ zum Studium der politischen Oekonomie“ (Jena 1920) указывает, что в 1909 году в Германіи было 43 929 текущих счетов на общую сумму в 76.200.000 марок, а в 1917 году — 220.491 текущій счет на общую сумму в 837 миллионів марок. Данныя эти свидѣтельствуют о том, что депозитная операція развивается в Германіи, но характеризующія ее цифры пока не идут ни в какое сравненіе не только с англійскими и американскими, но даже и с французскими цифрами, что и констатируется как с официальной стороны, так и со стороны науки с нѣкоторою дозою явнаго огорченія.

Если мы спросим себя, почему в однѣх странах депозитная операція и чековое обращеніе достигли такого блестящаго развитія, а в других, наоборот, развитіе их находится еще в зачаточном состояніи, то за отвѣтом на этот вопрос нам надо будет обратиться к исторіи банковаго дѣла, которая нам скажет, что

1) Законодательная нормировка чековаго обращенія послѣдовала в Германіи только 11 марта 1908 года.

чек есть орудіе платежа, конкурирующее с банковым билетом. Банки повсюду начинали с выпуска банковых билетов, потому что это гораздо проще, чѣм привлеченіе вкладов и насажденіе среди кліентов привычки пользоваться ими при помощи чеков. Но вслѣдствіе ошибок, которыя банки допустили в практикѣ банкотно-эмиссионной операціи, эта послѣдняя подверглась со стороны законодательной власти существенным ограниченіям, и тогда банкам волей-неволей пришлось налечь на депозитную операцію. Тѣ страны, гдѣ это случилось раньше, как-раз и являются странами широкаго развитія депозитной операціи и чековаго обращенія, а тѣ страны, гдѣ это случилось позднѣе, обнаруживают, наоборот, значительную отсталость в указанном отношеніи¹⁾.

---

1) *Albin Huart* (L'organisation du crédit en France, Paris 1913, стр. 34) полагает, что причиною сравнительно слабого развитія чековаго обращенія во Франціи и в Германіи является обложеніе чеков в этих странах специальным гербовым сбором. „Cette charge qui pèse sur l'émission des cheques en a rarifié, en France comme en Allemagne, l'emploi.“ Едва-ли, однако, это объясненіе может быть признано удачным. Чтобы имѣть такое дѣйствіе, какое ему приписывает *Huart*, гербовый сбор с чеков должен был бы быть очень значительным. Между тѣм, он совсѣм ничтожен. Во Франціи на локальные чеки наклеивается марка в 10 с., а на чеки дистанціонные — марка в 20 сантимов, в том и другом случаѣ независимо от цѣнности чека.

3. Акцептная операція.

Сущность акцептной операції заключається в слѣдующем¹⁾. Клиент трассирует на свой банк вексель, обыкновенно со сроком платежа не слишком коротким, но и не свыше трех мѣсяцев. Вексель этот акцептуется банком, индосентуется трассантом и учитывается в другом банкѣ, что приводит к реализації необходимой кліенту денежной суммы. С истечением срока платежа по векселю (обыкновенно за нѣсколько дней до истечения этого срока) клиент доставляет банку, от котораго получен акцепт, условленное при заключеніи сдѣлки покрытие, и операція считается с этого момента ликвидированной.

В акцептной операції нѣтъ мѣста ссудѣ денег со стороны банка, акцептующаго вексель. Как и в банкотно-эмиссионной операції, банк предоставляет в распоряженіе кліента только обѣщаніе платежа, но там это обѣщаніе может быть реализовано немедленно, а здѣсь лишь по истеченіи опредѣленнаго срока, вслѣдствіе чего банкноты обращаются на подобіе денег, между тѣм как акцептованной вексель, будучи пущен в оборот, принимается с учетом процентов за время, остающееся до его оплаты.

Это различіе между банкнотой и акцептованным векселем привело к тому, что банкотно-эмиссионная операція квалифицируется неизмѣнно, хотя она совершается не только в связи с депозитной, но и в связи с дисконтной и ломбардной операціями, как операція пассивная, тогда как акцептная операція относится обыкновенно к кругу активных банковых операцій с поясненіем, что, совершая ее, банк, правда, денег в ссуду не дает, но зато он

---

1) Ср. *J. Ruotte*, *Opérations et travaux de banque*. 11 éd., Paris 1923, стр. 358 и слѣд.; *H. Terrel et H. Lejeune*, *Traité des opérations commerciales de banque*. 4 éd. Paris 1923, стр. 428 и слѣд.; *P. Rozumek*, *Das Kreditgeschäft im Bankbetriebe*. 4 Aufl., Berlin 1921, стр. 85 и слѣд. и цѣлый ряд других руководств по банковому дѣлу.

дает нѣчто эквивалентное им, а именно кредит, которым он пользуется на денежном рынкѣ и который во всякій момент может быть превращен в деньги.

Едва ли, однако, эта утвердившаяся в наукѣ практика заслуживает одобренія. Как выпущенный в обращеніе банковый билет, так точно и вексель с акцептом банка, перешедшій в третьи руки, порождает долг на сторонѣ банка и требованіе на сторонѣ держателя бумаги. Никакой разницы в этом отношеніи между банкнотою и акцептованным векселем нѣтъ, и ничто не измѣняется в указанной сущности дѣла от того обстоятельства, что банкнота имѣет покрытіе (денежный вклад, учтенный вексель, заложенная цѣнность) уже в момент ея выпуска, тогда как акцептованный вексель получает такое обычно только впоследствии, чаще всего накануне того дня, когда он должен быть оплачен банком. Что же касается той особенности акцептованнаго векселя, что он выполняет свое назначеніе, в отличіе от банкноты, в порядкѣ учета, то казалось бы, что эта его особенность роль банка в акцептной операціи в качествѣ должника не только не затушевывает, но как-раз, наоборот, очень опредѣленно выявляет¹⁾.

Все это вмѣстѣ взятое говорит за то, что акцептная операція, подобно банкнотно-эmissіонной, с которой она координируется и черты которой воспроизводит, должна быть относима не к активным, а к пассивным операціям, признанію чего здѣсь и дано требуемое выраженіе.

Акцептная операція, идущая навстрѣчу потребности банковской кліентелы в наличных денежных средствах, имѣет извѣстныя преимущества пред налично-денежным кредитом в его обычных формах и притом как с точки зрѣнія интересов банка, так равно и с точки зрѣнія интересов кліентелы.

Банку акцептная операція приносит во всяком случаѣ меньше пользы, чѣм кліентелѣ.

1) Один очень опытный банковый практик (Hugo Hartung) Германіи совершенно правильно указал на то, что между банковым билетом и банковым акцептом принципиальнаго различія нѣтъ, а есть только различіе в степени пригодности того и другого средства для увеличенія оборотоспособности банка (См. цитированное ниже сочиненіе *Georg'a Obst'a*, стр. 288, вып. I). Очень удачно формулируют ту же мысль *G. Leidgebel-K. Ruge*, цит. соч., стр. 187: „Die Akzeptkreditgewährung ist für die Banken ein Mittel, ihre Kreditkapazität über ihr Eigenkapital und ihre fremden Gelder hinaus erhöhen zu können.“

Банку акцептная операция выгодна потому, что она является для него источником дохода в видѣ акцептной провизіи, не будучи связана в то же время с прямыми денежными выдачами, т. к. акцептованный вексель учитывается обычно не банком-акцептантом, а другим банком. Это обстоятельство часто соблазняет банки со слабыми ресурсами итти по пути чрезмѣрнаго расширенія рамок акцептнаго кредита, что ведет к ненормальному соотношенію между задолженностью таких банков и их платежною силою¹⁾ и в случаѣ заминки в дѣлѣ исправнаго поступленія покрытій по акцептам нерѣдко ставит наиболѣе завравшіяся учрежденія в очень затруднительное положеніе. Угроза эта тѣм реальнѣе, что чрезмѣрная предупредительность в области акцептнаго кредита, разжигая в дѣловых кругах спекулятивныя настроенія, зачастую сама же и является причиною тѣх кризисов, которые так опасны банкам, обремененным акцептами.

Слѣдует, впрочем, имѣть в виду, что хотя банки со слабыми ресурсами и поддаются легко соблазну, заключающемуся в акцептной операціи, но слѣдовать этому соблазну они могут чаще всего только в очень узких границах по той простой причинѣ, что к их акцептам денежный рынок относится с большою сдержанностью, как к акцептам, не внушающим к себѣ полного довѣрія в смыслѣ их оплатности. Таков тот корректив, который денежный рынок вносит в практику акцептнаго кредита. Его нельзя не назвать счастливым, т. к. благодаря ему практика банковых акцептов все болѣе и болѣе становится привилегією банков с громадными денежными ресурсами, — банков, у которых никакого особаго тяготѣнія в сторону акцептной операціи нѣтъ и быть не может потому, что при нормальных условіях они не ощущают никакого недостатка в наличных денежных средствах, а скорѣе, как-раз наоборот, имѣют в них избыток и всегда серьезно озабочены пріисканіем для них подходящих помѣщеній, каковой потребности акцептная операція, по природѣ своей, поскольку она не преобразуется в дисконтную, (см. ниже) ни в малѣйшей мѣрѣ не отвѣчает. Крупные банки в большинствѣ случаев дают свои акцепты только для того, чтобы

1) *Georg Obst*, Das Bankgeschäft, 5 Aufl. 1921; т. I, стр. 287: „Bekannt ist es, dass viele Banken, insbesondere aber auch Privatbankiers, deren Akzeptumlauf von anderer Seite ziffernmässig nicht erfasst werden kann, mit ihrem Akzept nicht allzu sparsam umgehen und dadurch jedem neu an sie herantretenden Kreditbegehre genügen.“

оказать одолженіе кліенту, нуждающемуся в дешевом кредитѣ, и от всякаго навязыванія их кому бы то ни было самым опредѣленным образом воздерживаются, т. к. налично-денежный кредит, раз только в кассѣ имѣются соотвѣтствующія средства, всегда болѣе выгоден для банка, чѣм кредит в формѣ акцепта, при котором от дающаго его учрежденія ускользают проценты роста по суммам, находящим себѣ помѣщеніе в активно-кредитном оборотѣ¹⁾. Отмѣченная тенденція банков с мощными ресурсами оправдывается еще и тѣм соображеніем, что осторожная акцептная политика неизбежно должна считаться с возможною неисправностью кліентов в отношеніи своевременнаго представленія покрытій по полученным акцептам²⁾, вслѣдствіе чего общая сумма этих послѣдних в извѣстной своей части должна быть гарантирована легко обратимыми в наличныя деньги активами, из числа которых самыми подходящими для указанной цѣли являются акцепты же, но только других банков; между тѣм акцепты, в качествѣ помѣщенія, приносят обычно процента на два меньше, чѣм суммы, помѣщенные в другіе активы, так что, ограждая себя против риска, связаннаго с акцептной операціей, банк вынужденно несет убытки и в этом отношеніи.

Акцептная операція не встрѣчает большого сочувствія в первоклассных банках еще и потому, что она толкает кліенту на установленіе дѣловых связей с другими банками или, выражаясь технически, с конкуренціей. Это послѣдствіе может быть, однако, предупреждено, и для этого имѣется два средства. Чтобы удержать кліента, получившаго акцепт, от сношеній с конкуренціей, банку надо одно из двух: либо взять на себя посредничество по учету акцептованнаго векселя, либо учеть этот вексель у себя самого и затѣм обмѣнять его на эквивалентный акцепт у конкуренціи. Первый метод побуждает банки к осторожности при выдачѣ своих акцептов и его надо считать нормальным³⁾, второй

1) Ср. *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 88.

2) *Jores und Lemke*, Grundzüge des Geld-, Kredit- und Bankwesens. 4 Aufl. 1920, стр. 190: „Die Banken begeben sich bei einer übermässigen Gewährung von Akzeptkredit in eine gefährliche Lage, die hauptsächlich darin besteht, dass der Kunde bei Fälligkeit des Wechsels nicht für Deckung gesorgt hat, so dass die Bank genötigt ist, ihr eigenes Akzept durch eigene Gelder zu decken.“

3) *H. Terrel et H. Lejeune*, „Théoriquement, la traité devrait être négociée par le bénéficiaire du crédit, c'est-à-dire par le tireur. Dans la pratique, c'est le plus souvent le banquier qui négocie pour le compte de son client ses propres acceptations. La traité lui est remise endossée en blanc, et le cessionnaire remplit

на эту квалификацію претендовать не может и практикуется он едва-ли не в одной только Германіи¹⁾, гдѣ сравнительно мало-выгодное массовое помѣщеніе свободных денег в акцептный матеріал зачастую оправдывается состояніем денежнаго рынка. Если германскіе банки, учитывая свои собственные акцепты, затѣм обмѣниваются ими, чтобы имѣть в портфель векселя с акцептами своих контрагентов, то это дѣлается, конечно, не только для достиженія большей красоты в періодически публикуемых балансах, но и для фактическаго улучшенія своего сольвабилитета, который, само собою разумѣется, лучше поддерживается чужими акцептами, чѣм своими собственными. Метод учета своих собственных акцептов нѣсколько выигрывает от этого, но основной его недостаток, состоящій в том, что он открывает для акцептной практики слишком широкій простор, остается незабываемым, почему метод этот встрѣчает возраженія даже в самой Германіи, гдѣ условія денежнаго рынка ему покровительствуют²⁾.

Что касается, затѣм, пользы, извлекаемой из акцептной операціи кліентелою банков, то польза эта заключается не в чем ином, как в нѣкоторой экономіи на расходах, которая достигается при замѣнѣ учетом банковаго акцепта других открываемых банками кредитных возможностей. Экономія эта вытекает главным образом из того обстоятельства, что векселя с акцептом банков или „частные дисконты“, как их технически называют, именно в виду того, что они акцептованы банками, т. е. учрежденіями с перворазрядною кредитоспособностью, учитываются обычно с примѣненіем значительно болѣе льготной процентной нормы, чѣм та, которая в ходу при учетѣ всѣх прочих векселей, хотя бы и вполне благонадежных, а слѣдовательно и болѣе льготной, чѣм примѣняемая также и в других случаях использованія банковаго

---

l'endos à son profit... Laisser au bénéficiaire du crédit le soin de négocier les acceptations eût abouti souvent à une impossibilité; ce serait dans certains cas aussi l'obliger à nouer des relations avec une autre banque, au détriment peut-être du banquier qui lui a ouvert le crédit par acceptation. Цит. соч., стр. 432.

1) *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 89.

2) Со времени мировой войны акцептная операція утратила в Германіи свое прежнее значеніе. Банки только в исключительных случаях соглашаются давать кліентам свои акцепты, и биржа уже давно не нотирует больше учетных норм, примѣняемых к частным дисконтам. Указаніе этого рода мы находим, между прочим, у *J. Steinberg'a*, *Die Praxis des Bank- und Börsenwesens*, 3 Aufl. 1922, стр. 37.

кредита. Кромѣ указаннаго, экономія, о которой идет рѣчь, может имѣть еще и другой источник. Этот другой источник она имѣет тогда, когда акцептной операціи отдается предпочтеніе перед налично-денежным кредитом, в стоимость котораго входит ингредиентом провизія, превосходящая совокупный размѣр акцептной провизіи и провизіи по учету акцепта, что, впрочем, может имѣть мѣсто лишь при исключительной дороговизнѣ субституируемаго налично-денежнаго кредита. Обычно дѣло обстоит так, что в отношеніи провизій акцептная операція связана даже с приплатами, сокращающими экономію, которая вытекает из льготной процентной нормы, примѣняемой при учетѣ банковых акцептов. То же вліяніе на эту экономію имѣет и вексельный гербовый сбор, оплачиваемый кліентом, трассирующим вексель на банк для полученія его акцепта.

Чтобы закончить анализ акцептной операціи, необходимо отмѣтить еще слѣдующее:

1) Банки дают свои акцепты не иначе, как на основаніи заключеннаго с кліентом предварительнаго соглашенія об открытіи ему акцептнаго кредита с такою-то предѣльною суммою (лимитом) и с такими-то дальнѣйшими условіями относительно акцептной провизіи, относительно порядка покрытія акцептов, относительно валютирования трассировок и т. д.

2) Акцептный кредит является кредитом широкаго масштаба, он открывается, поэтому, только крупным промышленникам и торговцам и всегда с условіем, чтобы трассировки их, оставаясь в предѣлах установленнаго соглашеніем лимита, не спускались ниже извѣстной минимальной суммы¹⁾. В Россіи эта сумма опредѣлялась прежде в 5000 рублей, во Франціи дѣйствует норма в 5000 фр., в Германіи — норма в 5000 марок и т. д. Кромѣ того, обычно устанавливается, что трассировки, в интересах их болѣе легкой обрацаемости, дѣлаются в круглых суммах. Требованіе это ни в малѣйшей мѣрѣ не коллидирует с природою трассировок, дѣлаемых для использованія открытаго акцептнаго кредита,

1) *H. Terrel et H. Lejeune*, цит. соч., стр. 430 и слѣд.: „Les traites émises en vertu d'un crédit par acceptation... sont ordinairement créées pour des sommes importantes. Ce mode de réalisation du crédit de banque, qui, somme toute, complique les opérations, ne convient en effet qu'à des affaires d'une certaine étendue. Un crédit de quelques milliers de francs n'est pas une immobilisation si lourde, qu'une banque n'en puisse supporter la charge et doit recourir à un procédé accessoire de mobilisation.“

т. к. трассировки эти не имѣют никакого отношенія к поставкѣ товаров, а служат лишь средством усиленія наличныхъ ресурсовъ предпринимателей в предвидѣннн тѣх или иныхъ расходовъ по предпріятію.

3) Терминированіе трассировокъ, предназначаемыхъ для банковаго акцепта, также подчиняется опредѣленнымъ правиламъ. Какъ указывалось уже, за предѣлы 3 мѣсяцевъ продолжительность сроковъ ихъ оплаты обычно не простирается. Эта норма вошла в употребленіе, т. к. болѣе продолжительные сроки оплаты затрудняли бы обращаемость названныхъ трассировокъ.

4) Открытый акцептный кредитъ отнюдь не представляетъ собою постояннаго счета, по обезпеченіи себѣ котораго клиентъ можетъ разсчитывать на неограниченно-продолжительное пользованіе имъ подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто со счетами, открываемыми банками в связи с депозитной операціей (простой или условный текущій счет), с одной стороны, и с ихъ активнымъ оборотомъ (спеціальннй текущій счет, контокоррент), с другой. Дѣйствіе открытаго акцептнаго кредита продолжается по общему правилу лишь до тѣхъ пор, пока соотвѣтствующими трассировками не исчерпанъ установленный соглашеніемъ лимитъ, т. е. в случаѣ, напр., открытія банкомъ кредита на сумму в 100.000 руб., пока не будетъ трассировано и акцептовано векселей по совокупности на эту сумму, хотя бы к данному моменту, вслѣдствіе оплаты части акцептовъ, в обращеніи было трассировокъ клиента не болѣе, чѣмъ, скажемъ, на 25.000 руб. Однако, в исключительныхъ случаяхъ, банки идутъ на уступки и соглашаются на пролонгацію отдѣльныхъ трассировокъ. Пролонгація эта производится такимъ образомъ, что банкъ даетъ новый акцептъ в той же суммѣ. Акцептъ этотъ путемъ учета реализуется, причемъ вырученная сумма, вмѣсто того, чтобы быть выданной клиенту, удерживается банкомъ в качествѣ покрытія стараго акцепта. Два или три такихъ замѣна старыхъ акцептовъ новыми не считаются явленіемъ аномальнымъ, но постоянная циркуляція акцептовъ одного и того же происхожденія не можетъ не вредить ихъ расцѣнкѣ со стороны денежнаго рынка, почему банки и воздерживаются отъ пролонгацій, угрожающихъ акцептному кредиту превращеніемъ в постоянный счетъ, какимъ онъ по природѣ своей не долженъ быть¹⁾.

1) *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 102 и слѣд.: „Das mangelnde eigene Anlagekapital des Unternehmers darf... niemals und in keiner Form durch Bankkredit ersetzt werden. Zwar hat der Unternehmer, solange die Bank die Kredite weiter gewährt

5) Особою разновидностью банковых акцептов (частных дисконтов) являются акцепты, возникающие из трассировок банковых учреждений друг на друга. С формальной стороны между этими акцептами и теми, о которых шла речь в предыдущем, существует лишь та разница, что там трассантом является клиент банка из публики, а здесь банковое учреждение, но по существу между акцептами этих двух видов лежит цѣлая пропасть. Когда банк акцептует вексель своего клиента, то он идет навстрѣчу потребности в кредитѣ, против которой ничего возразить нельзя, т. к. она вытекает из совершенно нормальных условий работы промышленных и торговых предприятий, у которых часто ожидаемые поступления не совпадают по времени с необходимыми затратами, вслѣдствіе чего получается невязка в оборотѣ, только при посредствѣ кредита и могущая быть устраненной. Нѣчто совершенно иное имѣет мѣсто, когда один банк дает свой акцепт другому банку. В банковом дѣлѣ невязка между приходом и расходом, поскольку она не устраняется нормальными средствами, как напр. переучетом вексельнаго портфеля, залогом цѣнных бумаг, находящихся в распоряженіи банка, и т. д., есть всегда момент, указывающій на какія то неправильности в банковом оборотѣ, и банку с таким неблагополучным оборотом естественно рассчитывать на акцептный кредит в других банках не приходится. Но трассировки одного банка на другой все же встрѣчаются, и объяснить это явленіе можно только спекуляціей. Банки трассируют друг на друга векселя, чтобы обезпечить себя средствами для осуществленія биржевых махинацій, которыми подчас увлекаются, причем иногда это приводит к очень значительному развитію биржевой игры¹⁾. Само собою разумѣется, что при

---

und ihre Akzepte bei Fälligkeit immer wieder prolongiert, den Vorteil, mit billigem Gelde arbeiten zu können. Sowie aber die Bank in schweren Zeiten sich genötigt sieht, einmal den Kredit einzuschränken oder zu kündigen, kann die Existenz des Unternehmers in Frage gestellt werden, weil er dann nur schwer oder gar nicht an anderer Stelle Kredit erhält und weil in derartigen Zeiten auch andere Kapitalien nicht zu beschaffen sind. Gerade der Akzeptkredit der Banken neigt aber ... dazu, dass er dauernd die Mittel für Betrieb und Anlage liefert, und deshalb erscheint es gerechtfertigt, wenn die reinen Kreditakzepte der Banken mit einem gewissen Misstrauen angesehen werden und wenn von den Banken eine Zurückhaltung in der Hingabe ihres Akzeptes zu Zwecken der Geldbeschaffung überhaupt verlangt wird."

1) *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 91: „In besonders grossem Umfange dienen diese Spekulationsakzepte der Durchführung von Börsenspekulationen und haben leicht eine ungesunde Ausdehnung des mit fremdem Gelde ermöglichten Börsengeschäftes zur Folge."

таких условіях к взаимным банковым акцептам, которые извѣстны в оборотѣ под именем „финансовых векселей“, денежный рынок относится подозрительно, а центральные банки и вовсе отвергают их как учетный матеріал.

б) Акцептная операція имѣет то свойство, что она может связывать не только стороны, дѣйствующія в одной и той же странѣ, но и стороны, дѣйствующія в разных странах. Промышленныя и торговыя предпріятія, покровительствуемыя заграничными банками, сплошь да рядом обзаводятся в этих банках акцептным кредитом, и благодаря этому получают возможность, трассируя на них векселя, имѣть наличныя деньги для урегулированія своих обязательств всюду, гдѣ только в этом встрѣчается надобность, т. к., конечно, вексель с заграничным акцептом, если только давшее его учрежденіе пользуется репутаціей солиднаго института, может быть учтен не только в странѣ, в которой трассирован, но и в любой другой странѣ. Подобно промышленным и торговым предпріятіям дѣйствуют и банки, с тою только разницею, что их отношенія к заграничным денежным рынкам по части акцептнаго кредита гораздо шире и многообразнѣе. Банк никогда не обходится одним или нѣсколькими заграничными корреспондентами. Обыкновенно он имѣет цѣлую сѣть таких корреспондентов, т. к. того требует уже его платежно-посредническая роль, и со всѣми своими корреспондентами он состоит в контокоррентных отношеніях, позволяющих ему, примѣняя метод трассированія векселей, создавать себѣ наличныя средства всюду, гдѣ этого требуют обстоятельства, и при том с соблюденіем самых выгодных условій, т. к. при большом количествѣ корреспондентов есть возможность широкаго выбора между ними и трассированія как раз тѣх векселей, которые могут быть реализованы на данном денежном рынкѣ по самому высокому курсу. В качествѣ особаго момента, характеризующаго акцептную операцію в международных отношеніях, может быть отмѣчено еще и то обстоятельство, что, поскольку она строится на принципѣ взаимности (а это чаще всего имѣет мѣсто), в спеціальном покрытіи учиняемых акцептов надобности не встрѣчается, ибо трассированія одной стороны обычно уравниваются трассированіями другой. При сопоставленіи этих трассированій надо, однако, имѣть в виду, что не всякое чужое трассированіе имѣет зачетную силу по отношенію к собственным. Если, напр., банк А в Парижѣ обращается к тому или другому из своих коррес-

понтентов с просьбою не об акцептѣ трассированнаго векселя, а о том, чтобы был трассирован вексель на него, банк А в Парижѣ, чтобы вексель этот был затѣм представлен ему к акцепту и реализован им, корреспондентом, по мѣсту своего нахождения, вырученныя же деньги считались в распоряженіи не трассанта, а его, трассата, то само собою разумѣется, что в этом случаѣ чужое трассированіе, в смыслѣ фактора задолженности, будет совершенно равносильно своему собственному трассированію.

4. Акцептно-интервентивная операція.

Под акцептно-интервентивной операціей я разумѣю случаи, в которых банк, по особому соглашенію с покупателем, выступает в роли замѣстителя этого послѣдняго, как сторона, обязанная оплатить купленный товар в условленный срок, и в соотвѣтствіи с этим акцептует вексель, трассированный продавцом, становясь таким образом должником по этому векселю.

Существенное отличіе этой операціи от той, которая названа в предыдущем просто акцептной операціей, заключается в том, что в основѣ ея лежит всегда реальная сдѣлка купли-продажи, вслѣдствіе чего и самая возникающая из таковой тратта представляет собою обыкновенный коммерческій вексель, не имѣющій никаких точек касанія с продукціею денежных ресурсов из ничего, как не имѣет их здѣсь и банковый акцепт, субституирующій акцепт покупателя. Конечно, и в этом случаѣ банковый акцепт открывает трассанту доступ к ресурсам денежнаго рынка, но на этот доступ трассант пріобрѣл право уже в качествѣ продавца товара, а потому рѣчь может итти только о гарантіи этого права, каковую и дает банковый акцепт.

Другим важным отличіем акцептно-интервентивной операціи от операціи просто акцептной является то, что вексель трассируется на банк не кліентом его, как это имѣет мѣсто в акцептной операціи, а поставщиком кліента, т. е. лицом банку совершенно посторонним. Это тоже показывает, что акцептно-интервентивная операція своим острием направлена не в сторону фабрикаціи денег, если можно так выразиться, а в совершенно другую сторону. Совершающій ее банк имѣет в виду, конечно, во-первых, свой собственный интерес, и во-вторых, интерес кліента. Интерес банка заключается в полученіи соотвѣтствующей провизіи, которую ему платит кліент, как виновник операціи, интерес же кліента сводится к тому, чтобы из интервентивнаго акцепта банка не прои-

зошло для него, кліента, слишком тяжелых обязательств в смыслѣ покрытія, с одной стороны, и задержки в выдачѣ товара, если таковой оставлен обезпеченіем за банком, с другой стороны.

Акцептно-интервентивная операція идет навстрѣчу как нуждам внутренней, так равно и нуждам внѣшней (импортной) торговли, но главное поле ея примѣненія это именно внѣшняя торговля, причем в этом примѣненіи она называется *рамбурсной операціей* (фр. *rembours de banque*) и рассматривается обычно как один из видов „документарнаго кредита“ (*le crédit documentaire*)¹⁾, изученію котораго отводится мѣсто не среди пассивных, а среди активных кредитных операцій, к чему имѣется основаніе в том обстоятельстве, что координирующіеся с рамбурсной операціей виды документарнаго кредита, в отличіе от этой послѣдней (*documents contre acceptation, Dokumente gegen Akzept*), сопровождаются налично-денежными выдачами из банка (*documents contre paiement, Dokumente gegen Zahlung*).

Интервентивный (в частности рамбурсный) акцепт часто называют вполне законным банковым акцептом, а в кредитном, при помощи котораго продуцируются деньги из ничего („*Geldmacherei!*“) усматривают, наоборот, явленіе в высшей степени зловерное, с которым здоровая банковая политика должна всемѣрно бороться.

В этом мнѣніи есть значительная доля увлеченія, т. к. в извѣстных границах кредитный акцепт идет навстрѣчу реальной потребности экономическаго оборота, с которою банковая политика не может не считаться.

Противопоставлять, поэтому, интервентивный акцепт кредитному как явленіе полезное зловерному, без необходимых оговорок, неправильно. И кредитный акцепт дѣлает во многих случаях полезное дѣло.

Но, становясь на эту точку зрѣнія, нельзя забывать, что в кредитном акцептѣ кроется значительно большая угроза банковому сольвабилитету, чѣм в акцептѣ интервентивном, в основѣ котораго, как указано уже выше, всегда лежит конкретная коммерческая сдѣлка. И в самом дѣлѣ, для интервентивнаго акцепта

1) Отмѣтим уже здѣсь, что весьма распространенное в германской литературѣ вопроса мнѣніе, будто рамбурсная операція имѣет примѣненіе не только в импортной, но и в экспортной торговлѣ, основано на грубом смѣшеніи документарнаго кредита с ссудами под заклад документов (*avances sur documents*) и с учетом документаризованных векселей (*l'escompte des traites documentaires*).

кліент сравнительно легко создает необходимое покрытие. Для этого ему нужно только перепродать купленный товар. Выручка от продажи этого товара в третьи руки нормально с лихвою покрывает трассированіе продавца. При кредитном акцептѣ дѣло обстоит иначе. Сумма, необходимая для его покрытия, должна быть создана всѣм ходом предпріятія, который испытывает на себѣ вліяніе факторов (технических, экономических, соціальных и политических), часто совершенно не поддающихся предварительному учету, откуда возможность затрудненій с выработкою требуемаго покрытия, шаги в сторону пролонгаціи акцептованных векселей и т. д. Как трудно вообще ликвидируются кредитные акцепты и в какой мѣрѣ реализованная продажей этих акцептов суммы имѣют тенденцію закрѣпляться в предпріятіях, об этом знают всѣ, близко стоящіе к банковому дѣлу¹⁾.

---

1) Ср. *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 102.

5. Кауціонная операція.

Под кауціонной операціей (фр. caution de banque, нѣм. Kautionskredit) разумѣют ту форму банковаго посредничества, при которой банк выступает в роли поручителя по обязательствам кліентелы, возникающим из дѣловых отношеній послѣдней к органам публичной власти.

Когда та или другая фирма вступает с казною в договор подряда или поставки, то учрежденіе, завѣдывающее выполненіем казенных работ и заготовленій, обыкновенно требует от подрядчика или поставщика, в обезпеченіе исправнаго исполненія принятых им на себя обязательств, соотвѣтствующаго залога или заклада, а если ни залог, ни заклад не могут быть представлены, то поручительство заслуживающей довѣрія стороны, причем на первое мѣсто в этом послѣднем случаѣ выдвигается „*банковая гарантія*“, надежность которой внушает к себѣ меньше всего сомнѣній.

Эта банковая гарантія может быть дана в тройкой формъ: 1) либо в формѣ поручительной записи банка, 2) либо в формѣ авализаціи простаго векселя, выданнаго на себя контрагентом казны, т. е. снабженія такого векселя авалом (поручительной подписью) банка, 3) либо, наконец, в формѣ акцепта, учиненнаго банком на вексель, который контрагент казны трассирует на банк по приказу учрежденія, требующаго представленія банковской гарантіи, и в этом учрежденіи, в качествѣ таковой, депонирует.

Наиболѣе употребительной из этих трех форм является третья, т. е. банковая гарантія в формѣ *банковаго акцепта*.

Т. к. опредѣлить момент наступленія неисправности контрагента казны нельзя, то кауціонныя (обезпечительныя) векселя с акцептом банка, как равно простые векселя того же значенія, банком авализированные, суть всегда векселя безсрочные, т. е. такіе, по которым платеж производится по предъявленіи. Необ-

ходимо также отмѣтить, что векселя эти, как предназначенные исключительно для того, чтобы служить казнѣ обезпеченіем против неисправности ея контрагентов, которая может и не наступить, по самому своему существу являются векселями внѣ-оборотными, а это значит, что банк обязан платить по ним лишь при том условіи, если они предъявляются ему к платежу тѣм самым учрежденіем, которое их получило в качествѣ обезпеченія. Иначе говоря, векселя, о которых идет рѣчь, не могут быть ни продаваемы на денежном рынкѣ, ни употребляемы в качествѣ орудія платежа, а должны храниться в учрежденіи их принявшем до того момента, когда контрагент, против возможной неисправности котораго они служат гарантіей, будет признан исполнившим свое обязательство или, наоборот, не исполнившим его, причем в первом случаѣ имѣет мѣсто их погашеніе, а во втором предъявленіе в банк для реализаціи его гарантіи.

Оплата кауціоннаго векселя, простаго с авалом или переводнаго с акцептом банка, сопровождается всегда передачею послѣднему требованій казны к ея неисправному контрагенту, что, конечно, вполне соотвѣтствует природѣ кауціоннаго векселя.

Само собою разумѣется, что ни один банк не даст своего авала или своего акцепта подрядчику или поставщику, которому не будет предварительно открыт кредит на соотвѣтствующую сумму и который не представит соотвѣтствующаго покрытія. Больших расходов контрагентам казны банковая гарантія, однако, не причиняет, т. к. она дается всегда на самых льготных условіях, и если только казна, представленная данным своим учрежденіем, соглашается на эту форму обезпеченія казеннаго интереса, то ни один подрядчик или поставщик не предпочтет ей другой весьма употребительной формы обезпеченія, а именно заклада цѣнных бумаг. Это происходит от того, что казна принимает в заклад только самыя солидныя бумаги, приносящія небольшой доход, а болѣе доходныя спекулятивныя бумаги отвергает, тогда как банки, требуя покрытія для своих гарантіи, довольствуются и этими послѣдними бумагами¹⁾.

1) В устарѣлом русском законѣ о казенных подрядах и поставках о банковых гарантіях, как формѣ обезпеченія казны против неисправности подрядчиков и поставщиков, не упоминается ни одним словом, и впервые на эту форму было сдѣлано указаніе в моем законопроектѣ, составленном по порученію б. Министра Торговли и Промышленности И. П. Шипова. См. „Вѣстник Финансов“ за 1912 г., № 20, особое приложеніе.

Кауціонные векселя служат гарантіей для казенных учреждений также и в тѣх случаях, когда по просьбѣ заинтересованных лиц отсрочивается или разсрочивается уплата акцизов, таможенных пошлин, желѣзнодорожных фрахтов и цѣны проданнаго казеннаго имущества. Иногда казенныя учреждения прибѣгают к этой формѣ обезпеченія своих требованій и при выдачѣ ссуд частным лицам из специальных фондов.

Т. к. всѣ эти кредиты предоставляются казною либо из очень низкаго процентнаго вознагражденія, либо, что имѣет мѣсто еще чаще, безвозмездно, то для тѣх, кто может представить банковую гарантію, оплачиваемую обычно небольшою долею процента с гарантируемой суммы, создается весьма привлекательная комбинація. В извѣстных случаях к этому присоединяется еще и та выгода, что вмѣсто оплаты каждаго отдѣльнаго требованія казеннаго учрежденія производится оплата цѣлаго ряда его требованій, накопившихся за данный період, по совокупности одною крупною суммою. Благодаря этому не только сберегается время и труд, но достигается и большая простота в процедурѣ отдѣльных операцій, т. к. отпадает необходимость предварительной очистки товара или груза от тѣх сборов, фрахтов и т. д., которые их обременяют.

Кауціонная операція имѣет во всѣх крупных банках очень широкую постановку. Банки дают свои авалы и акцепты контрагентам казны тѣм охотнѣе, что это дѣло связано со сравнительно небольшим риском и, покуда все обстоит благополучно, не вызывает расходованія наличных средств, заработок же дает не малый.

6. Delcredere-операція.

Под delcredere-операціей (фр. *dis croire en banque*, нѣм. *Delcredereübernahme*) слѣдуетъ понимать договоръ, в силу котораго банкъ, за опредѣленную в свою пользу провизію, обязуется уплатить продавцу причитающуюся ему с покупателя сумму, в случаѣ неисправности этого послѣдняго.

Во внутреннем торговом оборотѣ кредитоспособность покупателя обычно хорошо извѣстна продавцу, либо легко можетъ быть установлена соотвѣтствующей информацией, а потому оборотъ этотъ и не создаетъ надобности в delcredere по договорамъ купли-продажи. Иначе обстоитъ дѣло во внѣшней торговлѣ, гдѣ продавцу часто совершенно невозможно получить точныя свѣдѣнія о надежности покупателя, и гдѣ, поэтому, в гарантіи перваго противъ риска, связаннаго с возможной неисправностью втораго, возникаетъ зачастую настоятельная потребность. Навстрѣчу этой потребности идутъ в первую очередь комиссіонеры, которые по общему правилу не несутъ отвѣтственности передъ коммитентами за возможные убытки по своему посредничеству, но, поскольку того желаютъ коммитенты, обыкновенно не отказываются отъ нея, тѣмъ болѣе, что в этихъ случаяхъ они могутъ в силу установившейся практики разсчитывать на комиссіонное вознагражденіе в двойномъ размѣрѣ противъ условленнаго за посредничество безъ delcredere. Однако, комиссіонеры, когда дѣло касается очень крупныхъ сдѣлокъ, перестаютъ внушать заграничнымъ экспортерамъ должную мѣру довѣрія к своей платежеспособности, и в результатѣ сдѣлки эти страхуются не у нихъ, а в банкахъ, технически к указанной функціи приспособленныхъ.

Практически дѣло это устраивается слѣдующимъ образомъ. Экспортеръ Иксъ, скажемъ, в Гальверстонѣ, поручаетъ своему комиссіонеру Игреку, скажемъ, в Гаврѣ продать 1000 кип хлопка бумагопрядильнямъ Франціи, с условіемъ, чтобы каждая сдѣлка

была гарантирована тѣм или другим французским банком с солидной репутацией. Во исполненіе этого порученія, комиссіонер заключает ряд сдѣлок с французскими бумагопрядильнями и сносится с Ліонским Кредитом, прося его взять на себя *delcredere* по заключенным сдѣлкам. Если Ліонскій Кредит отнесется благопріятно к сдѣланному предложенію, то об этом комиссіонер сообщит своему коммитенту, который, при отсутствіи возраженій против условій Ліонскаго Кредита, и приступит к отправкѣ запроданнаго хлопка во Францію.

Особаго вниманія в этой схемѣ дѣлового оборота с участіем банка, принимающаго на себя *delcredere* по состоявшимся относительно хлопка сдѣлкам между комиссіонером и бумагопрядильнями за счет трансатлантическаго экспортера, заслуживает то обстоятельство, что бумагопрядильни остаются совершенно в сторонѣ от переговоров, которые комиссіонер ведет с банком по поводу *delcredere*, и могут ничего не знать об этих переговорах, хотя послѣдніе и имѣют прямое к ним отношеніе.

На обстоятельство это должно быть обращено особое вниманіе, потому-что для *delcredere*-операции именно в высшей степени характерно, что покупатели товара, т. е. сторона, которая дает повод к самой операциі, играет в ней совершенно пассивную роль, чего никак нельзя сказать о другой операциі, по существу своему также сводящейся к гарантіи банка, т. е. об операциі кауціонной, как она названа в предыдущем. И в самом дѣлѣ, в этой операциі гарантія банка дается не только с вѣдома контрагента, возможную неисправность котораго она прикрывает, но и по прямому его о том ходатайству, т. к. именно этот контрагент является заинтересованным в банковом гарантійном посредничествѣ и он же его оплачивает соотвѣтствующей провизіей.

Обращаясь к формам, в которыя выливается *delcredere*-операция, необходимо отмѣтить, что торговый оборот знает двѣ таких формы, из которых одна употребительна в особенности при экспортѣ хлопка из С.-А. С. Штатов, а другая при экспортѣ льна и пеньки из Россіи.

Первая извѣстна под именем „*delcredere посредством двойного трассированія*“¹⁾ и получает свое выраженіе в слѣдующей процедурѣ. Продавец (в нашем примѣрѣ Икс в Гальверстонѣ) трассирует два векселя: один на покупателя (в нашем примѣрѣ на

1) *Ducreire par double tirage.*

бумагопрядильню во Франціи), эквивалентный цѣнѣ товара (в нашем примѣрѣ хлопка) и другой на банк, выступившій в роли гаранта (в нашем примѣрѣ на Лионскій Кредит), эквивалентный той же суммѣ за вычетом провизіи, причитающейся банку за *del credere*. Оба векселя продавец отсылает банку с приложеніем конноссамента и фактуры. Банк, со своей стороны, отсылает покупателю трассированный на него вексель вмѣстѣ с документами. Покупатель акцептует вексель и возвращает его банку, а приложенные документы оставляет у себя, как свою собственность. Послѣ этого банк, обезпеченный акцептом покупателя, акцептует вексель, трассированный на него самого, и вексель этот пересылает обратно продавцу.

Оба векселя, валютуемые различно, должны имѣть один и тот же срок платежа (должны быть одинаковым образом терминированы), т. к. только при таком условіи оплата векселя, трассированнаго на покупателя, даст банку своевременно необходимое покрытіе для оплаты акцептованнаго им векселя.

Если вексель, трассированный на покупателя, не будет оплачен, то банку придется оплатить акцептованный им вексель тому, кто его предъявит, из своих собственных ресурсов, причем, согласно соглашенію о *del credere*, он не будет имѣть возможности искать, по праву регресса, уплаченной суммы с трассанта.

Так. обр., продавец (трассант), застраховавшій себя против неисправности покупателя дополнительным трассированіем на банк, может не интересоваться судьбою основного векселя, т. е. тѣм, окажется ли покупатель исправным плательщиком или нѣтъ, т. к. банк во всяком случаѣ оплатит трассированный на него дополнительный вексель. Это — во-первых, а во-вторых, продавцу не придется ждать истеченія срока по трассированным векселям, ибо акцептованный банком вексель может быть немедленно реализован на любом денежном рынкѣ.

Вторая форма *del credere*-операции может быть названа „*премированным учетом*“¹⁾. При этой формѣ продавец трассирует вексель на продавца по приказу банка, а послѣдній этот вексель учитывает, дѣйствуя так, как будто-бы дѣло касалось обыкновеннаго учета, но с отчисленіем в свою пользу, сверх учетнаго процента и обычной провизіи, также условленной *del credere*-комиссіи. При этом валюта векселя, уменьшенная на сумму ука-

1) Forfait d'escompte.

занных отчислений, поступает в распоряжение продавца, т. е. записывается на его счет или переводится ему чеком, т. к. никаких претензий на эту валюту, как на покрытие, при неоплате векселя трассатом, банк, взявший на себя риск сделки, иметь не может.

Вопрос о том, как юридически должна быть конструирована *delcredere*-операция, решается новейшею доктриною в том смысле, что в сделке, которую банк, принимающий на себя *delcredere*, заключает с экспортером, ищущим гарантии против возможной неисправности покупателя, имеются все элементы страхования: определенный имущественный интерес, риск, с которым этот интерес связан, и готовность заинтересованной стороны произвести определенный денежный взнос (премия) в пользу того, кто возьмет на себя обязательство возместить ей полностью возможный ущерб (индемнитет), вследствие чего названную операцию есть полное основание квалифицировать как страховую и применять к ней нормы страхового права.

Оценивая *delcredere*-операцию с точки зрения интересов банка, нельзя не отметить, что операция эта большого заработка банку не дает, т. к. *delcredere*-коммиссия редко превышает $\frac{1}{4}\%$ гарантируемой суммы, но это не мешает банку, который совершает *delcredere*-операцию, все же придавать ей большое значение среди других своих операций, и объясняется это тем, что она в сильной степени способствует расширению заграничных его связей, которыми, само собою разумеется, всякий банк очень дорожит.

7. Редисконтная операція ¹⁾.

Под редисконтной операціей надо понимать предпринимаемый банком переучет в других банках им же самим учтенных векселей. Учет — это активная кредитная операція, т. к. банк, учитывающій вексель, вступает в вексельное правоотношеніе как кредитор, а переучет — пассивная, т. к., переучитывая вексель, банк от роли кредитора в означенном правоотношеніи отказывается и становится в нем должником, хотя и в условном только смыслѣ: на случай неисправности прямого должника по праву регресса²⁾.

Редисконтная операція образует во всѣх банках преимущественное средство для покрытія экстренной потребности в деньгах, какая возникает, напр., при „ренѣ“ (англ. „run“) или внезапном массовом востребованіи вкладчиками своих денег из кассы банка. В этом и в подобных ему случаях крупные банки могут оказать поддержку мелким, но в концѣ концов всѣм частным банкам, в затруднительных обстоятельствах, приходит на помощь центральный банк страны, располагающій всегда очень крупными ресурсами и в частности таким источником для покрытія экстренной потребности в текущих средствах, как привилегія выпуска банковых билетов, которою частные банки обычно не надѣляются.

В переучет поступают всегда векселя с наиболѣе короткими сроками оплаты (технич. „кратчайшіе векселя“), т. к. с передачею векселя по переучету передается также и право на проценты за время, остающееся до срока платежа по векселю, каковыми процентами всякій банк естественно стремится как можно долѣе пользоваться.

---

1) Ср. в 1-ой части настоящаго 1-го тома стр. 53 и слѣд.

2) Переучитывая вексель, банк в формѣ собственной передаточной надписи принимает на себя отвѣтственность за своевременное поступленіе платежа от акцептанта (obligo). В случаѣ неисправности послѣдняго, онъ обязан, поэтому, выкупить вексель и взысканіе долга принять на себя.

Это правило относится ко всѣмъ банкамъ, в остальномъ же банки придерживаются неодинаковой политики в отношеніи редисконтной операціи.

Банки, располагающіе обширными средствами, прибѣгаютъ к редисконтной операціи только в исключительныхъ обстоятельствахъ и затѣмъ регулярно, поскольку дѣло касается векселей, с совсѣмъ близкими сроками оплаты. Эти векселя, постоянно накапливающіеся в ихъ портфель, они передаютъ в Центральный Банкъ формально для переучета, на самомъ же дѣлѣ, в цѣляхъ избѣжанія расходовъ и хлопотъ, связанныхъ с инкассациею срочнаго вексельнаго матеріала. Эта политика свойственна и французскимъ и германскимъ столичнымъ банкамъ. Ея же придерживались и русскіе столичные банки. Напротивъ того, англійскіе столичные банки принципиально уклоняются отъ переучета векселей своей клиентелы в центральномъ банкѣ¹⁾.

Мало солидные банки с непрочнымъ балансомъ, а также принадлежащіе к числу недавно возникшихъ, слѣдуютъ в дисконтной политикѣ своими собственными путями. Вслѣдствіе отсутствія довѣрія к такимъ банкамъ со стороны публики, вкладная (депозитная) операція не является для нихъ источникомъ средствъ, достаточныхъ для сколько-нибудь широкой постановки дисконтной операціи. Будучи вложены в учетъ векселей, они должны быть быстро вновь высвобождены из даннаго имъ помѣщенія, ибо иначе можетъ произойти перерывъ в удовлетвореніи текущаго спроса на кредитную помощь банка. Поэтому, банки со слабыми ресурсами постоянно спѣшатъ с переучетомъ находящихся в ихъ портфельѣ векселей.

Само собою разумѣется, что эта политика имѣетъ смыслъ лишь при томъ условіи, если проценты, уплачиваемые по переучету, ниже процентовъ, насчитываемыхъ банкомъ при учетѣ векселей, что обыкновенно и имѣетъ мѣсто, т. к. по общему правилу векселя переучитываются в Центральномъ Банкѣ, который, в качествѣ привилегированнаго эмиссіоннаго института, будучи очень разборчивъ при выборѣ учетнаго матеріала и особенно строго относясь къ векселямъ, не имѣющимъ сигнатуры банка, довольствуется всегда самымъ низкимъ учетнымъ процентомъ в странѣ.

1) *Wilhelm Lexis*, Das Kredit- und Bankwesen, 1914; стр. 65: „Die Londoner Banken . . . vermeiden grundsätzlich jede Rediskontierung der von ihrer Kundschaft übernommenen Wechsel. Überhaupt hat sich in England eine weitergehende Arbeitsteilung in dem Diskontgeschäft ausgebildet. Die Depositenbanken diskontieren unmittelbar nur in ihrem eigenen Kundenkreis, ihre verfügbaren Gelder aber übergeben

8. Пансіонная операція.

В практикѣ банковъ часто случается, что имѣя нужду в деньгахъ для безостановочнаго производства своихъ текущихъ операцій или в связи с тою или иною періодическою (напр. для оплаты купонов) или экстренною (напр. для спекуляціи) потребностью, они добываютъ себѣ необходимое подспорье со стороны не путемъ переучета своего вексельнаго портфеля, а путемъ использованія его в качествѣ депо у другихъ банковъ с полученіемъ под обезпеченіе такого соответствующей срочной ссуды за условленное процентное вознагражденіе.

Эту операцію называютъ пансіонной (фр. l'aval en pension, нѣм. Wechsel in Pension), потому-что они связаны с передачею векселей кредитору не в собственность, а только лишь в качествѣ залога, т. е. во временное держаніе, подобно тому, какъ дѣти отдаются на временное попеченіе содержателей пансіоновъ.

Юридически пансіонная операція конструируется какъ заемъ, с залогомъ движимаго имущества. В письмѣ, сопровождающемъ сдачу векселей в пансіонъ, всегда заключается обѣщаніе возврата полученныхъ денегъ в такой-то срокъ, с одной стороны, и уплаты процентнаго вознагражденія, с другой, какъ равно указаніе на то, что передаваемые векселя должны разсматриваться исключительно лишь какъ обезпеченіе исправнаго исполненія заемщикомъ принятыхъ на себя обязательствъ, т. е., иначе говоря, дается выраженіе какъ-разъ тѣмъ элементамъ, которые конститутивно опредѣляютъ собою заемъ с залогомъ движимаго имущества.

---

sie den Diskonthäusern oder Billbrokern als „cash at call“ gegen niedrigen Zins, und die letzteren, die sich ein genaueres Urteil über Kreditwürdigkeit ihrer Kunden verschaffen können, betreiben speziell den Ankauf von Wechseln und rediskontieren diese auch, bei starker Zurückziehung der bei ihnen stehenden fremden Gelder, bei der Bank von England.“

Ни учета, ни продажи с правом выкупа проданной вещи усматривать в пансіонированіи векселей, как это иногда дѣлается, нельзя.

Пансіонированіе векселей не есть учетная операція, т. к. проценты, которые обязуется платить банк, сдающій свои векселя, исчисляются не до срока платежа по этим послѣдним, но по день условленнаго возврата ссуды, и не заключают в себѣ ни провизіи, ни страховой преміи.

Точно также пансіонированіе векселей не есть продажа с правом выкупа. И в самом дѣлѣ: 1) банк, сдающій векселя в пансіон, не пользуется правом выбора между выкупом и не-выкупом; он принимает на себя твердое обязательство во всяком случаѣ выкупить находящіеся в пансіонѣ векселя и притом в опредѣленный заранѣе срок; 2) при обратном полученіи он обязан уплатить за них независимо от суммы, представляющей их валюту, также и проценты за пользование этой суммой в теченіе такого-то срока и 3) банк, принимающій векселя в пансіон, не становится их собственником; он вступает во владеніе ими только на правах залогодержателя и обязан вернуть их, коль скоро залогодатель уплатил свой долг¹⁾.

Векселя отдаются в пансіон не только банкам, но и другим предпріятіям, располагающим значительными свободными ресурсами, как напр. желѣзно-дорожным предпріятіям²⁾, но чаще всего пансіонная операція совершается между банками, причем обычно между банками различной національной принадлежности, скажем между германскими, с одной стороны, и французскими, с другой.

Когда пансіонная операція совершается между банками различной національной принадлежности, то немаловажное значеніе приобретает существующее соотношеніе между процентными нормами на одном и на другом денежном рынкѣ, т. к. от этого соотношенія зависит распредѣленіе ролей между контрагентами, а именно: ролей кредитора и дебитора и, так сказать, степень натиска одной стороны на другую. И дѣйствительно, если, скажем, во Франціи ссудные капиталы дешевле, чѣм в Германіи, то из этих двух стран первая будет относиться без всякаго интереса к помѣщенію своих векселей в пансіон у второй, тогда как, наоборот, вторая будет стремиться сдѣлать это у первой, и притом

1) Ср. *L. Lacour - J. Bouteron*, Précis de droit commercial. 3 éd., Paris 1925. t. 2-ème, стр. 177 и слѣд.

2) См. *H. Terrel-H. Lejeune*, цит. соч., стр. 175.

с тѣмъ болѣе энергіей, чѣмъ расхожденіе процентныхъ нормъ будетъ болѣе значительнымъ. Именно это явленіе и наблюдалось до войны, т. к. во Франціи ссудные капиталы были дешевле, чѣмъ в Германіи. При этомъ, идя навстрѣчу Германіи, Франція тоже выигрывала, ибо Германія, какъ страна болѣе высокихъ процентныхъ нормъ, имѣла возможность оплачивать оказываемый ей сосѣдкою кредитъ нѣсколько дороже, чѣмъ онъ оплачивался у послѣдней во внутреннемъ оборотѣ.

Необходимо еще отмѣтить, что когда пансіонная операція совершается между банками различной національной принадлежности, то банки, принимающіе векселя в пансіон (в нашем примѣрѣ французскіе) ничего не теряютъ и не выигрываютъ отъ колебаній вексельнаго курса в смыслѣ той суммы, которая ими ссужается и затѣмъ, по истеченіи срока ссуды, инкассируется (с процентами), потому-что, сколько они даютъ в мѣстной денежной единицѣ, столько же и получаютъ обратно. Если былъ дан, допустимъ, 1 милліонъ, то этотъ же милліонъ (с процентами) и будетъ возвращенъ. Иначе обстоитъ дѣло для банковъ, отдающихъ векселя в пансіонъ. Если къ сроку возвращенія ссуды курсъ векселей на страну-вѣрительницу понизится, то ссуду можно будетъ погасить в мѣстной валютѣ меньшею суммою, чѣмъ та, которая была получена, если же онъ повысится, то къ полученной суммѣ придется сдѣлать приплату.

Иногда приплата эта бываетъ очень чувствительной, и тогда банки, которымъ предстоитъ произвести погашеніе своего долга, возбуждаютъ передъ своими заграничными контрагентами по пансіонной операціи ходатайство о пролонгаціи срока ссуды, хотя бы и на условіяхъ нѣсколько менѣе благоприятныхъ, и если ходатайство это удовлетворяется, то находящіеся в пансіонѣ векселя, в виду приближившихся по нимъ сроковъ оплаты, замѣняются свѣжимъ вексельнымъ матеріаломъ на ту же общую сумму¹⁾.

1) Ср. G. Obst, Das Bankgeschäft. 5 Aufl. 1920, B. I, стр. 263.

9. Ранфорсная операція.

Термин „ранфорсная операція“ неизвѣстен ни банковской наукѣ, ни банковской практикѣ и предлагается здѣсь за отсутствіемъ другого подходящаго термина (в основу его положено французское слово „renforcer“ — подкрѣплять, усиливать), что же касается самой операціи, для которой пришлось придумывать новый термин, то она является одной из самых обычных банковых операцій, и задача послѣдующаго изложенія будет заключаться только в точном ея описаніи.

В активѣ кредитнаго оборота банков ранфорсной операціи соотвѣтствует операція ломбардная, поскольку объектом ея являются цѣнные бумаги, иначе говоря, ломбардированіе этих послѣдних, выдача под них срочных ссуд, оплачиваемых соотвѣтствующим процентным вознагражденіем, в пассивѣ же она ближе всего стоит к только-что рассмотрѣнной пансіонной, существенно отличаясь от нея лишь в отношеніи объекта. Там объектом являются векселя, здѣсь цѣнные бумаги.

Коротко говоря, ранфорсная операція есть ничто иное, как заклад собственных цѣнных бумаг в одних случаях, и чужих в других случаях, предпринимаемый банком в банковых же учрежденіях для усиленія своих ресурсов в виду уже обнаружившейся или только предвидимой в том потребности.

Юридически эта операція конструируется также, как пансіонная: это есть заем с залогом движимаго имущества. Банк закладывает свои или депонированныя, как равно заложенныя у него цѣнные бумаги в другом банкѣ для того, чтобы обезпечить себѣ соотвѣтствующую ссуду, точно также, как он закладывает для той же цѣли векселя.

Сближая ранфорсную операцію с пансіонной, необходимо, однако, отмѣтить, что одинаковость их юридической природы отнюдь не означает того, чтобы между ними можно было про-

вести полную параллель. Такая параллельность исключается различіем их объектов. В пансіонной операціи срок для возврата ссуды назначается в зависимости от срока платежа по векселям, тогда как в ранфорсной операціи срок для возврата ссуды никаким формальным моментом не ограничен и зависит вполнѣ от усмотрѣнія сторон, хотя практически и в ранфорсной операціи срок этот за извѣстные тѣсные предѣлы обыкновенно не выходит. Далѣе, размѣр ссуды в пансіонной операціи совпадает с валютою векселей, т. к. послѣдніе всегда стоят той цѣны, которая на них написана, в ранфорсной же операціи размѣр ссуды соотнобразуется с рыночной цѣной закладываемых бумаг, которая может быть и ниже и выше их номинальной стоимости. — Наконец, при пансіонированіи векселей никакого вопроса о правомѣрности или неправомѣрности этой сдѣлки возникнуть не может, т. к. вексельный портфель банка образуется из учтенных им векселей, а такіе векселя, как принадлежащіе банку на правѣ собственности, всегда могут быть им закладываемы. В ранфорсной же операціи дѣло обстоит нѣсколько иначе. Вполнѣ бесспорным является заклад банком цѣнных бумаг, которыя им куплены или получены в обезпеченіе репортных ссуд (ср. I-ую часть I-го тома, стр. 51), т. к. эти бумаги считаются его собственностью, всѣ же остальные бумаги принадлежат не ему, а его кліентам, из которых одни квалифицируются как депоненты, а другіе как закладодатели. И вот, возникает вопрос, могут ли бумаги этой послѣдней категоріи быть утилизируемы банком для ранфорсной операціи. Теорія и законодательства отвѣчают на этот вопрос в том смыслѣ, что банк может ими пользоваться для заклада только в том случаѣ, если на это получено согласіе кліента. Считаюсь с этим началом банки обыкновенно отбирают у кліента такое согласіе предварительно, при самой сдачѣ бумаг на храненіе или в заклад.

б. Краткосрочныя активныя операціи.

Краткосрочныя кредитныя операціи, относящіяся к числу активных, образуют, в зависимости от потребностей оборота, на-встрѣчу которым онѣ идут, пять различных систем кредита, а именно: контокоррентный кредит, дисконтный кредит, ломбардный кредит, пролонгаціонный кредит и регуляризаціонный кредит.

1. Контокоррентный кредит.

§ 1. Постановка вопроса.

Среди указанных пяти систем кредита контокоррентный кредит должен быть рассмотрѣн на первом мѣстѣ, т. к. никакая другая кредитная форма не играет такой роли в банковом оборотѣ, как эта, и притом не только в смыслѣ приводимых в движеніе сумм, но и в смыслѣ тѣх дѣловых связей, которыя возникают из кредитных услуг банков окружающему их дѣловому міру¹⁾.

Что же именно слѣдует понимать под *контокоррентным кредитом* в банковом оборотѣ?

Под этим кредитом надо понимать, очевидно, кредит, оказываемый банком своему кліенту в порядкѣ контокоррента или текущаго счета (англ. account current, фр. compte courant, нѣм. laufende Rechnung, итальян. conto corrente, исп. cuenta corriente). Надо, слѣдовательно, исходить из особенностей контокоррента, чтобы получить представленіе о сущности контокоррентнаго кредита в банковом оборотѣ.

§ 2. Фактическая и юридическая основа контокоррентных отношений.

Юристы пытались открыть черты сходства с современным контокоррентом в нѣкоторых институтах римскаго права, как напр.

1) Ср. *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 45.

в *stipulatio aquiliana* и в *compensatio argentarii*, о которой говорит Гай (Comment. IV, § 64). Но по всей вѣроятности, контокоррент вошел в употребление не ранѣ Средних вѣков, когда им стали пользоваться итальянскіе банкиры в связи с операціею приѣма вкладов, которую они практиковали. С этого времени контокоррент получает все болѣе и болѣе широкое примѣненіе в банковом дѣлѣ и становится как бы спеціальностью послѣдняго. Да и сейчас еще большинство контокоррентов функционируют в сферѣ отношеній, связывающих банки между собою и с их клиентелою. Довольно употребительны они еще между фабрикантами и размѣщающими их товары комиссіонерами, в остальных же сферах дѣловых отношеній они встрѣчаются рѣже.

„Законодательных источников для выясненія природы этого новаго института права почти не существует. Первыя постановленія о нем были сдѣланы в торговых кодексах южно-американских республик: Чили и Аргентины; затѣм, нормы о контокоррентѣ были включены в кодексы Италіи, Португаліи и Румыніи. Из болѣе крупных государств только Германія удѣляет контокорренту в своем торговом уложеніи нѣсколько статей (355—357), но постановленія эти настолько скудны, что и здѣсь, как во Франціи, Англии, Австро-Венгріи и у нас, главная роль в разработкѣ этого вопроса принадлежит юриспруденціи¹⁾.“

Для наличности контокоррентных отношеній еще недостаточно, чтобы между данными контрагентами (скажем, банком и его клиентом) существовала постоянная дѣловая связь или то, что французы очень красиво называют „*un courant d'affaires*“, хотя такая дѣловая связь, уже существующая или намѣчающаяся, и составляет фактическую первооснову всякаго контокоррента. Иначе говоря, если между данными контрагентами только случайно, спорадически, возникает та или другая дѣловая связь, то контокоррентныя отношенія между ними мѣста имѣть не могут, но с другой стороны, если между данными контрагентами дѣла возникают постоянно, то это вовсе еще не означает, что они находятся в контокоррентных отношеніях.

Для того, чтобы о данных контрагентах можно было сказать, что они состоят в контокоррентных отношеніях, требуется слѣдующее.

1) *Бруно Бухвальд*, „Техника банковаго дѣла“. Перев. с нѣм. А. Ф. Каган-Табтил. Москва 1914, стр. 531.

Требуется, чтобы на лицо был *договор о контокоррентъ*, — договор, в котором было бы предусмотрено: 1) что стороны обязываются всё свои денежные взносы друг другу и всё свои денежные полученія друг с друга, как равно всё свои взаимныя требованія и долги, или только такіе-то взносы и полученія и такіе то требованія и долги, относить послѣдовательно в соотвѣтственных суммах на свой кредит и на свой дебет; 2) что всё зафиксированныя суммы будут разсматриваться как элементы одного и того же взаимоотношенія, расчет по которому будет производиться періодически в такіе-то сроки, причем каждый раз будет выясняться, путем сопоставленія итогов кредита и дебета, какая из сторон является к данному сроку кредитором и какая дебитором другой и на какую именно сумму, считая всё условленные проценты и провизіи; 3) что получающееся по періодическому расчету сальдо будет служить начальною статьею в счетѣ слѣдующаго періода и т. д. и 4) что пока будет длиться указанное взаимоотношеніе стороны отказываются от взаимных претензій по каким бы то ни было отдѣльным статьям, вошедшим в счет, и соглашаются признавать исковой характер лишь за окончательным сальдо, т. е. тѣм, которое будет установлено при ликвидаціи взаимоотношенія и закрытіи счета.

Емкость контокоррентных отношеній зависит от воли сторон ¹⁾. Онѣ могут подчинить этим отношеніям всё их взаимныя операціи или только такія-то заранее опредѣленные. Разнообразіе в природѣ операцій, объемлемых контокоррентными отношеніями, не являются, слѣдовательно, существенно необходимым моментом в этих отношеніях. С другой стороны, нѣтъ иных препятствій к тому, чтобы между данными контрагентами существовало нѣсколько контокоррентных оборотов (нѣсколько текущих счетов), соответствующих различным категоріям операцій, которыя совершаются сторонами.

1) *O. Stillich*, Die Banken und ihre Geschäfte, 4. Aufl. 1924, стр. 156: „Die Parteien haben es in der Hand zu bestimmen, welche Geschäfte über Kontokorrent gehen sollen. Dieser Rahmen kann eng oder weit sein. Im Zweifelsfalle wird man sämtliche Geldverbindlichkeiten in das Kontokorrent eintreten lassen. Nur Verbindlichkeiten, die mit dem Zweck des Kontokorrents in Widerspruch stehen, sind von diesem ausgeschlossen, z. B. Ultimogelder. Rechtlich besteht die Möglichkeit, nahezu sämtliche Forderungen über Konto laufen zu lassen. Das Kontokorrent ist eben, um einen Ausdruck Riessers zu gebrauchen, ein Mädchen für alles. Allerdings sind heute die Zeiten vorüber, in denen dasselbe im Geschäftshaushalte des Kunden tausend Dienste gegen geringe Vergütung oder überhaupt gratis zu leisten hatte.“

§ 3. Контокоррент уни- и билатеральный (простой и обоюдострый).

В контокоррентѣ или текущем счетѣ, как выраженіи контокоррентныхъ отношеній, различаютъ двѣ модальности: контокоррент унilaterальный и контокоррент билатеральный (синаллагматическій).

Под *унилатеральнымъ* (или простымъ) контокоррентомъ разумѣютъ такой, при которомъ одна сторона соглашается выступить всегда только в роли дебитора, а другая всегда только в роли кредитора. Образчикомъ такого контокоррента можетъ служить в банковомъ оборотѣ *кассовая операція*, при которой банкъ открываетъ кліенту текущій счетъ для приѣма вкладовъ, обязуясь вмѣстѣ с тѣмъ быть кассиромъ кліента и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, т. е. получать за него деньги по соотвѣтствующимъ документамъ или, наоборотъ, платить по нимъ третьимъ лицамъ, в частности оплачивать его чеки и домицилированные векселя и т. д., при соблюденіи, однако, того условія, чтобы кредитовая наличность кліента никогда не спускалась ниже нуля или даже такой-то минимальной суммы, иначе говоря, чтобы всѣ производимыя со счета выплаты имѣли себѣ покрытіе в немъ самомъ. Другимъ образчикомъ унilaterального контокоррента в банковомъ оборотѣ, но с противоположнымъ значеніемъ, является такъ назыв. *онкольная операція*, сущность которой сводится къ исполненію банкомъ в порядкѣ контокоррентныхъ отношеній порученій кліента по покупкѣ и продажѣ на биржѣ цѣнныхъ бумагъ при условіи, что приобретаемыя бумаги будутъ оставаться в банкѣ в качествѣ обезпеченія затраченныхъ в операціи суммъ и что сверхъ этого обезпеченія кліентомъ будетъ представлено дополнительное обезпеченіе на случай паденія биржевой цѣны заклада. Здѣсь банкъ выступаетъ только в роли кредитора, покупками бумагъ увеличивая, а продажами ихъ уменьшая сумму оказаннаго кліенту кредита, причемъ кредитъ этотъ никакого в самомъ счетѣ покрытія не имѣетъ, а лишь обезпеченъ соотвѣтствующимъ залогомъ¹⁾.

1) Понятія „покрытіе“ и „обезпеченіе“ часто смѣшиваются, тогда какъ между ними, какъ это усматривается изъ сопоставленія кассовой и онкольной операціи, есть очень существенная разница. Гдѣ есть покрытіе, тамъ нѣтъ кредита; напротивъ того, обезпеченіе и кредитъ идутъ рука объ руку. Требованіе, не имѣющее покрытія, образуетъ то, что французы называютъ „декувэромъ“ (découvert). Требованіе, не имѣющее обезпеченія, есть „*бланковый кредитъ*“. Для декувэра существенно то, что онъ возникаетъ в порядкѣ контокоррентныхъ отношеній. Бланковый кредитъ этимъ моментомъ не обуславливается.

Под *билатеральным* (или обоюдоострым) контокоррентом слѣдует понимать контокоррент в собственном смыслѣ слова, а именно такой, при котором обѣ стороны соглашаются выступать, в зависимости от обстоятельств, в роли кредитора. Только этот билатеральный контокоррент не принимается обыкновенно во вниманіе, когда говорят о контокоррентном кредитѣ в банковом оборотѣ.

Один германскій писатель (Greber) сравнил его очень удачно с вѣсами. „На одну чашку кладутся требованія, которыя А имѣет к В, а на другую требованія, которыя В имѣет к А. До извѣстнаго момента (срока, предусмотрѣннаго для расчета) накопленіе требованій производится с обѣих сторон. Когда на одной из чашек появляется новое требованіе, то показательная игла отмѣчает это движеніем влево или вправо. При здоровом контокоррентѣ, поскольку равновѣсіе не поддерживается искусственно при посредствѣ покрытій и обезпеченій (?), игла, в зависимости от довѣрія сторон друг к другу и их потребностям, попеременно склоняется то сюда, то туда, описывая то болѣе короткую, то болѣе длинную дугу.“

Пользуясь этим сравненіем для установленія различія между контокоррентом простым и обоюдоострым, можно было бы сказать, что при простом контокоррентѣ чашки вѣсов находятся всегда в таком положеніи, что показательная игла никогда с одной стороны на другую не переходит, тогда как при контокоррентѣ обоюдоостром то одна чашка оказывается выше, то другая, вслѣдствіе чего и показательная игла отклоняется от своего вертикальнаго положенія в обѣ стороны¹⁾.

§ 4. Ремизы. Их виды и валютированіе.

Операциа, питающія (алиментирующія) контокоррент, называются „ремизами“ (фр. remises), в переводѣ на коренной русскій языкъ — „отдачами“, „врученіями“, потому что каждая такая операциа содержит в себѣ передачу (трансмиссію) одним контрагентом другому денежной суммы или цѣнности, превратимой в деньги²⁾.

1) На сравненіе контокоррента с вѣсами, сдѣланное Гребером, обращает вниманіе *Fr. Leitner, Bankbetrieb und Bankgeschäfte. 6 Aufl. 1923, стр. 169.*

2) В *дебет* текущаго счета банк записывает: 1) взносы кліента наличными деньгами; 2) суммы, полученныя за счет кліента по вышедшим в тираж цѣнным

Будучи зафиксирована соответствующей записью, ремиза превращается в *статью* данного текущего счета и разматривается, независимо от юридического титула, ее обосновывающего, как *ссуда*, которую одна сторона — *ремитент* (фр. remettant) предоставляет другой — *рецептору* (фр. récepteur), в соответствии с чѣм в договор о контокоррентѣ обыкновенно вводится условие, что всякая ремиза со дня ее *валютирования*, т. е. внесения в счет, в качестве ссуды, рентируется *процентами* в пользу стороны, ее сдѣлавшей, стороною, ее получившею.

Различают ремизы прямая (remises directes) и косвенная (remises médiatees).

Прямая ремиза имѣет мѣсто тогда, когда ремитент отчуждает какой-нибудь элемент своей собственности, переводя его непосредственно в собственность рецептора, напр. продает ему товар или жирирует на его имя вексель.

Косвенная ремиза дается случаями другого рода. Ее мы имѣем, напр., тогда, когда комиссіонер получает от своего комитента товары для продажи или когда одна из сторон принимает порученіе от другой получить с третьяго лица платеж по долговому документу. В том и другом случаѣ переданная цѣнность записывается в текущій счет лишь послѣ ее превращенія в деньги.

Различіе ремиз прямых и косвенных имѣет особое значеніе при рѣшеніи вопроса о *моментѣ*, к которому должно *приурочиваться валютированіе ремиз* или, точнѣе, тѣх сумм, которыя ими репрезентируются.

В принципѣ валютированіе приурочивается всегда к тому дню, в который ремиза сдѣлана¹⁾, т. е. 1) если дѣло касается наличных денег, то ко дню их выплаты самому рецептору или за

бумагам, по купонам с наступившим сроком платежа, по переданным в банк для инкассо векселям и другим срочным обязательствам; 2) суммы, причитающіяся кліенту по переводам и чекам; 3) суммы, причитающіяся кліенту по учетным векселям и заложенным цѣностям; 4) суммы, вырученныя от продажи принадлежащих кліенту цѣнностей и т. д., а в *кредит* — 1) суммы, снятыя кліентом со счета путем выдачи чеков и домициліаціи векселей; 2) суммы, выплаченныя банком за счет кліента по своим акцептам; 3) суммы, израсходованныя банком на приобрѣтеніе разных цѣнностей по приказам кліента и пр.

1) F. J. Combat, Les opérations de banque, 1924, стр. 163: „Les mouvements de sommes en comptes courants sont possibles d'intérêts, sauf convention. La date, à partir de laquelle court l'intérêt, est celle à partir de laquelle le bénéficiaire débité est entré en possession de la somme inscrite à son débit.“

его счет третьему лицу; 2) если дѣло касается товаров, то ко дню состоявшейся продажи их по такой-то цѣнѣ ремитентом рецептору или рецептором, в качествѣ комиссіонера, третьему лицу и 3), наконец, если дѣло касается векселя или аналогичнаго ему документа, то ко дню покупки его рецептором или принятія на инкассо, в послѣднем случаѣ, однако, с оговоркою, что начисленіе процентов отсрочивается до дня оплаты документа: „Валюта с такого-то срока“ (Valeur à telle date).

Указанное валютированіе документов всегда условно (Sauf encaissement). Оно дѣлается в предположеніи, что документ (вексель) будет оплачен в срок, предусмотрѣнный в качествѣ платежнаго. Если с наступленіем этого срока оплаты не послѣдует, то нашедшее себѣ мѣсто в текущем счетѣ валютированіе аннулируется, причем аннуляція эта производится путем контр-балансированія соотвѣтствующей статьи кредита равноцѣнной статьею дебета (т. е. путем сторнированія).

Само собою разумѣется, что вполне допустимо соглашеніе о том, что, в отступленіе от общаго принципа, для начисленія процентов отправным будет признаваться не день учиненія ремиза, а какой-нибудь болѣе поздній день. Ясно и то, что когда контрагентами в контокоррентѣ являются банк, с одной стороны, и его клиент, с другой, то указанная клаузула будет стипулирована, вѣроятно же всего, только в пользу банка во вниманіе к затрудненіям, с которыми связано для него немедленное исползованіе дѣлаемых клиентом ремиз путем продуктивнаго их помѣщенія. Но банк может итти еще дальше в том же направленіи. Он может добиваться того, чтобы только его ремизы рентировались процентами и, конечно, никогда не согласится на то, чтобы на его ремизы начислялись проценты одинаковые с тѣми, которых домогается клиент. Как показывает практика, банки всегда выговаривают в свою пользу болѣе высокіе проценты по сравненію с тѣми, которые выпадают на долю клиентелы, и юристы не усматривают в этом какой либо неправомѣрности. Точно также не встрѣчает с их стороны возраженій и то комиссіонное вознагражденіе (провизія), которую банки выговаривают себѣ у клиентелы по своим ремизам¹⁾.

1) Проценты и провизіи в контокоррентах — это одна из самых темных сторон банковской практики. В Германіи большія заслуги в дѣлѣ освѣщенія этой стороны имѣет *Friedrich Schär*. См. его книгу: *Die Bank im Dienste des Kauf-*

§ 5. Юридический эффект контокоррента.

Контокоррент основан на двух очень существенных юридических принципах. Принципы эти заключаются в слѣдующем: 1) Требования и долги, питающіе текущій счет, подвергаются новаціи и 2) в качествѣ статей его сливаются в одно недѣлимое и неразложимое цѣлое¹⁾.

Новаціонный принцип текущаго счета приводит к тому, что всякое требованіе и всякое обязательство, которое входит составным элементом в текущій счет, перестает существовать как конкретное юридическое отношеніе с своим особым основаніем (causa) и превращается в статью счета, выраженную в денежной суммѣ. Новація в собственном смыслѣ слова есть обновленіе юридическаго отношенія, возникновеніе новаго требованія или обязательства взаменъ стараго, когда же дѣло касается текущаго счета, то данное требованіе или данное обязательство не замѣняется немедленно другим, но все же оно перестает быть тѣм, чѣм было, превращаясь из актуальнаго права в право суспензивное в видѣ статьи текущаго счета, которая временно остается без правового дѣйствія, чтобы при заключеніи счета оказать свое вліяніе на его сальдо и, так. обр., послужить источником для возникновенія новаго актуальнаго права.

Эта quasi-новація влечет за собою слѣдующія послѣдствія:

1) Она устраняет возможность иска, основаннаго на той или другой статьѣ текущаго счета и оставляет мѣсто лишь для иска о расчетѣ по контокорренту.

2) Она погашает всѣ персональныя и реальныя обезпеченія, которыя сопровождают требованія и обязательства, алиментирующія текущій счет, причем от сторон зависит только, путем особаго соглашенія, перенести эти обезпеченія на эвентуальное сальдо.

---

manns. 3 Aufl. 1920. Краткое резюмэ его выводов см. у *O. Stillich*, цит. соч., стр. 156 и слѣд. С юридической точки зрѣнія руководящими являются два принципа, которые *F. J. Combat* (цит. соч., стр. 163) формулирует слѣдующим образом: 1) En matière commerciale, le tanx des intérêts est libre; il est fixé par les parties и 2) Si l'un des contractants est banquier, il a le droit de percevoir, en outre des intérêts, une commission pour ses opérations. Les tribunaux ont néanmoins le droit de rechercher si cette commission correspond bien à un service réel et si elle est proportionnelle à ce service.

1) Ср. *L. Lacour-J. Bouteron*, цит. соч., т. 2-ой, стр. 241 и слѣд.; *Бруно Бухвальд*, цит. соч., стр. 537 и слѣд.

3) Она замѣняет давность, которой подлежат отдѣльные требованія и обязательства, вошедшія в текущій счет, давностью для окончательнаго сальдо.

4) Она заражает торговым свойством всѣ статьи текущаго счета, если большинство из них произошло из операций, подчиняющихся дѣйствию торговаго права. Конкретно это означает, что если данная операція имѣет гражданскій характер, а текущій счет в цѣлом торговый, то соотвѣтствующая этой операціи статья будет подчиняться в отношеніи, напр., начисленія процентов или юрисдикціи, правилам торговаго права. Наконец, —

5) Она распространяется только на требованія и обязательства дѣйствительныя, возникшія из сдѣлок, законом не запрещенных. Поэтому, только такія требованія и обязательства преобразуются в статьи текущаго счета и вліяют на его сальдо.

Принцип недѣлимости и неразложимости текущаго счета получает свое выраженіе в том, что статьи кредита и статьи дебета этого счета, хронологически накопляясь, образуют два самостоятельных ряда, противопологающихся друг другу лишь в цѣлом а не так, чтобы каждая статья кредита имѣла свой противовѣс в соотвѣтствующей статьѣ дебета и чтобы между ними могла, поэтому, имѣть мѣсто компенсація. Послѣдняя по принципу, о котором идет рѣчь, возможна только между итогами обоих рядов к моменту выясненія общаго его результата, в котором растворяются всѣ отдѣльныя статьи счета: и тѣ, которыя отнесены были в его кредит, и тѣ, которыя нашли себѣ мѣсто в его дебетѣ.

Послѣдствія принципа недѣлимости и неразложимости текущаго счета не менѣе существенны, чѣм послѣдствія, связанныя с новаціей алиментирующих его требованій и обязательств.

Главнѣйшія из них слѣдующія два:

1) Если новація оставляет мѣсто только для иска о расчетѣ по контокорренту, то предметом иска в силу начала недѣлимости и неразложимости может быть только признаніе за истцом права на сальдо. Так. обр., в силу как того, так и другого принципа иск, основанный на той или другой статьѣ текущаго счета, недопустим.

2) Кредиторы одной из сторон не могут налагать арест на статьи кредита этой стороны и требовать от другой уплаты своего дебетоваго сальдо, к данному моменту, т. к., пока продолжает дѣйствовать договор о контокоррентѣ, сторона, к которой было бы обращено указанное требованіе, могла бы в свою очередь

сдѣлать ремизы и так измѣнить соотношеніе между итогами статей кредита и дебета, что ея дебетовое сальдо уступило бы мѣсто кредитовому и, слѣдовательно, исчез бы самый объект требованія. Короче говоря, пока длятся контокоррентныя отношенія, нельзя говорить об обремененности какой либо из сторон долгом, который мог бы быть заарестован, т. к. свойства кредитора и дебитора пребывают *in suspensu* до заключенія текущаго счета, и напротив того, когда окончательное сальдо установлено, то наложеніе на него ареста представляет собою дѣло вполнѣ возможное и допустимое.

§ 6. *Расчеты по контокорренту.*

Расчеты по контокорренту совершаются, как указывалось уже, в предусмотрѣнные договором сроки, періодически. Но кромѣ этих *периодических расчетов* имѣют мѣсто также расчеты по особым поводам — *внѣочередные*, как напр. по случаю раздѣла наслѣдства между сонаслѣдниками, в связи с судебною тяжбою, в связи с конкурсным производством и т. д. Наконец, надо имѣть в виду еще расчеты, которыми контокоррент заключается. Это — *заключительные* расчеты.

Расчеты имѣют свою опредѣленную практику.

Они составляются всегда контрагентом, который в особенноти заинтересован в ясности контокоррентных взаимно-отношеній. Таким контрагентом будет: когда дѣло касается банка и его кліентелы, банк; когда дѣло касается коммиссіонера и фабриканта, коммиссіонер; когда дѣло касается купца и не-купца, купец и т. д. ¹⁾

В видах удобства, контрагента, который берет на себя составленіе расчета, можно называть „*калькулятором*“ и противопологать его „*корреспонденту*“.

По составленіи расчета, из него дѣлается выписка и эта выписка сообщается корреспонденту с просьбою провѣрить расчет и, при отсутствіи возраженій, утвердить таковой ²⁾.

1) См. *Fr. Leitner*, цит. соч., стр. 180.

2) *Georg Obst*, цит. соч., т. I, стр. 205: „Wenig nachahmenswert... ist die Methode, die ein auswärtiger Kunde X einem Berliner Bankier Y gegenüber einmal angewendet hat. X: Der mir gesandte Kontoauszug stimmt nicht. — Y: Der Kontoauszug stimmt, er ist nochmals geprüft worden. — X: Der Auszug stimmt nicht; ich bitte wiederholt, mir einen neuen Auszug zu senden. — Y: Der Auszug ist nochmals Posten für Posten von zwei Beamten geprüft und stimmend gefunden worden. Teilen Sie mir gefl. mit, was nicht in Ordnung ist. — X: Nachdem mein Auszug dreimal von verschiedenen Ihrer Beamten geprüft worden ist, habe ich die Beruhigung, dass alles in Ordnung ist. Bestätigung folgt daher anbei.“

Разсчет становится обоюдо-обязательным лишь с того момента, когда корреспондент признает его правильным. Если такого признания не послѣдует, то калькулятор может предъявить к корреспонденту иск о разсчетѣ по контокорренту, корреспонденту же принадлежит право возражать против правильности сдѣланнаго истцом разсчета, но возраженія корреспондента должны быть возраженіями по существу, иначе говоря, — относиться к сальдо, а не к тѣм или иным формальным особенностям разсчета.¹⁾

Признаніе сальдо совершается письменно на особом бланкѣ, который препровождается калькулятором корреспонденту вмѣстѣ с выпиской из разсчета. Но оно может быть сдѣлано и безмолвно. Обыкновенно калькуляторы предупреждают корреспондентов, что неполученіе до извѣстнаго срока отвѣта на выписку будет истолковано, как признаніе разсчета правильным. Такая оговорка имѣет значеніе только в том случаѣ, когда контокоррентныя отношенія продолжаются и послѣ составленія разсчета. Но в этом случаѣ оставленіе корреспондентом представленной ему калькулятором выписки без возраженій должно считаться и без такой оговорки молчаливым признаніем с его стороны, если он признает послѣдующую выписку, не опротестовавъ предыдущей²⁾.

Если калькулятор не согласился с возраженіями корреспондента против представленной ему выписки, а корреспондент, оставив опроверженіе калькулятора без отвѣта, продолжал свои контокоррентныя отношенія с ним, то и такое поведеніе корреспондента должно быть истолковано, как молчаливое признаніе с его стороны опротестованнаго им первоначально разсчета³⁾.

Против разсчета, признаннаго правильным, возбужденіе спора в послѣдующем недопустимо, за исключеніем случая, когда этот спор обосновывается ссылкой на ошибки и пропуски.

В практикѣ контокоррентных разсчетов утвердился обычай дѣлать в выпискѣ из разсчета приписку: „Salvis erroribus et omissionibus“ (S. E. et O., что значит: „Не ставя в вину ошибки и пропуски“), но эта приписка с юридической точки зрѣнія представляется совершенно излишней, т. к. и без нея стороны не могут быть лишены права требовать устраненія допущенных ошибок и пропусков, опорочивающих разсчет.⁴⁾

1) *Бруно Бухвальд*, цит. соч., стр. 547.

2) Там же, стр. 548.

3) Там же.

4) *Fr. Leitner*, цит. соч., стр. 180.

Послѣ состоявшагося признанія расчета правильным, всѣ отдѣльныя статьи контокоррента со всѣми процентами и провизіями вливаются в единое сальдо, как рѣки в поглощающее их море, причем только в этом сальдо и получает свое опредѣленіе та юридическая связь, которая существует между сторонами в видѣ права требованія одной и соотвѣтствующаго обязательства другой.

Но обыкновенно дѣло обстоит так, что контокоррентныя отношенія между сторонами не завершаются состоявшимся расчетом, а продолжают течь дальше, причем отдѣльные расчеты образуют лишь слѣдующіе друг за другом этапы этого теченія. Тогда періодически выясняемая сальдо только переносятся с одного счета на другой, превращаясь каждый раз в простую статью новаго счета, которою этот счет и начинается.

Как первая статья новаго счета, сальдо уже не играет роли самостоятельнаго требованія одной стороны и самостоятельнаго обязательства другой. Подчиняясь участи всѣх вообще ремиз, алиментирующих текущій счет, оно перестает быть выраженіем актуальнаго права и становится выраженіем права *in suspensu*, — права, которое выявит себя только в слѣдующем сальдо.

Вполнѣ согласуется с природою текущаго счета и то обстоятельство, что сальдо, перенесенное первою статьею в новый счет, подобно прочим ремизам, валютируется, т. е. возводится в качество статьи, оплачиваемой процентами.

Практика эта сначала нѣсколько смущала юристов, т. к. всякое сальдо текущаго счета образуется, с одной стороны, из внесенных в счет для компенсаціи *капиталов*, а с другой стороны из внесенных в тот же счет и для той же цѣли *процентов* по этим капиталам, вслѣдствіе чего начисленіе процентов на сальдо, вошедшее в новый счет, неизбѣжно приводит к *анатоцизму*, т. е. к системѣ сложных процентов, которая большинством законодательств разрѣшается лишь постольку, поскольку в расчет вводятся лишь проценты, причитающіеся кредитору не менѣ, чѣм за год, тогда как расчеты по текущему счету с перенесеніем сальдо на новый счет производятся обычно по полугодіям и даже по четвертям года¹⁾.

1) *L. Lacour-J. Bouteron*, цит. соч., т. 2-ой, стр. 247: „Il est habituellement convenu qu'à certains intervalles périodiques, par exemple tous les trois ou tous les six mois, on fera la balance du compte, que le solde, créiteur pour l'une des parties débiteur pour l'autre, sera reporté à nouveau et deviendra immédiatement productif d'intérêts.“

Этого первоначальнаго сомнѣнія юристов нынѣшняя судебная практика и нынѣшняя наука права болѣе не раздѣляют, исходя из соображенія, что сальдо, перенесенное на новый счет, в силу новации, перестает быть *mixtum compositum* из капитала и процентов и становится просто одною из статей счета, подчиненною тѣм же условіям, как и всѣ прочія статьи счета.

Договор о контокоррентѣ есть договор, дѣйствіе котораго рассчитано на извѣстный період времени. Всякій контокоррент неизбежно, поэтому, истекает, приходит к концу в опредѣленный момент.

§ 7. *Закрытіе контокоррента.*

Закрытіе контокоррента может быть либо *добровольным*, т. е. находящимся в соотвѣтствіи с предвидѣніем сторон, либо *вынужденным*, т. е. таким, на которое стороны не рассчитывали.

Если продолжительность дѣйствія договора о контокоррентѣ предусмотрена соглашеніем сторон, то послѣднія остаются связанными до наступленія условленнаго момента, если же она предусмотрена не была, то каждая из сторон вольна во всякое время положить конец контокоррентным отношеніям, уведолив о своем отказѣ от дальнѣйшаго пребыванія в них другую сторону. Это право имѣет особое значеніе для банков, которые, будучи связаны контокоррентными отношеніями со многими кліентами, лишены возможности наперед учитывать дѣловыя качества каждаго из них с полной опредѣленностью, вслѣдствіе чего банки в очень рѣдких случаях идут на какія либо ограниченія указаннаго права¹⁾.

1) *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 52: „Der Ablauf der regelmässigen Verrechnungszeit braucht nicht abgewartet zu werden, vielmehr steht im Zweifel jeder der Vertragsparteien jederzeit frei, das Verhältnis zu kündigen und Zahlung des zu ihren Gunsten verbleibenden Guthabens zu verlangen. Um jeden Zweifel auszuschliessen, pflegen die Banken in ihren Geschäftsbedingungen sich ausdrücklich das Recht vorzubehalten, die bestehende Verbindung jederzeit aufzuheben.“ — *H. Terrel-H. Lejeune*, цит. соч., стр. 35: „... l'ouverture de crédit fixe parfois une époque avant laquelle le banquier n'aura pas le droit de dénoncer la convention. C'est une des clauses les plus dangereuses qui puissent être insérées dans un acte. Le banquier renonce en effet au droit d'être juge de l'opportunité de ses opérations pendant une période déterminée. Les renseignements défavorables qui pourraient lui parvenir, la certitude d'une situation obérée ne le dégagent pas de sa promesse. Ce ne sera donc que dans des cas très spéciaux, avec de clients d'une incontestable solvabilité, que le banquier prendra semblable engagement.“

С другой стороны, контокоррентныя отношенія прекращаются вслѣдствіе смерти одной из сторон, лишенія ея гражданских прав, несостоятельности и т. д.

§ 8. *Контокоррентный кредит в банковской практикѣ.*

Всякій контокоррент в собственном смыслѣ слова, а это как-раз и есть тот контокоррент, который находит себѣ наиболѣе широкое примѣненіе в банковом оборотѣ, фактически связан для сторон со взаимным *кредитованіем*, но дѣловая публика, обступающая банки, вступая с ними в контокоррентныя отношенія, строит всегда свои расчеты на предположеніи, что стороной кредитующей будут по преимуществу банковые институты, открывающіе текущіе счета. В связи с этими расчетами, кліентела банков в высшей степени склонна искать у них самой широкой кредитной помощи в порядкѣ контокоррентных отношеній, банки же, не отказываясь в общем итти навстрѣчу этой тенденціи, считают цѣлесообразным, в огражденіе своих интересов, имѣть против нея извѣстный корректив. Этот корректив состоит, во-первых, в лимитированіи (ограниченіи) контокоррентных кредитов и, во-вторых, в обезпеченіи их разными способами.

а) *Лимитированіе контокоррентных кредитов.*

В литературѣ предмета *лимитированіе контокоррентнаго кредита* часто смѣшивается с открытіем кредита, причем встрѣчается напр., утвержденіе, что „контокоррент представляет особую цѣнность, когда он присоединяется к открытію кредита“¹⁾. Утвер-

1) L. Lacour-J. Bouteron, цит. соч., т. 2-ой, стр. 228: „Le compte courant présente une utilité particulière, lorsqu'il est joint (?!) à une *ouverture de crédit*; la situation du crédité s'en trouve considérablement améliorée. Dans le cas d'une ouverture de crédit simple, par exemple de 50.000 francs, le client qui a pris 20.000 francs chez son banquier voit le montant du crédit définitivement réduit à 30.000; et c'est en vain que, pour augmenter ce chiffre, il offrirait au banquier un remboursement partiel de la somme empruntée: celui-ci est libre de le refuser. Au contraire, si l'ouverture de crédit est faite en compte courant, le client qui s'est fait avancer 20.000 francs, puis en a remboursé 10.000 (car il a le droit incontestable de faire, à son tour, des remises au banquier), se trouve crédité de 40.000 et peut, suivant ses besoins, se faire verser tout ou partie de cette somme. Les avances qui lui seront faites à diverses époques sont susceptibles de dépasser le chiffre total de 50.000 fr., pourvue que le banquier ne se trouve jamais à découvert d'une somme supérieure à ce chiffre. L'ouverture de crédit acquiert ainsi une plus grande élasticité“.

ждение это является результатом неяснаго представлення о природѣ контокоррента, который, за исключеніем того случая, когда он представлен кассовой операціей (см. выше), всегда и притом органически связан с открытіем кредита: Открывая текущій счет кліенту, банк вмѣстѣ с тѣм открывает ему кредит¹⁾. Одно неизбежно и нерасторжимо влечет за собою другое, но отнюдь не предрѣшает еще вопроса о лимитѣ открытаго кредита, — о тѣх предѣлах, в каких банк будет терпѣть задолженность кліента. Терпимость банка в этом отношеніи может быть и большей и меньшей в зависимости от особых условий каждаго отдѣльнаго случая. В одном случаѣ она может простираться, скажем, до 10.000 рублей, в другом — до 50.000, в третьем — до 100.000 и т. д. Так. обр., открытіе кредита не есть акт особый от открытія текущаго счета²⁾. Особым актом является лишь установленіе границы, до которой кліент может простирать свой дебет, с превышеніем покрытія в кредитѣ, или то, что французы называют *декувэром* (*découvert*), в отличіе от срочной ссуды (*l'avance de fonds pure et simple*).

б) Обезпеченіе контокоррентных кредитов.

Небезгрѣшна литература предмета и в вопросѣ об обезпеченіи контокоррентных кредитов. Самым обычным, — можно сказать школьным, является дѣленіе этих кредитов на „покрытые“ и „непокрытые“³⁾. Дѣленіе это в корнѣ неправильно, т. к. понятіе покрытаго контокоррентнаго кредита представляет собою внутренне-противорѣчивое понятіе. Как результат превышенія итога ремиз, сдѣланных банком, над итогом ремиз, сдѣланных кліентом, всякій контокоррентный кредит является декувэром, кредитом

1) Совершенно непостижимо слѣдующее утвержденіе *Georg'a Obst'a* (цит. соч., т. I, стр. 184): „Mit dem Kontokorrentverkehr braucht nicht immer eine Kreditgewährung verknüpft zu sein; vielfach ist dies aber von vornherein der Fall, oder sie tritt im Lauf der Zeit ein.“

2) *И. М. Тютюмов*, Гражданское право, 1922, стр. 356: „Договор текущаго счета (*conto corrente, compte courant*) является соглашеніем двух лиц о взаимном открытіи кредита по сдѣлкам, заключаемым друг с другом в теченіе условнаго времени.“

3) *О. Stillich*, Die Banken und ihre Geschäfte, 4 Aufl. 1924, стр. 154: „Kontokorrentkredite sind durchweg *gedeckte* Kredite. Der Gewerbetreibende oder Privatmann wird ein Kontokorrent nur dann erhalten, wenn er gleichzeitig dafür sorgt, dass für die ihm von der Bank im Kontokorrent gewährten Kredite Sicherheiten vorhanden sind.“

непокрытым. Можно говорить только об *обезпеченных* и *необезпеченных* или *бланковых* контокоррентных кредитах, понимая под первыми такие, которые гарантированы поручительством третьих лиц, залогом цѣнных бумаг или составлением кауціонной ипотеки, а под вторыми — основанные исключительно на довѣрии к клиенту.

Когда контокоррентный кредит гарантирован поручительством третьих лиц, то в случаѣ неисправности клиента банк может требовать уплаты его долга (дебетоваго сальдо) от поручителей, но отвѣтственность послѣдних за предѣлы предусмотрѣннаго лимита, разумѣется, не распространяется. Поэтому, если, напр., контокоррентный кредит был ограничен по соглашенію банка с клиентом 100.000 рублей, а дебетовое сальдо составило 110.000 рублей, то за излишек в 10.000 рублей поручители отвѣтственности не несут. С другой стороны, если излишній против лимита кредит был обезпечен представлением на соотвѣтствующую сумму цѣнных бумаг и погашен затѣм наличным платежем клиента, то поручители не могут требовать, чтобы платеж этот считался произведенным в погашеніе гарантированнаго ими кредита¹⁾.

Различают два вида поручительств: 1) поручительство, вступающее в силу только послѣ того, как испробованы всѣ предусмотрѣнныя законом средства ко взиманію долга с прямого должника (очередное поручительство, *Ausfallbürgschaft*), и 2) поручительство, которое исключает надобность в предварительном использованіи против неисправнаго прямого должника средств принудительнаго взысканія (внѣочередное поручительство, *selbstschuldnerische Bürgschaft*). Банки, разумѣется, отдают предпочтеніе второму виду поручительства²⁾.

При обезпеченіи контокоррентнаго кредита залогом цѣнных бумаг (контокоррентным депозитом) кредитная квота их биржевого курса опредѣляется то выше, то ниже, смотря по степени устойчивости этого курса, но всегда так, чтобы в депонированных бумагах заключался по сравненію с кредитным лимитом достаточный запас цѣнностей и на случай эвентуально очень сильнаго пониженія биржевого курса означенных бумаг. Поэтому даже и самыя солидныя бумаги принимаются в качествѣ контокоррентнаго депозита рѣдко по цѣнѣ, превышающей 75% их биржевого курса, а спекулятивныя — 50%.

1) См. *Fr. Leitner*, цит. соч., стр. 182.

2) См. *G. Leidgebek-K. Ruge*, *Das Bankwesen in seinen praktischen und theoretischen Grundzügen*, 1925, стр. 186.

Цѣнные бумаги принимаются всегда с условіем, что в случаѣ неисправности кліента банк обращает эти бумаги в продажу не по суду, а собственным распоряженіем. Продажа депозита, в цѣлом или в части, может имѣть мѣсто также и в том случаѣ, если курс заложенных бумаг сильно понизится и банк не будет больше имѣть в них достаточнаго обезпеченія для кредита, оказаннаго кліенту. Понятно, что к продажѣ заложенных бумаг по указанному поводу банк не приступит, если кліент своевременно представит достаточное дополнительное обезпеченіе¹⁾.

Обезпеченіе контокоррентных кредитов ипотекою имѣет большею частью мѣсто в формѣ составленія таковой спеціально в пользу банка, в качествѣ кауціонной или обезпечительной ипотеки по эвентуальному долгу, который явится результатом данных контокоррентных отношеній. Вытекающее из такой ипотеки требованіе не составляет основного требованія банка. Оно является только вспомогательным, субсидіарным требованіем на случай неисправности кліента, использовавшаго открытую ему банком в порядкѣ контокоррентных отношеній кредитную возможность. Иначе говоря, составляя в пользу банка кауціонную ипотеку на случай своей неисправности в качествѣ дебитора по контокорренту, кліент обязуется уплатить банку не ту сумму, на которую гласит ипотека, каковою суммою будет, конечно, установленный соглашеніем кредитный лимит, а ту, в которой на самом дѣлѣ выразится его, кліента, задолженность при заключеніи контокоррента окончательным расчетом. Если, как должник, он окажется исправным и задолженность свою банку погасит, то вмѣстѣ с тѣм будет погашено и требованіе, вытекающее из ипотеки. Если же своего долга по контокорренту он не уплатит, то тогда банк обратит ко взысканію ипотеку и получит по ней то, чего не получил по своему основному требованію.

Т. к. взысканіе долга по ипотекамъ сопряжено для банка с извѣстными хлопотами и расходами — это во-первых, и т. к. эвентуальная задолженность кліента может достигъ кредитнаго лимита — это во-вторых, то обезпечительная ипотека выписывается всегда на нѣсколько большую сумму, чѣм этот лимит.

Обезпеченным контокоррентным кредитам, как сказано, противопоставляются такіе же необезпеченные или бланковые кредиты.

1) См. *Fr. Leitner*, там же.

Старая банковая мудрость, вѣщающая о наибольшей обезпеченности необезпеченных кредитов, сводится к тому, что в дѣловой жизни бланковый кредит в большинствѣ случаев оказывается только таким должникам, кредитоспособность которых исключает надобность в каких либо специальных гарантіях. И в дѣйствительности, такой кредит предоставляется банками не во вниманіе к прекрасным глазам их кліентов, а в силу соображеній значительно болѣе вѣских. Кто имѣл дѣло с банками, тот знает, что, для полученія бланковаго контокоррентнаго кредита, нужно, чтобы у банка не было ни малѣйших сомнѣній ни относительно доброй воли должника, ни относительно его имущественнаго положенія, ни, наконец, относительно особых и общеэкономических условий, которыя могут оказать вліяніе на учитываемыя в данном конкретном случаѣ реальныя гарантіи. Одним краснорѣчіем этих сомнѣній разсѣять нельзя. Обычно банк идет навстрѣчу заявленному ходатайству не прежде, чѣм будут получены благопріятные отзывы о просителѣ от разных заслуживающих довѣрія лиц и учреждений, и такіе же отзывы о его предпріятіях от специалистов по бухгалтеріи, юриспруденціи, технологіи, экономикѣ и т. д., — отзывы, основанные на самой тщательной экспертизѣ¹⁾.

§ 9. *Значеніе банковской контокоррентной практики.*

Не трудно выяснитъ значеніе банковской контокоррентной практики с народно- и частно-хозяйственной точки зрѣнія.

С народно-хозяйственной точки зрѣнія имѣет значеніе, во-первых, то обстоятельство, что с развитіем контокоррентной системы безчисленное множество частных ежедневных расчетов уступает мѣсто расчетам общим за длинныя періоды дѣловых отношеній, вслѣдствіе чего значительно сокращается потребность страны в денежных знаках. Во-вторых, очень важно с той же точки зрѣнія, что контокоррентная система, устраняя надобность в особых соглашеніях сторон по поводу каждой кредитной сдѣлки дѣловаго обихода, в сильной степени мобилизует кредит страны, дѣлает его текучим, и в этом смыслѣ до чрезвычайности облегчает работу всего сложнаго народно-хозяйственнаго механизма, подобно тому, как масло, которым смазываются поршни и оси машин, облегчает ход этих послѣдних.

1) Ср. *G. Leidgebel-K. Ruge*, цит. соч., стр. 185.

С частно-хозяйственной точки зрѣнія надо имѣть в виду, с одной стороны, интересы банков, а с другой, интересы их кліенты.

Для банков контокоррентный оборот важен в слѣдующих отношеніях¹⁾.

1) Никакая другая отрасль банковаго дѣла не создает в такой мѣрѣ, как контокоррентный оборот, длительно-прочных отношеній между банком и его кліентом, — отношеній, которыя часто развиваются в чисто дружескую связь.

2) Контокоррентный оборот дает банку точныя свѣдѣнія о сущности кредитуемых предпріятій, об их развитіи, как равно о положительных и отрицательных их особенностях и часто открывает перед ним возможность судить о положеніи цѣлых отраслей промышленности и торговли.

3) Постоянство контокоррентнаго оборота ведет к тому, что даже и в періоды дѣловаго затишья банк находит в этом оборотѣ прочную опору.

4) Контокоррентный оборот образует жизненный нерв всего банковаго дѣла и приносит банкам очень значительные барыши.

5) Контокоррентный оборот часто служит для банков предверіем к обширным финансовым операціям, в особенности к операціям по увеличенію складочнаго или облигаціоннаго капитала предпріятій, с которыми их связывают контокоррентныя отношенія. Повод к этим послѣдним операціям дает обычно задолженность данных предпріятій банку по контокоррентному обороту, — задолженность, которая должна быть ликвидирована, но не может быть ликвидирована ими из текущих средств.

Что касается кліента, то выгоды, проистекающія для него из контокоррентнаго оборота, тоже очень значительны и могут быть формулированы слѣдующим образом.

1) Обезпечив себя текущим счетом в банкѣ, кліент может каждую освободившуюся сумму немедленно же вносить на этот счет для полученія по ней условленных процентов. Сюда же он может переводить, не теряя времени, а слѣдовательно и процентов, и тѣ суммы, которыя ему должны третьи лица. Наконец, в кредит его счета записываются получаемые им в платеж чеки и векселя, цѣнные бумаги, купоны и т. д., — словом всѣ тѣ суммы, которыя банк должен был бы выплачивать ему наличными, еслиб между

1) См. *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 47 и слѣд.

ними не было установлено контокоррентных отношений, и опять таки с начислением на эти суммы процентов.

2) Всѣ эти накопляющіяся в кредитѣ текущаго счета суммы он может разсматривать как покрытіе для своих позаимствованій в банкѣ и дѣлать эти позаимствованія либо путем выдачи чеков и жиральных приказов на банк, либо путем трассированій на него, либо путем передачи ему для оплаты векселей и других срочных долговых документов, либо путем порученій купить на биржѣ такія-то цѣнности и т. д.

3) Кромѣ того, имѣя текущій счет в банкѣ, кліент может дѣлать в нем и непокрытыя позаимствованія в предѣлах кредитнаго лимита (декувэра), установленнаго соглашеніем, и притом без риска, что они будут востребованы банком в неурочное время, т. к. расчеты по текущему счету, как это разъяснено выше, производятся, согласно договору, всегда не ранѣе истечения опредѣленных сроков (по четвертям года, по полугодіям и т. д.) и, пока длятся контокоррентныя отношенія, расчетами этими отнюдь не преслѣдуется цѣль полученія с контрагента наличных денег, а имѣется лишь в виду привести в ясность состояніе общаго для сторон счета.

4) Наконец, может быть отмѣчено еще и то, что держа цѣнные бумаги в банкѣ для обезпеченія своего декувэра, кліент избавляется от необходимости хранить их за плату в другом мѣстѣ и вмѣстѣ с тѣм от хлопот по завѣдыванію ими, т. к. банки, принимая в обезпеченіе контокоррентнаго кредита цѣнные бумаги, обычно берут эти хлопоты на себя.

Но контокоррентный оборот, наряду с выгодами, представляет для обѣих сторон и большія опасности.

Для банков он опасен потому, во-первых, что приводит к скопленію в их портфель громадных количеств всякаго рода цѣнных бумаг, экзекуціонная продажа которых представляет наибольшія затрудненія как-раз в такіе моменты, когда у банков имѣется больше всего поводов прибѣгать к ней в огражденіе своих интересов: при попятных движеніях хозяйственной конъюнктуры, ознаменовывающихся сокращеніем ѣмкости товарнаго рынка, вздорожаніем кредита и сильным паденіем цѣн как на товарном, так равно и на фондовом рынкѣ. Во-вторых, он опасен банкам своим засасывающим свойством, трудностью для банка опредѣлить в каждом отдѣльном случаѣ ту черту, за которую в дѣлѣ представленія кредитов уже итти нельзя, не подвергая таковых риску иммобилизаціи.

Для кліентов главная опасность контокоррентнаго оборота заключается в соблазнѣ, который он представляет для них, как возможная основа для биржевой игры. Дѣло в том, что выговорив себѣ опредѣленный кредитный лимит (декувэр) по текущему счету и исчерпав его соотвѣтствующими порученіями на покупку цѣнных бумаг, клиент может этот лимит весьма чувствительно расширить, если приобретаемая на биржѣ бумаги будут оставаться в банкѣ и обращаться на усиленіе первоначальнаго обезпеченія. До безконечности этой операціи продолжать, конечно, нельзя, т. к. приобретаемая цѣнные бумаги будут записываться банком в обезпечительный фонд лишь в части своей биржевой цѣнности, т. е. в кредитной квотѣ, вслѣдствіе чего кредитный лимит, хотя и будет расти, но каждый раз на уменьшенную против предыдущей сумму. Однако, если клиенту „везет“, и биржевые курсы имѣют благоприятное для него развитіе в сторону повышенія, то он может дать банку порученіе продать часть обезпечительнаго фонда, с таким расчетом, чтобы вырученная сумма уравнилась в кредитѣ текущаго счета итог статей в его дебетѣ. Это повлечет за собою уменьшеніе кредитнаго лимита, но уменьшеніе не до первоначальной суммы, а до суммы, большей, в соотвѣтствіи с происшедшим повышеніем курса бумаг и наигранным их пакетом, причем новый лимит будет опять в полной мѣрѣ неиспользованным. Так. обр., игру можно будет продолжать и притом на болѣе широкой основѣ. — Совсѣм другой оборот примет дѣло, если курс бумаг, вопреки ожиданіям кліента, будет падать. Тогда порученія банку на покупку бумаг станут источником потерь для кліента, и не исключена возможность, что эти потери, все прогрессируя, в концѣ концов „сѣдят“ весь тот первоначальный фонд, которым клиент обезпечил себѣ открытіе текущаго счета с таким-то кредитным лимитом, в качествѣ исходнаго.

Само собою разумѣется, что при бланковом контокоррентном кредитѣ опасности, угрожающія банку и клиенту, еще значительнѣе.

В соотвѣтствіи с природою операціи, предѣлы кредита опредѣляются в этом случаѣ на основаніи тѣх данных, которыми располагает банк относительно дѣловых способностей и имущественнаго положенія кліента. Ни то, ни другое не является, однако, абсолютной гарантіей исправности должника. Случается, что и самые способные в дѣловом отношеніи люди дѣлают промахи и из богачей превращаются в нищих. Точно также никакое имущественное положеніе, как бы оно блестяще ни было, не может

считаться застрахованным от наступления условий, при которых оно должно измениться к худшему. Сельско-хозяйственное предприятие может пострадать от падения цен на продукты земледелия, от перемен, происшедших в таможенном или железнодорожном тарифе, как равно в морских фрахтах, от появления каких-нибудь вредителей, как напр. саранчи, жучка, суслика и т. д., от градобитий, эпизоотий и от тысячи других непредусмотримых причин; промышленное предприятие хотя бы от того, что сделано изобретение, уничтожающее ценность патента, который эксплуатируется данным предприятием; транспортное — от изменений в схеме следования грузов и пассажиров и т. д. и т. д. Словом, как бы осмотрителен и осторожен ни был банк при учете кредитоспособности клиента, он всегда может ошибиться. Так обр., уже в самом начале, при вступлении в соглашение с клиентом относительно предельного кредита по открываемому ему текущему счету, банк стоит перед известной опасностью, — опасностью, которая складывается из безчисленного множества отрицательных возможностей.

Другая опасность возникает для банка в процессе контокоррентных отношений.¹⁾

Бывает, что клиенты, ссылаясь на недостаточность обеспеченного им кредита, просят о расширении рамок последнего. В этих случаях банк чаще всего отказывается идти навстречу домогательствам клиента и удовлетворяет просьбу последнего только тогда, когда на лицо имеются действительно уважительные к тому поводы. Не всегда, однако, банк свободен принять то или иное решение. Обстоятельства складываются иногда так, что банк вынужден уступить. Такое положение создается тогда, когда только уступкою можно избывать неотвратимые в противном случае убытки по текущему счету. Хорошо, если клиент, добившись увеличения кредита, использует его для поправления своих дел и по истечении некоторого времени не поставит банк перед необходимостью повторить оказанную помощь. Так иногда бывает, но бывает и иначе. Бывает так, что сделанная уступка вовлекает банк в фатальную необходимость делать все новые и новые уступки, пока, наконец, не обнаружится, что для клиента спасения нет и что всякая дальнейшая помощь ему совершенно бесполезна.

1) Ср. *Julius Steinberg*, Die Praxis des Bank- und Börsenwesens. 3 Aufl. 1922, стр. 47 и след.

Ярким примѣром той опасности, которая скрывается в контокоррентных кредитах без обезпеченія, может служить случай, имѣвшій мѣсто в Германіи в 1901 году. Кассельская фирма „Treber-Trockpungs-Gesellschaft“, имѣя в Лейпцигском банкѣ текущій счет, путем послѣдовательныхъ возвышеній кредита довела свою задолженность банку, складочный капитал котораго не превышал 48 миллионов марок, до 84 миллионов марок и в результатѣ обанкротилась, вслѣдствіе чего лопнул также и связавшій с нею свою судьбу Лейпцигскій Банк, а за ним вылетѣло в трубу еще нѣсколько дюжинъ предпріятій и тысячи ни в чемъ неповинныхъ людей оказались до-чиста ободранными.

Для кліентовъ необезпеченный контокоррентный кредитъ представляетъ главнымъ образомъ ту опасность, что онъ легко вовлекаетъ ихъ в рискованныя начинанія. Когда кредитъ предоставляется подъ закладъ принадлежащихъ заемщику цѣнностей, то отъ такихъ начинаній послѣдняго удерживаетъ страхъ потерять эти цѣнности, когда же кредитъ закладомъ не обезпечен, то такого повелительнаго мотива къ осторожности не существуетъ, а есть только довольно отдаленная угроза отвѣтственности по суду. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что къ бланковымъ кредитамъ кліенты относятся, при другихъ равныхъ условіяхъ, вообще говоря, много легкомысленнѣе, чѣмъ къ кредитамъ, обезпеченнымъ соотвѣтствующими закладами.

§ 10. *Корреспондентскія отношенія и счета „loro“ и „nostro“.*

Говоря о контокоррентномъ оборотѣ в банковской практикѣ, нельзя обойти молчаніемъ контокоррентныхъ отношеній, связывающихъ банки между собою и извѣстныхъ подъ именемъ „корреспондентскихъ“.

Сущность договора о контокоррентѣ, заключаемаго банками между собою, чаще всего банками различныхъ стран, состоитъ в томъ, что вступающія в него стороны открываютъ другъ другу кредитъ, в опредѣленномъ или неопредѣленномъ размѣрѣ, по тѣмъ операціямъ, которыя онѣ условливаются производить по взаимнымъ порученіямъ. Это значитъ, что онѣ взаимно принимаютъ на себя обязательство производить другъ за друга разные расходы и равнымъ образомъ получать другъ за друга разныя суммы, не разчитываясь по каждой отдѣльной операціи, т. к. это было бы хлопотливо и вызвало бы постоянныя пересылки денегъ взадъ и впередъ, а записывая только возникающія изъ взаимныхъ услугъ требованія и долги в дебетъ

и кредит открытых для этого счетов, как это вытекает из сущности контокоррентных отношений, с тѣм, что регулирование указанных счетов будет происходить не чаще таких-то сроков: каждых 3 мѣсяцев, полугода, года и т. д.

Открываемые банками друг другу текущіе счета называются „корреспондентскими счетами“.

Как усматривается из сказаннаго, банк выступает в корреспондентских сношеніях то в качествѣ коммитента, когда дает порученіе тому или иному корреспонденту, то в качествѣ комиссіонера, когда сам исполняет порученія своих корреспондентов. Соотвѣтственно этому и корреспондентскіе счета дѣлятся на двѣ категоріи, а именно: 1) счета „loro“ или „conto loro“ и 2) счета „nostro“ или „conto nostro“. В буквальном переводѣ conto loro означает „их счет“, т. е. счет, на который банк записывает всѣ суммы, выдаваемые и получаемыя по порученіям корреспондентов, а conto nostro означает „наш счет“, т. е. счет, на который банк записывает всѣ суммы, выдаваемые и получаемыя корреспондентами по его порученіям.

2. Дисконтный кредит.

§ 1. *Понятіе дисконтнаго кредита.*

Под дисконтным кредитом слѣдует разумѣть кредит, предоставляемый в порядкѣ операций, при которых имѣет мѣсто приобрѣтеніе банком долгового документа с ненаступившим сроком оплаты, сопровождающееся выплатою контрагенту суммы, равной той, на которую документ гласит, за *вычетом*, независимо от других эвентуальных удержаній, процентов роста по расчету времени, остающагося до срока оплаты документа.

Вычет указанных процентов называется „учетом“ или „дисконтом“ (англ. „discount“, фр. „escompte“, нѣм. „Diskont“, итальян. „sconto“, исп. „descuenta“), откуда наименованіе и самаго кредита, как равно тѣх операций, в которых он получает свое выраженіе.

Особенность дисконтнаго кредита заключается в том, что ссуда выдается при этом кредитѣ предъявителю документа, а погашается третьим лицом: должником по документу. Предъявитель документа может оказаться платежеобязанным лицом только в случаѣ неоплаты документа прямым должником по праву регресса, которое принадлежит держателю документа против всякаго предшествующаго рукоприкладчика (сигнатаря).

Дисконтируя долговые документы, банк рискует тѣм, что лица, несущія отвѣтственность за оплату документа, окажутся несостоятельными, и выданная ссуда остается, вслѣдствіе этого, непогашенной. Размѣр этого риска зависит, в первую очередь, от количества подписей на долговом документѣ в том смыслѣ, что чѣм этих подписей больше, тѣм больше и шансов на то, что документ будет оплачен, и наоборот. Во вторую очередь размѣр указаннаго риска зависит от степени отдаленности срока оплаты или того, что технически называется „длиною“ документа. Наступленія несостоятельности сигнатаров имѣется, конечно, тѣм меньше оснований опасаться, чѣм срок оплаты документа ближе, или, иначе говоря, чѣм документ „короче“.

Вот почему банки, учитывая долговые документы, всегда отдают предпочтеніе, при других равных условіях, тѣм из этих документов, которые несут на себѣ большее количество подписей, во-первых, и срок оплаты которых ближе, во-вторых.

§ 2. Юридическая и экономическая природа дисконта.

Юридическая природа дисконта спорна.

Нѣкоторые юристы усматривают в учетѣ долгового документа ничто иное как покупку у предъявителя послѣдняго досрочнаго требованія против главнаго должника с оговоркою, возлагающею на продавца отвѣтственность за своевременную оплату документа.

Другіе юристы склонны видѣть в учетѣ срочную денежную ссуду из-за процентов, которую банкир выдает кліенту с обязательством потребовать возврата ея сначала от третьяго лица, а именно: от лица, которое в учитываемом долговом документѣ значится должником.

Наконец, есть группа юристов, которая, не отрицая сходства учета с покупкою и со срочною денежною ссудою из-за процентов, находят, однако, что особенности дисконтной операціи устраняют возможность отождествленія ея с указанными институтами и предлагают считать учет договором *sui generis*¹⁾.

Экономисту нѣтъ надобности входить в анализ приведенных мнѣній, т. к. на чьей бы сторонѣ ни лежала истина, экономическая сущность учета дѣловых документов, как операціи кредитной никаких сомнѣній не возбуждает.

Дѣло в том, что всякій долговой документ с ненаступившим сроком оплаты может выполнять двоякую функцію: с одной стороны он может замѣнять собою в платежном оборотѣ наличныя деньги — тогда он обращается наподобіе денег без учета и является платежным средством, денежным суррогатом; с другой стороны, он может быть использован для досрочнаго полученія денег путем учета — тогда роль его измѣняется: из платежнаго средства, из денежнаго суррогата, он превращается в орудіе кредита, *причем происходит только условнаго смысла замѣна должника по данной кредитной сдѣлкѣ должником по долговому документу*. Такая условная замѣна может и не имѣть мѣста. Это бывает тогда, когда долговой документ не дисконтируется, а закладывается. В этом случаѣ кредитуемый контрагент обяза-

1) Таково, напр., мнѣніе *L. Lacour*'а и *J. Bouteron*'а, цит. соч., стр. 180.

вается самолично уплатить и капитал и проценты, когда наступит срок для возврата полученной ссуды, при учетѣ же долгового документа дѣло обстоит иначе. Здѣсь самоличная уплата капитала и процентов образует только резерв на случай неисправности должника по документу. Погашеніе ссуды ожидается, слѣдовательно, в первую очередь не от того лица, которое ссуду получило, а от третьяго лица, но это третье лицо может оказаться неисправным, и тогда, во вторую очередь, требованіе о погашеніи ссуды обращается к прямому должнику, каковой порядок погашенія ссуды не может, конечно, измѣнить сущности дисконтной операціи, как операціи кредитной¹⁾.

§ 3. *Связь дисконтной практики банков с потребностями дѣлового оборота.*

Банковская дисконтная практика распространяется на различные долговые документы: векселя, краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, вышедшія в тираж процентныя бумаги, купоны с ненаступившими сроками оплаты, варранты и пр., но когда говорят просто о банковом дисконтном кредитѣ, то имѣют в виду исключительно вексельный учет, т. к. к этому учету главным образом и сводится дисконтная практика банков.

Дисконтная операція, подобно ломбардной, сравнительно очень рано присоединилась к пассивным операціям. Приобрѣтая, по мѣрѣ развитія вексельнаго оборота, все большее и большее значеніе, она сдѣлалась, наконец, важнѣйшей среди активных банковых операцій²⁾, что объясняется всею совокупностью условій современнаго народнаго хозяйства, опирающагося 1) на сложную систему раздѣленія труда и обмѣна и 2) органически связанное с ними кредитное обращеніе цѣнностей. Послѣднее было бы значительно затруднено и замедлено, еслибы учет трассированных или полученных в уплату за проданные товары векселей не давал про-

1) Не совсѣм удачно формулирует кредитную природу дисконтной операціи *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 65: „In der Diskontierung von Wechseln liegt die Einräumung eines Kredits deshalb, weil die Bank in die Lage kommen kann, den Wechselbetrag vom Diskontanten zurückfordern zu müssen, wenn der Bezogene den Wechsel bei Fälligkeit nicht bezahlt.“

2) *Wilhelm Lexis*, Das Kredit- und Bankwesen, 1914, стр. 63: „Anerkannt gute Wechsel mit einer mässigen, höchstens dreimonatlichen Verfallzeit sind für die Kreditbanken eine der beliebtesten und zweckmässigsten Kapitalanlagen, und sie werden an der Börse ähnlich wie andere Wertpapiere in den Handel gebracht. Das jeweilige Verhältnis von Angebot und Nachfrage bestimmt dann die Höhe des Diskonts.“

давцам возможности *немедленно* вступать в распоряженіе суммами, которыя им причитаются за проданные товары ¹⁾. Широкая постановка этого учета и составляет сущность дисконтной операціи, которую совершают банки.

Учет векселей производится не только банками, но и *частными дисконтерами*, которые этим путем дают своим временно свободным кассовым запасам вѣрное и выгодное помѣщеніе. Между этим частным и банковым дисконтом есть, однако, существенная разница, и заключается она не только в том, что банки располагают большими средствами и *больше равномерно* предлагают их ищущим кредита, но также и в том (и это главное), что средства эти состояются из стекающихся в банки чужих капиталов, благодаря чему банковый дисконт становится орудіем кредитнаго посредничества, чего никак нельзя сказать о частном дисконтѣ, приуроченном к личным средствам дисконтера.

§ 4. *Оцѣнка банком кредитоспособности участников дисконтируемых векселей.*

Само собою разумѣется, что банк, учитывая векселя, соблюдает при этом всемѣрную осторожность.

Не всякій вексель учитывается банками, а только такой вексель, участники котораго внушают банку довѣріе своей кредитоспособностью ²⁾.

1) *Wilhelm Lexis*, Das Kredit- und Bankwesen, 1914, стр. 63: „In der neueren Zeit werden die Wechsel mehr und mehr nicht als Umlaufsmittel weitergegeben, sondern von den Banken zur Diskontierung übernommen, und zwar entweder gegen Gold oder Noten oder gegen Gutschrift auf Giro- oder Kontokorrentkonto.“ *H. Terrel-H. Lejeune*, цит соч., стр. 149: „Généralement, les commerçants escomptent leurs tirages directs, c'est-à-dire le papier créé directement sur leurs acheteurs; l'escompte du papier qui leur est remis en paiement par leurs propres clients est moins fréquent. Le banquier est donc en mesure de connaître peu à peu la valeur de la clientèle d'une maison, par les effets qui passent entre ses mains. Si, par ailleurs, il a pu se rendre compte de la solvabilité et de l'honorabilité de son cédant, il aura réuni les éléments d'appréciation nécessaires sur la nature et l'étendue de ses risques. Sa tâche sera désormais facilitée, car, connaissant les habitudes de son client, il ne tardera pas à s'apercevoir de toute modification qui pourrait être l'indice d'une situation embarrassée.“

2) Едва ли требует особаго упоминанія, что при учетѣ векселей банк в каждом отдѣльном случаѣ должен прежде всего выяснить себѣ, находится ли данный вексель „в порядкѣ“, т. е. отвѣчает ли он с чисто внѣшней стороны всѣм формальным требованіям вексельнаго права и является ли он в этом смыслѣ дѣйствительно „векселем“ со всѣми присвоенными документам этого наименованія законными преимуществами.

По общему правилу, для того, чтобы имѣть возможность учитывать векселя в банкѣ, надо предварительно договориться с ним относительно этого, открыть себѣ в нем соотвѣтствующій кредит и затѣм строго держаться рамок этого послѣдняго. Если, скажем, открыт кредит данной фирмѣ до 100/т. руб., то она может рассчитывать на учет предъявляемых ею векселей постольку, поскольку эта сумма еще не исчерпана предшествующими учетами с не наступившими сроками платежа¹⁾.

Тот, кто открывает себѣ в банкѣ кредит специально для учета векселей, называется технически „цедентом“ (фр. „*cédant*“, нѣм. „*Diskontant*“), т. к. именно от него ожидается предъявление векселей. Это он будет „уступать“ их банку и получать под них учетныя ссуды.

Естественно, что при рѣшеніи вопроса о том, слѣдует ли пойти навстрѣчу данному ходатайству об открытіи вексельно-учетнаго счета, банк руководствуется в первую очередь степенью кредитоспособности цедента, как лица, которое будет нести в порядкѣ регресса отвѣтственность по намѣчаемым к учету векселям.

Что важно знать банку о цедентѣ?

Ему важно знать, во-первых, размѣр капитала, вложеннаго цедентом в свое предпріятіе; во-вторых, постановку дѣла; в-третьих, размѣр прочаго принадлежащаго цеденту движимаго и недвижимаго имущества; в четвертых, сумму долга, обременяющаго актив цедента, и, в-пятых, этическій облик цедента, как коммерсанта.

Сверх того банку важно быть освѣдомленным и относительно слѣдующих обстоятельств.

1) Бывает, что клиент, не предвидя в ближайшем будущем потребности в деньгах, желает тѣм не менѣе обзавестись в банкѣ соотвѣтствующей наличностью при посредствѣ векселей, которыми располагает, но так, чтобы она не вызывала никаких расходов. Учет векселей с отнесеніем валюты в кредит текущаго счета, который клиент имѣет в банкѣ, не дал бы желаемаго результата, т. к. и при самых льготных условіях учета, все же потеря процентов по векселям превысила бы доход от образовавшейся наличности. Обойти это затрудненіе можно только одним способом, а именно: передачею векселей в банк с условіем, что валюта их будет относиться в кредит текущаго счета не ранѣе наступленія срока платежа по каждому из них („*valeur à l'échéance*“) или же будет записана в кредит этого счета в день наступленія средняго срока их совокупности („*valeur à l'échéance moyenne*“). При этом условіи клиент, правда, лишится части дохода от своей наличности, т. к. образованіе этой наличности будет отсрочено, но зато он сохранит в свою пользу учетный процент, который с лихвою покроет эту убыль.

Если цедент женат, то не вложено ли в его предприятие состояние жены; если он вдов, то не участвуют ли в предприятии своим капиталом дѣти по наслѣдству от матери; если предприятие раньше велось на товарищеских началах, то не принадлежит ли в нем часть капитала прежним товарищам.

Способы, к которым прибѣгают банки в цѣлях полученія необходимых им свѣдѣній о цедентѣ, очень различны, и было бы затруднительно дать хотя бы только краткій их перечень. Опыт дает цѣнные указанія, каким именно способам слѣдует отдавать предпочтеніе в каждом конкретном случаѣ, какія именно свѣдѣнія должны быть собраны и какой интерпретаціи подлежит их совокупность.

Чаще всего банки ограничиваются тѣм, что адресуются в спеціальныя учрежденія по выдачѣ справок о кредитоспособности или так назыв. „бюро по кредитоспособности“ (англ. „inquiry office“, „mercantile agency“, фр. „bureau de renseignements“; нѣм. „Auskunftei“, итальян. „ufficio d'informazioni“, исп. „oficina de informes“). Бюро эти представляют собою промысловыя учрежденія, располагающія обширною сѣтью корреспондентов во всѣх частях свѣта и во всевозможных пунктах спеціально для собранія справок о кредитоспособности лиц, прикосновенных к дѣловому обороту, и для выдачи соотвѣтствующих информаций всѣм желающим за плату, совершенно ничтожною в сравненіи с тою пользою, которую извлекают информирующіеся из сообщаемых данных. Первые бюро по кредитоспособности возникли в Англии в 30-х годах прошлаго столѣтія, но прочную постановку они получили здѣсь только 20 лѣт спустя. Во Франціи исторія их начинается с 50-х годов, а в Германіи с 60-х годов того же столѣтія. В С.-А. С. Штатах возникновеніе бюро по кредитоспособности относят к 1841 году. Из европейских учрежденій самым замѣчательным является германское под фирмою „W. Schimmelpfeng“ (Берлин), из внѣ-европейских двѣ американскія фирмы: „R. S. Dup and Co“ и „Bradstreet Company“. Очень часто банки считают полезным обращаться за необходимыми справками о цедентах к нотаріусам, к судебным приставам и к другим официальным лицам, в руках которых сосредоточивается обширный матеріал, относящійся к дѣловому обороту страны; далѣе — к поставщикам цедента, к его конкурентам и, наконец, к самому цеденту.

По открытіи кредита вниманіе банка привлекают к себѣ по преимуществу плательщики по вексялям, предъявляемым к учету

цедентом, или, иначе, трассаты, но собираніе свѣдѣній о кредитоспособности этих послѣдних не может быть столь обстоятельным, как о цедентѣ, по той простой причинѣ, что и число их велико и живут они часто не в мѣстѣ нахождения банка, да и самая спѣшность вексельно-учетнаго оборота не позволяет вдаваться въ обстоятельныя изысканія. Поэтому, только въ исключительных случаях, напр., когда дѣло касается векселей на очень крупныя суммы или когда цѣлый ряд векселей трассированы на одну и ту же фирму, банки не считают возможным обходиться без подробных справокъ о кредитоспособности трассатов. По общему же правилу дѣло до таких справокъ не доходит, и банк удовлетворяется свѣдѣніями, полученными от бюро по кредитоспособности или же и вовсе никаких данных не собирает, полагаясь всецѣло на свою общую освѣдомленность о дѣловых кругах обслуживаемаго им района. К этому у него имѣется тѣм больше оснований, что при сколько-нибудь широкой постановкѣ вексельно-учетной операціи уже въ самой множественности трассатов, съ которыми банку приходится имѣть дѣло, заключается достаточная гарантія против чрезмѣрных убытков по указанной операціи.

§ 5. *Свойства вексельнаго портфеля банков.*

Учет векселей занимает среди других помѣщеній и въ частности среди других кредитных операцій первенствующее мѣсто и объясняется это тѣм, что вложенныя въ векселя деньги можно разсматривать, как краткосрочный и легко обратимый въ деньги актив банка — это во-первых, а во-вторых тѣм, что за возврат ссуды, выданной въ порядкѣ вексельно-учетной операціи, отвѣтственность несут всегда и притом солидарно всѣ связанныя данным вексельным отношеніем лица, каковых лиц, если вексель, до предьявленія его въ банк для учета, переходил из рук въ руки, как платежное средство, что сплошь да рядом и имѣет мѣсто, бывает иногда очень много.

1) Свойство краткосрочнаго помѣщенія учитываемыя векселя имѣют потому, что вексельный оборот, из котораго они переходят для учета въ банки, почти исключительно алиментируется векселями съ трехмѣсячным сроком оплаты. Весь вексельный портфель банка, при таких условіях, нормально освѣжается каждыя четверть года и даже чаще, т. к. къ учету часто предьявляются векселя, срок обращенія которых частично уже использован и до

срока оплаты которых остается, поэтому, не 3 мѣсяца, а может быть только 2 или 1. Важно при этом то обстоятельство, что непрерывность учетной операціи приводит неизбежно к болѣе или менѣе равномерному распредѣленію сроков оплаты учетных векселей в предѣлах періода обновленія вексельнаго портфеля, вслѣдствіе чего, при всякой сколько-нибудь широкой и толковой постановкѣ указанной операціи, банк имѣет возможность рассчитывать на ежедневное частичное освобожденіе затраченных в учет векселей денежных сумм, а слѣдовательно и на нормальное, отвѣчающее наличной потребности, состояніе кассовых ресурсов. Это равновѣсіе между ресурсами кассы и наличною в них потребностью достигается, однако, чаще всего не без помощи переучета части вексельнаго портфеля, как это уже выяснено выше в своем мѣстѣ. Вот почему банки дѣлают различіе между принимаемыми к учету векселями с точки зрѣнія возможности их переучета в центральном банкѣ, который всюду является главным прибѣжищем для частных банков, нуждающихся в мобилизаціи своего вексельнаго актива. Векселя, которые можно при желаніи переучесть в центральном банкѣ, они называют „банкомѣрными“ (если слѣдовать французской терминологіи „papier bancable“) и примѣняют к ним болѣе льготныя условія учета. Такими „имѣющими класс“ векселями являются тѣ, которые удовлетворяют требованіям центральнаго банка относительно числа сигнатур (имѣющие не менѣе 2, как напр., в Германіи, не менѣе 3, как напр., во Франціи), относительно срочности (не длиннѣе такого-то числа мѣсяцев, обычно 3-х), относительно суммы (писанные на сумму не менѣе такой-то, напр. 5 фр., как во Франціи), относительно мѣста оплаты (подлежащіе оплатѣ в пунктѣ, гдѣ центральный банк представлен соотвѣтствующим учрежденіем), относительно прав держателя (не содержащіе в себѣ каких-либо ограниченій этих прав) и т. д. Векселя, которые в центральном банкѣ учтены быть не могут, т. к. не удовлетворяют требованіям, которыя он предъявляет к учетному матеріалу, — векселя, слѣдовательно, „класса не имѣющие“ и называемые поэтому, в отличіе от классных, „небанкомѣрными“ (фр. „papier non bancable“, „papier déplacé“), в общем, как учетный матеріал, частными банками не отметаются, но, конечно, учет их производится на условіях наименѣе благопріятных. У нѣмцев для таких векселей существует не особенно мѣткое названіе: „Schund“, что значит буквально навоз, дрянь. Не будучи годными для переучета

в центральном банкѣ и в этом смыслѣ являясь помѣщеніем, имобилизованным до наступленія срока платежа, они имѣют еще и ту плохую сторону, что возлагают на банк, который их принимает к учету, хлопоты по инкассаци. Не слѣдует, однако, преувеличивать недоброкачественность виѣклассных векселей. Из того, что векселя эти не могут быть переучтены в центральном банкѣ, вовсе еще не слѣдует, что они не могут быть переучтены в каком либо другом банкѣ со свободными ресурсами или у частнаго дисконтера.

2) Свойство благонадежнаго помѣщенія учитываемые векселя приобрѣтают в связи с тою особою осторожностью, с какою банки расцѣнивают предлагаемый им к учету вексельный матеріал. К сказанному по этому предмету в предыдущем необходимо добавить, что векселя отличаются друг от друга не только качеством и количеством подписей, которыя их украшают, но также и по своему происхожденію.

В этом послѣднем отношеніи, вслѣд за краткосрочными обязательствами государственнаго казначейства или, попросту говоря, казенными векселями и за так назыв. „банковыми акцептами“ — двумя категоріями векселей, стоящими в смыслѣ своей благонадежности виѣ конкуренціи, наибольшаго вниманія со стороны банков, ищущих учетнаго матеріала, заслуживают, конечно, тѣ векселя, которые непосредственно связаны с реальным дѣловым оборотом. Такіе векселя называются „дѣловыми“, „коммерческими“ или „товарными“. Благонадежность их вытекает из самой сущности сдѣлок, которыя их порождают. Современный фабрикант и современный купец, продавая свой товар, не требуют обычно от покупателя, поскольку им не является потребитель, немедленнаго наличнаго расчета. Требованіе этого рода уступает мѣсто векселю, который трассируется продавцем на покупателя по приказу третьяго лица, с назначеніем для расчета срока, по условіям данной отрасли торговли, достаточно отдаленнаго, чтобы проданный товар еще до наступленія указаннаго срока мог быть перепродан и чтобы, так. обр., урегулированіе возникшаго долговаго отношенія могло быть произведено трассатом за счет имѣющаго образоваться покрытія. Этот вексель акцептуется покупателем и из рук трассанта переходит в руки того третьяго лица, приказу котораго он выписан, с тѣм возможным послѣдствіем, что лицо это со своей стороны передаст его своему кредитору в качествѣ орудія платежа, а этот новый приобрѣтатель дальнѣйшему и т. д. и что передачи

эти, сопровождаемые каждый раз соотвѣтствующим индоссаментом, будут продолжаться до тѣх пор, пока не наступит срок, назначенный для ликвидаціи долгового отношенія, представленнаго циркулирующим документом. Ясно, что если такой дѣловой вексель будет в один из моментов своего обращенія предъявлен банку для учета, то у банка будет очень мало поводов к сомнѣніям относительно обезпеченности платежа по векселю и, конечно, прежде всего потому, что в основѣ его лежит реальная торговая сдѣлка, которая при нормальных условіях дѣлового оборота должна создать в руках трассата как-раз тѣ средства, которыя необходимы ему для погашенія своего долга. Но среди дѣловых векселей есть векселя, которые требуют к себѣ болѣе осторожнаго отношенія. Это — векселя, по особому соглашенію между трассантом и трассатом не предъявляемые к акцепту послѣдняго и обращающіеся наподобіе векселей только в силу презумпціи, что произведенная трассировка обезпечена в своем конечном результатѣ тѣм внѣ-вексельным требованіем трассанта к трассату, из котораго она вытекает и которое в случаѣ надобности может стать на ея мѣсто¹⁾. Эти векселя без акцепта, именуемые в нѣкоторых странах (напр. в Германіи), в отличіе от дѣловых векселей нормальнаго состава, „*траттами*“, хотя наименованіе это присваивается законом всѣм вообще переводным векселям, сплошь да рядом принимаются банками к учету, но обыкновенно не иначе, как при условіи передачи (цессіи) банку требованія, обосновывающаго трассировку.

Дѣловым векселям противопологаются „*векселя кредитныя*“, создаваемые без того, чтобы между трассатом (акцептантом) и

1) *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 69 и слѣд.: „Bei Geschäftsabschlüssen aller Art wird häufig eine Zahlungsvereinbarung dahin getroffen, dass der Lieferant in Höhe des Kaufpreises einen Wechsel auf den Abnehmer ausschreibt, den dieser zwar nicht akzeptiert, aber — wenigstens dem Lieferanten gegenüber — gemäss der Vereinbarung einzulösen verpflichtet ist. Die Lieferungsbedingungen lauten in diesem Falle meist: „Zahlung innerhalb dreissig Tagen mit 2% Skonto oder Ziel drei Monate gegen unsere Tratte.“ Das bedeutet, dass der Lieferant eine bei Sicht zahlbare Tratte auf den Abnehmer zieht, wenn er innerhalb drei Monaten nicht gezahlt hat. Die Vereinbarung geht aber oft auch dahin, dass, wenn nicht innerhalb dreissig Tagen gezahlt ist, eine Tratte mit dreimonatiger Laufzeit ausgeschrieben werden soll. Die Entnahme durch Tratte bedeutet wirtschaftlich, dass nicht der Käufer den Kaufpreis dem Verkäufer zu überbringen oder sonst zu übermitteln hat, sondern dass der Verkäufer sich das Kaufgeld beim Käufer holt; der Käufer hat einfach abzuwarten, bis ihm die Tratte zur Zahlung vorgelegt wird, und er hat gegen deren Aushändigung an den durch eine fortlaufende Reihe von Indossamenten legitimierten Inhaber zu zahlen, und damit tilgt er seine Schuld beim Verkäufer.“

трассантом существовало долговое отношеніе, исключительно с цѣлью обезпеченія одному из участников возможности посредством учета векселя получить наличныя деньги. Т. к. в основѣ таких векселей лежит дружеская услуга, то их называют также „дружескими“. Само собою разумѣется, что фактическим плательщиком по такому векселю является всегда тот, кому достаются деньги, и что оказываемая „дружеская услуга“ не всегда бывает бесплатной.

Если два нуждающихся в деньгах субъекта трассируют векселя друг на друга и одновременно их акцептуют, чтобы дать друг другу возможность посредством учета взаимных акцептов получить наличныя деньги в двух различных банках, то получают векселя, которым присваивается характерное наименование „наѣзднических“ (у нѣмцев „Reitwechsel“), потому-что товарищи, связавшіе себя взаимными акцептами, „выѣзжают“ друг на другѣ.

Наконец, встрѣчаются еще векселя, в роли акцептантов которых фигурируют фиктивные, не существующія лица или же, хотя и существующія, но для указанной роли по своему имущественному положенію совершенно непригодныя, чаще всего представители капиталистическаго „дна“, с которых взять рѣшительно нечего и которые, поэтому, за „соотвѣтствующее“ вознагражденіе или угощеніе охотно ставят свой акцепт на векселях какой угодно валюты. Эти векселя называются „подвальными“ (Kellerwechsel) — может быть потому, что именно в подвальных помѣщеніях современных городов, кишачих всякими отбросами капиталистическаго общества, и разыскиваются эти блестящіе „капиталисты“, которым ничего не стоит раздавать свои акцепты направо и налево всѣм желающим.

Что касается отношенія банков к указанным категоріям недѣловых векселей, то „дружескіе векселя“, если своевременная их оплата не вызывает сомнѣній, обычно дисконтируются банками на общем основаніи. Мало того, часто банки, идя навстрѣчу потребности кліентов в кредитѣ, сами же берут на себя инициативу в дѣлѣ созданія таких векселей. В этих случаях кліенту рекомендуется одна из двух слѣдующих комбинацій. Либо он подыскивает себѣ „поручителя“, на котораго трассируется вексель и которому послѣдній предъявляется к акцепту с послѣдующим учетом в банкѣ, либо он привлекает к дѣлу „поручителя“, который жирирует банку вексель, трассированный на него, кліента, и им акцептованный, так что формально, но только формально

получателем денег оказывается „поручитель“. Эти комбинаціи процвѣтают в провинціи. В крупных центрах торгово-промышленнаго оборота онѣ примѣняются рѣже.

„Наѣздническіе“ и „подвальные“ векселя к учету банками, конечно, не принимаются, но т. к. природа таких векселей не всегда может быть сразу раскрыта, то и они нерѣдко проникают в портфели банков. Чаще всего это случается с этими векселями тогда, когда, до предъявленія в банк, они совершили нѣсколько переходов из рук в руки и украсились нѣсколькими солидными жиро-подписями, т. к. отличить их тогда от „настоящих“ векселей бывает особенно трудно.

С векселями „наѣздническими“ и „подвальными“ координируются векселя с подложными подписями их мнимых участников, причем, как показывает опыт, практика фальсификаціи направляется охотнѣе всего на подпись акцептанта. Послѣднее объясняется, конечно, тѣм, что степень благонадежности векселя зависит прежде всего от кредита, которым пользуется на денежном рынкѣ лицо, принявшее на себя обязательство оплатить вексель — это, с одной стороны, и что избѣжать обнаруженія подлога, относящагося к подписи акцептанта, можно очень простым способом, а именно: домициліяціей векселя у фальсификатора или у какойнибудь третьей фирмы — это, с другой стороны.

Банку, конечно, безразлично, от кого он получит платеж по векселю: от того ли лица, которое фигурирует в нем в качествѣ акцептанта, или от домициліата, но когда учитывается вексель, то важно знать дѣйствительный состав его участников и какую роль каждый из них играет в нем, т. к. без точной информации в этом отношеніи невозможно опредѣлить степени благонадежности векселя, и если банк освѣдомился, что в данном векселѣ подпись акцептанта подложна и что роль фактическаго плательщика по векселю проектирует для себя фальсификатор, не пользующійся кредитом на денежном рынкѣ и именно поэтому прибѣгнувшій к подлогу, то само собою разумѣется, что к такому векселю у банка может быть только отрицательное отношеніе. Этим вполне оправдывается та особая практика, которую банки стали примѣнять с нѣкоторых пор ко всѣм домицилированным векселям, — практика, состоящая в том, что, предварительно учета домицилированнаго векселя, лицо, фигурирующее в нем в качествѣ акцептанта, увѣдомляется банком о фактѣ предъявленія к учету такого векселя в расчетѣ, что мнимый акцептант немедленно

опротестует подложный акцепт и вскроет таким образом истинную природу векселя.

§ 6. Дисконтная политика банков.

При учетѣ векселей банки взимают с цедентов помимо *интереса* (англ. „interest“, фр. *intérêt*“, нѣм. „Zinsen“, итальян. „interesse“, исп. „interest“) или того, что называется чаще „учетным процентом“, еще и особую *провизію* (англ. „commission“, фр. „commission“, нѣм. „Provision“, итальян. „provisione“, исп. „provision“, „comision“), а также *дамно* (англ. „damage“, фр. „dommage“, нѣм. „Damno“ (с португальскаго), итальян. „danno“, исп. „daño“).

Практика взиманія при учетѣ векселей, сверх интереса, еще и особой провизіи была первоначально средством обхода законодательных опредѣленій, нормировавших ссудный процент, с отмѣною же этих опредѣленій она стала средством затушевыванія дѣйствительнаго вознагражденія, на которое претендуют банки, когда учитывают векселя.

В отличіе от интереса, провизія исчисляется с суммы векселя без соображенія с его длиною и квалифицируется как вознагражденіе, причитающееся банку за его труды и хлопоты, связанные с операциею учета. Поэтому, в случаѣ досрочнаго выкупа учтеннаго векселя, интерес за остающееся до срока время подлежит возврату, тогда как провизія возврату ни в коем случаѣ не подлежит.

Другое отличіе провизіи от интереса заключается в том, что она опредѣляется не только в процентах, как интерес, но и в промилле.

Что касается дамно, то оно представляет собою ничто иное как возмѣщеніе банку расходов, которые предвидятся в связи с предстоящей инкассациею векселя, в частности почтовых расходов, извѣстных под именем „*порто*“. Эти послѣдніе расходы часто, впрочем, выдѣляются в особую рубрику, и тогда учет обыкновенно еще удорожается.

Практика дополнительных к интересу взиманій при учетѣ векселей дает основаніе нѣкоторым экономистам¹⁾ говорить о номинальном и эффективном дисконтѣ, понимая под первым чистый учетный процент, а под вторым учетный процент, мажорированный дополнительными платежами.

1) См. напр., O. Stillich, Die Banken und ihre Geschäfte, 4 Aufl. 1924, стр. 80.

Для дѣлового міра, вступающаго в сношенія с банками, наибольшее значеніе имѣет, разумѣется, норма чистаго учетнаго процента, о котором и будет итти рѣчь в дальнѣйшем.

Чѣм ниже учетный процент, тѣм дешевле обходится оказываемый банком кредит, и тѣм большая прибыль очищается купцу от его торговаго оборота и, наоборот: чѣм учетный процент выше, тѣм банковый кредит дороже и тѣм меньше та доля общей прибыли по торговому обороту, которая достается купцу в качествѣ чистой его прибыли.

То же относится, конечно, и ко всякому иному представителю промысловой дѣятельности.

Вслѣдствіе этого, по общему правилу, низкій учетный процент способствует оживленію торгово-промышленной жизни, а высокій угнетает ее¹⁾.

Но банки не могут имѣть в виду интересы заемщиков и дѣлового оборота страны вообще, не считаясь в то же время со своими собственными интересами и с требованіями техники того кредитнаго посредничества, которое они осуществляют.

Открывая слишком широкій доступ к своим ресурсам, банк рискует стать не платежеспособным по отношенію к своим кредиторам. Из тѣх средств, которыя они ему предоставили в видѣ вкладов, он может употребить на выдачу ссуд лишь нѣкоторую часть, т. к. при употребленіи всего их запаса, или слишком большой их части, безостановочный возврат вкладов сдѣлался бы невозможным, что было бы равносильно банкротству банка. Если же банк пользуется правом выпуска банковых билетов, то он зорко должен слѣдить за тѣм, чтобы не нарушилось необходимое соотвѣтствіе между массою обращающихся билетов и звонкою наличностью, т. к. иначе усиленный размѣн билетов может в короткое время поглотить эту наличность, что также было бы равносильно банкротству.

1) Из этого, однако, еще не слѣдует, что низкій учетный процент свидѣтельствует о цвѣтущем состояніи торговли и промышленности, а высокій о подавленном их состояніи. Такое умозаключеніе было бы совершенно неправильно. Скорѣе надо стать на ту точку зрѣнія, что в низком учетном процентѣ, при других равных условіях, получает свое выраженіе ослабленный спрос на денежные капиталы, которым знаменуется затишь в дѣлах, тогда как высокій учетный процент служит показателем растущаго спроса на эти капиталы, которым сопровождается повышательная конъюнктура. Ср. *J. Ruotte, Opérations et travaux de Banque*, 11 éd., Paris 1923, стр. 118.

Словом, учитывая векселя, банк должен быть постоянно на чеку и при малѣйшей опасности, угрожающей запасу его наличных средств (его звонкой наличности), принимать мѣры к устраненію этой опасности.

Таких мѣр в распоряженіи банка двѣ: он может в извѣстный момент, который ему представляется подходящим, совершенно прекратить дальнѣйшій учет векселей или ограничить его болѣе тѣсным кругом фирм. Эту мѣру нельзя рекомендовать потому, что она вносит разстройство в дѣловой оборот, способна вызвать банкротства многих предприятий и создать кризис. Напротив того, вполне рациональна вторая мѣра, которая заключается в *повышеніи* дисконтнаго процента. Этою мѣрою банк удорожает свой кредит, дѣлает пользованіе им менѣе выгодным и таким образом производит извѣстное давленіе на тѣх, которые нуждаются в учетѣ своих векселей. Результатом повышенія дисконтнаго процента бывает то, что количество предьявляемых к учету векселей сокращается, а слѣдовательно, уменьшается, или даже совсѣм устраняется та опасность, которая угрожала наличности банка и которая побудила банк повысить дисконтный процент. С этого момента банку открывается возможность приступить к пониженію дисконтнаго процента, и он навѣрное это сдѣлает потому, что иначе его предупредят в этом другіе банки, и он лишится своей клиентелы, что, конечно, вовсе не отвѣчает его интересу. Впрочем возможно, что состояніе его кассы будет настолько благопріятно, что он позволит себѣ даже понизить дисконтный процент против нормальнаго его уровня, чтобы дать лишній толчек предложенію векселей. В погонѣ за барышами банкнотные банки в прежнія времена часто становились на этот путь, но как бы далеко они не заходили по этому пути, *рано или поздно* наступал момент, когда нужно было, в интересах охраны металлическаго запаса, повернуть назад, итти обратно путем *возвышенія* дисконтнаго процента.

Всѣ эти обстоятельства дают нам право говорить об особой *дисконтной политикѣ* банков.

В настоящее время эта дисконтная политика направляется главным образом центральными эмиссіонными банками. Т. к. остальные банки имѣют обыкновение держать свои свободныя средства на текущем счету центральнаго банка, то в этом послѣднем сосредоточивается значительная часть всѣх свободных ресурсов страны, а слѣдовательно, на нем главным образом лежит

и отвѣтственность за устойчивость ея кредита. Это та пята, на которую опирается вся сложная его система. Если лопнул центральный банк, то вмѣстѣ с ним были-бы взорваны и всѣ остальные банки страны. Дисконтная политика центрального банка доминирует, поэтому, над дисконтной политикой прочих банков. Он является как-бы законодателем в этой области, тѣм вождем, за которым слѣдует вся остальная братія. Когда центральный банк повышает свой дисконтный процент, то это значит, что металлическій его запас находится в опасности, а в иных случаях и то, что металл отливает за границу, и нужна плотина, способная остановить этот отлив, угрожающій странѣ истощеніем ея финансовых ресурсов. Когда же центральный банк понижает дисконтный процент, то это значит, что опасность миновала, и что можно опять вернуться к прежнему масштабу хозяйственной жизни.

Дисконтный процент центрального банка, это барометр, который дѣлает погоду в банковом мірѣ. Частные банки должны слѣдить за показаніями этого барометра, и та кривая, которую описывает дисконтный процент центрального банка, обязательна и для них, и по очень простой причинѣ, ничего общаго с патріотизмом не имѣющей.

Дѣло в том, что частные банки, учитывая векселя, никогда не теряют из виду чрезвычайно важной для них возможности переучета этих векселей в центральном банкѣ, но для того, чтобы переучет не причинял банкам убытка, необходимо, чтобы их учетная норма была выше учетной нормы центрального банка¹⁾.

1) *H. Terrel - H. Lejeune* цит. соч., стр. 144: „L'intérêt... est annuel; le taux en est basé sur celui de la Banque de France. On ne doit donc pas faire à la clientèle des conditions fixes; on spécifie toujours que le taux en sera de $\frac{1}{2}$, 1, $1\frac{1}{2}$ etc... au-dessus du taux d'escompte de la Banque de France. Ces conditions s'expriment d'ordinaire ainsi: $TB + \times$ p. 100. — Souvent on indique en outre un taux minimum au-dessous duquel on ne descendra pas, alors même qu'il devrait être, à un moment donné, supérieur au total du taux officiel et de la majoration convenue; $TB + 1$ p. 100 minimum 4 p. 100 signifie que, si le taux de la Banque de France vient à être inférieur à 3 p. 100, le papier sera quand même décompté à 4 p. 100; si, au contraire, la Banque de France porte son taux à $3\frac{1}{2}$, le papier sera décompté à $4\frac{1}{2}$.” *P. Rozumek*, цит. соч. стр. 76: „Der Diskontsatz, den die Kreditbanken bei der Diskontierung von Wechseln zugrunde legen, entspricht im allgemeinen der offiziellen Rate der Reichsbank. Ein niedrigerer Satz wird nur ausnahmsweise guten Firmen für einwandfreie Geschäftswechsel zugebilligt. Dagegen kommt in vielen Fällen ein höherer Satz zur Anwendung.“ *J. Ruotte*, „Opérations et travaux de Banque“, 11 éd., Paris 1923, стр. 119: „Dans les cas les plus fréquents, les banquiers imposent à leurs clients des escomptes supérieurs de tant pour cent à l'escompte de

Отсюда ясно, что повышение дисконтнаго процента этого банка должно с неизбежностью влечь за собою повышение дисконтнаго процента и всѣх остальных банков. Когда, с другой стороны, центральный банк понижает свой дисконтный процент, то частные банки должны слѣдовать его примѣру, потому что иначе они утратят свое положеніе на денежном рынкѣ. Этим и объясняется тот поразительный факт, что вся совокупность банков данной страны, возглавляемая центральным банком, вычерчивает одну и ту же кривую учетнаго процента.

Высота учетнаго процента есть выраженіе соотношенія между спросом на оборотныя средства и предложеніем их. В странах молодой культуры, дѣлающих только первые шаги по пути развитія своих производительных сил, накопленіе капиталов происходит медленно, прилив их в банки сравнительно не велик, спрос же на деньги вообще относительно очень велик, а потому в таких странах норма процента и в частности учетнаго процента по общему правилу высокая. Страны старой культуры, успѣвшія широко развить свои производительныя силы, напротив того, обладают огромными запасами капиталов и часто не находят им примѣненія дома, а потому норма процента вообще и учетнаго в частности в этих странах низкая. Это различіе между странами молодой и старой культуры, между странами бѣдными и богатыми чрезвычайно характерно и никогда не должно быть упускаемо из виду, т. к. им объясняются очень многія явленія міроваго хозяйства.

Если мы теперь обратимся к колебаніям нормы процента и

la Banque (de France) et toujours fixés relativement à ce dernier. On conçoit qu'ayant eux-mêmes à le subir, ils prélèvent une marge qui constitue leur rémunération et qu'ils tâchent que cette marge soit la plus élevée possible. La différence de taux d'escompte obtenue de cette manière représente le plus clair du profit des banquiers vulgairement appelés escompteurs. A première vue, cette différence paraît minime; mais quand on considérera qu'elle se répète un très grand nombre de fois par le soin que met le banquier escompteur à multiplier ses opérations d'escompte, on comprendra que ce faible profit, répété si souvent, peut finalement produire un assez important bénéfice relativement au capital primitif sans cesse employé." Сомнительным представляется слѣдующее свидѣтельство *O. Stillich'a* (Die Banken und ihre Geschäfte, 4 Aufl. 1924, стр. 94), примыкающее к изслѣдованіям *Prion'a* (Das deutsche Wechseldiskontgeschäft, 1907): „Gegenüber stehen sich die Reichsbank mit dem für sie verbindlichen offiziellen Satz und die heute den grössten Teil des Wechselmarktes beherrschenden Grossbanken, die teils unter demselben, teils auf der gleichen Basis, teils sogar (?) ... höher diskontieren.“

учетнаго процента в частности, то, при мало-мальски внимательном отношеніи к подлежащему статистическому матеріалу, мы увидим, что есть большая разница между *общей* нормою процента в странѣ (тѣм, что нѣмцы называют „Landeszinsfuss“) и нормою *учетнаго* процента. Общая норма процента в странѣ обнаруживает, вообще говоря, большую устойчивость, медленно повышаясь и понижаясь в сравнительно очень тѣсных предѣлах: одного — двух процентов в теченіе десятилѣтій. Совершенно другую картину представляет учетный процент: он гораздо подвижнѣе и амплитуда колебаній у него совершенно иная, — в теченіе одного и того же года он может спуститься до $1\frac{1}{2}$ или 2 процентов и подняться до 6 или 7 проц. Это различіе объясняется тѣм, что в *одномъ случаѣ* дѣло касается капиталов, ищущих прочнаго помѣщенія, — тѣх капиталов, которые помѣщаются в цѣнныя бумаги всякаго рода, депонируются в банки на болѣе или менѣе продолжительные сроки, вкладываются в новыя предпріятія и т. д., а в *другомъ* — капиталов оборотных, которые стремятся использовать всѣ шансы постоянно измѣняющейся хозяйственной конъюнктуры. Процесс накопленія капиталов перваго рода связан органически с процессом роста производительных сил страны и, поэтому, никаких скачков он давать не может. В том же темпѣ происходит и их размѣщеніе. Предложеніе и спрос развиваются тут рука об руку, вслѣдствіе чего и расцѣнка этих капиталов на денежном рынкѣ отличается большим постоянством. Капиталы втораго рода, наоборот, то накапливаются в значительных количествах, как кассовые запасы, то опять изсякают, в зависимости от пульса хозяйственной жизни. Когда дѣл хороших нѣтъ, то получаютя излишки в кассах, не находящіе себѣ производтельнаго примѣненія, и излишки эти текутъ в банки, которые также с трудом находят им примѣненіе, т. к. спрос на ссуды в эти періоды сокращается, в результатѣ чего учетный процент начинает падать и падает до тѣх пор, пока оживившійся пульс хозяйственной жизни не создаст иного отношенія между предложеніем свободных денег и спросом на них. С этого момента учетный процент начинает возрастать, и чѣм выше будет волна новой благопріятной конъюнктуры, тѣм круче будет и кривая его возрастанія. Такова та основа, на которой совершаются колебанія учетнаго процента: легко видѣть, что она существенно отлична от той, на которой происходит движеніе общей нормы процента в странѣ.

Хорошо иллюстрирует сказанное об учетном процентѣ слѣдующая таблица, составленная на основаніи данных главнѣйшихъ центральныхъ банковъ Европы за періодъ времени с 1871 по 1918 годъ.

Колебанія средних нормъ учетнаго процента.

Годы	Лондон	Париж	Берлин	Вѣна	Петроград
1871--75	3,53	4,78	4,46	5,18	6,18
1876--80	2,88	2,6	4,06	4,35	6,03
1881--85	3,3	3,32	4,3	4,06	6
1886--90	3,6	3,02	3,74	4,24	5,5
1891--95	2,67	2,45	3,44	4,19	5,53
1896	2 ⁷ / ₁₂	2	3 ² / ₃	4 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄
1897	2,64	2	3,81	4	6
1898	3,25	2,20	4,27	4,2	5,57
1899	3,7	3,06	5	5	5,61
1900	3,96	3,25	5,33	4,58	5,56
1901	3,72	3	4,10	4,10	5,16
1902	3,33	3	3,32	3,55	4,56
1903	3,75	3	3,84	3,50	4,50
1904	3,30	3	4,22	3,50	5,38
1905	3,01	3	3,82	3,70	5,64
1906	4,27	3	5,15	4,33	7,27
1907	4,93	3,46	6,03	4,90	7,12
1908	3,01	3,04	4,76	4,33	5,99
1909	3,10	3	3,93	4	4,99
1910	3,72	3	4,35	4,19	4,5
1911	3,47	3,14	4,4	4,39	4,5
1912	3,77	3,38	4,95	5,15	5
1913	4,77	4	5,88	5,95	6
1914	4,04	4,22	4,89	5,03	5,84
1915	5	5	5	5,14	6
1916	5,47	5	5	5	6
1917	5,15	5	5	5	6
1918	5	5	5	5	6

Приведенныя в таблицѣ нормы учетнаго процента представляютъ собою среднія арифметическія изъ официальныхъ нормъ, которыхъ придерживались в соотвѣтствующихъ годахъ при учетѣ

векселей центральные банки. Эти нормы, являющіяся не производными из фактически совершенных учетов, а наперед официально установленными и поэтому связывающими банк величинами, англичане называют технически „*bank rate*“, французы — „*le taux officiel d'escompte*“ (или „*le taux d'escompte de la Banque de France*“), а нѣмцы — „*Bankzinsfuss*“. Им противопоставляется, с одной стороны, процентная ставка, примѣняемая прочими банками при учетѣ обыкновенных коммерческих векселей, — ставка от случая к случаю мѣняющаяся, и, с другой стороны, процентная ставка, примѣняемая тѣми же банками при учетѣ векселей первоклассных, в том числѣ на первом планѣ банковых акцептов, на которых я останавливался уже, говоря об акцептной операци. Разница между этими двумя видами учетных ставок та, что учетная ставка для обыкновенных коммерческих векселей (о чем также была рѣчь) всегда превышает учетную норму центрального банка (обычно не болѣе, чѣм на 1⁰/о), учетная же ставка для банковых акцептов и других квалифицированных векселей, напротив того, стоит всегда ниже этой нормы (обычно также не болѣе, чѣм на 1⁰/о). Англичане называют эту учетную ставку для банковых акцептов „*market rate*“, французы — „*le taux de marché hors banque*“ и нѣмцы — „*Börsen-*“ или „*Privatdiskont*“. В пользу этого наименованія приводят то соображеніе, что банковые акцепты и акцепты других первоклассных фирм составляют объект оживленной биржевой торговли, причем и учетная ставка для этого рода векселей устанавливается, хотя и без внесенія в официальную котировку, также на биржѣ¹⁾.

1) В. Лексис приводит слѣдующія данныя о соотношеніи официального (*bank rate*) и биржевого (*market rate*) дисконта за 1910, 1911 и 1912 года для Парижа, Лондона, Берлина и Вѣны.

Города	1910		1911		1912	
	офиц. д.	бирж. д.	офиц. д.	бирж. д.	офиц. д.	бирж. д.
Париж	3	2,44	3,14	2,61	3,38	3,16
Лондон	3,72	3,18	3,47	2,94	3,77	3,64
Берлин	4,35	3,54	4,40	3,54	4,95	4,22
Вѣна	4,19	3,76	4,39	4,07	5,15	4,79

В Петроградѣ, по данным того же Лексиса, это было иначе. Здѣсь биржевой дисконт (*market rate*) был обыкновенно выше официального. Так, напр., в 1911 г. первый колебался между 5 и 6 процентами, а второй между 4½ и 5; в 1912 году первый — между 5,10 и 6,11, а второй между 5 и 6,11.

Болѣ низкая учетная норма для банковых акцептов и других первоклассных векселей объясняется квалифицированностью этих векселей, высокою степенью их благонадежности. Не всѣ, однако, первоклассные векселя (англ. „first of exchange“, фр. „première de change“, „papier négociable sur le marché hors-banque“, нѣм. „Primawechsel“, „Bankakzept“, „Privatdiskont“, ит. „prima di cambio“, исп. „primera de cambio“) сваливаются, так сказать, в одну кучу. Между ними также проводятся различія в зависимости от достоинства тѣх подписей (сигнатур), которыя их украшают. Так, напр., во Франціи различают: 1) „première première banque“ или „haute banque“ — это векселя, с акцептом Hottingner et Cie, Demachy et Cie, de Rothschild frères, Mallet frères et Cie, A. J. Stern et Cie, Heine et Cie и Vernes et Cie; 2) „première deuxième banque“ — это векселя с акцептом главнѣйших столичных банков, и 3) „deuxième banque“, „papier de banque“ и „papier de haute commerce“ — это прочіе первоклассные векселя, которыя в свою очередь подраздѣляются на „Paris“ и „Province“. С аналогичным дѣленіем мы встрѣчаемся и в других странах, в частности в Германіи, гдѣ на первом планѣ стоят так назыв. „Primabankakzепte“, т. е. векселя с акцептом первоклассных столичных банков (Grossbanken) и первоклассных же частных банковых фирм, как Mendelssohn и Bleichgoeder, на втором — векселя с акцептом крупнѣйших провинціальных банков и на третьем — векселя с акцептом крупнѣйших промышленных и торговых предпріятій.

Послѣдняя категорія первоклассных векселей повсемѣстно все болѣе и болѣе стушевывается, с одной стороны, вслѣдствіе развитія рамбурснаго кредита, замѣняющаго акцент импортной фирмы акцептом банка, а с другой в связи с процессом трѣстированія и синдицированія промышленности и торговли, который всюду ознаменовывается постепенным вытѣсненіем вексельных акцептов наличными платежами, а это неизбѣжно приводит к тому результату, что банковые акцепты начинают рѣшительно доминировать над всѣми остальными первоклассными векселями, причем кое-гдѣ создалось уже и такое положеніе вещей, что только одни банковые акцепты высокой квалификаціи и рассматриваются, как первоклассные векселя, с их особым значеніем на частно-учетном рынкѣ.

Процентная норма, находящая себѣ примѣненіе при учетѣ первоклассных векселей (банковых акцептов), отражает лучше, чѣм всѣ остальныя процентныя нормы, истинное положеніе денежнаго

рынка, т. к. на рынкѣ этихъ векселей совершаются крупнѣйшіе обороты со свободными денежными капиталами, находящимися в предложѣніи и в спросѣ со стороны банков, из которыхъ одни переобременены ими, а другіе наоборотъ ощущаютъ в нихъ недостатокъ.

Банки, предлагающіе излишки своихъ капиталовъ — это покупатели акцептнаго матеріала, и если конкуренція между ними ощутительна, то учетная норма обнаруживаетъ тенденцію къ пониженію. Банки, ищущіе свободныхъ денежныхъ капиталовъ — это, наоборотъ, продавцы указаннаго матеріала, конкуренція между которыми даетъ учетной нормѣ толчокъ вверхъ. Каждый даже и кратковременный излишекъ или недостатокъ денежныхъ капиталовъ получаетъ соотвѣтствующее отраженіе в процентной нормѣ частно-учетнаго рынка. Поэтому, она служитъ основою также и для международнаго передвиженія капиталовъ. Повинуясь ей, ищущіе помѣщенія капиталы не только текутъ с биржи на биржу, но переливаются и из страны в страну ¹⁾, а это, в свою очередь, ведетъ къ тому, что в сферѣ ея вліянія оказывается образованіе девизныхъ курсовъ, т. е. расцѣнка заграничныхъ векселей, чековъ и выплат, которыя являются главнымъ орудіемъ международнаго платежнаго оборота, хотя соотношеніе спроса и предложенія на девизномъ рынкѣ и зависитъ прежде всего от торговаго баланса страны. Когда частно-учетная норма повышается, то иностранный капитал, пока процентныя нормы за границей остаются неизмѣнными, течетъ в страну, т. к. здѣсь онъ лучше рентируется. Приливъ капитала извнѣ имѣетъ тогда перевѣсъ надъ его отливомъ за границу, и спросъ на иностранныя платежныя средства сокращается, а отсюда-то послѣдствіе, что девизныя курсы ослабѣваютъ. Когда, наоборотъ, частно-учетная норма понижается и иностранный капиталъ в связи съ этимъ рентируется, увлекая в своемъ отливѣ и капиталъ внутренній, т. к. за границею деньги находятъ себѣ болѣе рентабельное помѣщеніе, то спросъ на ино-

1) G. Leidgebel- K. Ruge, цит. соч., стр. 186: „Mit Rücksicht auf die besonders hohe Qualität dieser Art von Wechseln (Privatdiskonten), die auch in Zeiten angespannter Geldlage viel leichter begebbar sind als die grosse Masse anderer Wechsel, bekunden nicht nur inländische, sondern auch ausländische Kapitalquellen ständig grosses Interesse für den Ankauf von Privatdiskonten, die auch Prima-Bankakzepte genannt werden. Der Verkehr in Privatdiskonten spielt sich nicht nur im Büroverkehr von Bank zu Bank, sondern auch an der Börse selbst, in Berlin durch Vermittlung einer schon in der Vorkriegszeit in diesem Geschäft tätigen Bankfirma, ab; an der Berliner Börse erfolgt inoffiziell unter Mitwirkung der genannten Geldvermittlungsfirma eine zweifache Kursnotiz für Privatdiskonten, und zwar für lange Sicht d. h. mit einer Laufzeit von 56 bis 90 Tagen, für kurze Sicht von 30 bis 55 Tagen.“

странныя платежныя средства усиливается и девизные курсы крѣпнут. В конечном счетѣ девизы смогут так повыситься в курсѣ, что станет выгодным, несмотря на относительно высокую стоимость пересылки благороднаго металла, вывозить его за границу в цѣлях урегулированія внѣшних обязательств, к явному ущербу мѣстной денежной системы и всего народнаго хозяйства, существенно заинтересованнаго в устойчивости валюты. Если эта так назыв. „золотая точка“ будет достигнута и опасность вывоза благородных металлов окажется на лицо, то центральный эмиссионный банк, как главный охранитель нормальных валютных условий в странѣ, окажется вынужденным поискать способов воздѣйствія на девизные курсы в сторону их пониженія. К сожалѣнію, политика центральнаго банка не всегда стоит на высотѣ тѣх задач, которыя перед ней выдвигаются. Опасность отлива благородных металлов из страны до такой степени туманит иной раз головы управителей центральнаго банка, что и самыя нелѣпыя идеи, порождаемая этой опасностью, представляются им откровеніем. К числу этих идей надо отнести, между прочим, и идею искусственнаго удержанія в странѣ благородных металлов путем наложенія запрещенія на вывоз послѣдних за границу, чего вліятельный центральный банк всегда сможет добиться от правительства, в особенности если оно состоит из парламентаріев, со вчерашняго дня интересующихся государственными дѣлами. В дѣйствительности же дѣло обстоит так, что наложеніе запрещенія на вывоз благороднаго металла из страны еще усиливает спрос на девизы, курс которых поэтому дает новые скачки вверх. Импорт товаров и в том числѣ таких, в которых заинтересована работающая на экспорт промышленность, испытывает при таких условіях затрудненія и он начинает сокращаться, причем сокращается и связанный с ним экспорт, что ставит в критическое положеніе многія отрасли приложенія капитала и труда и создает в странѣ опасность общаго хозяйственнаго застоя. Так. обр. против наложенія запрещенія на вывоз благородных металлов приходится возражать. Когда девизные курсы начинают приближаться к золотой точкѣ, то единственно правильной надо признать ту политику центральнаго банка, которая ставит себѣ задачей не дать этим курсам достигнуть указанной точки. Для этого в распоряженіи центральнаго банка имѣется два средства. Одно из них состоит в повышеніи официальной дисконтной нормы, которое приводит ко всеобщему вздорожанію кредита в странѣ, а слѣдовательно

и к повышенію частно-учетной процентной нормы с перспективою прилива благороднаго металла из-за границы и, в дальнѣйшем, пониженія девизных курсов. Другое средство, непосредственно воздѣйствующее на эти курсы в сторону их пониженія, дается так назыв. *девизной политикой* центрального банка, которая сводится к образованію болѣе или менѣе значительнаго запаса девиз при понижательном движеніи курсов на девизном рынкѣ и к цѣлесообразному расходованію этого запаса путем выбрасыванія на указанный рынок девизнаго матеріала, когда настанет надобность увеличеніем его предложенія затормозить повышательное движеніе девизных расцѣнок.

§ 7. *Практика учета заграничных векселей (девиз).*

Условія, соблюдаемыя при учетѣ векселей, трассированных на заграничныя мѣста, аналогичны тѣм, которыя соблюдаются при учетѣ векселей внутренних, но полнаго их совпаденія, конечно, быть не может.

Особаго вниманія заслуживают слѣдующіе моменты:

1) Учетный процент (интерес) сообразуется с учетною нормою національнаго банка страны, на которую трассирован вексель по формулѣ: учетная норма этого банка + такая-то надбавка.

2) Исчисленіе номинальной стоимости векселя в мѣстной валютѣ производится не по паритетному соотношенію валют: данной заграничной и мѣстной (напр. долларов и франков), а по биржевому курсу заграничных векселей данной категоріи, причем в покрытіе риска, связаннаго с возможностью пониженія их цѣны в теченіе срока, остающагося до дня оплаты векселя, курс этот принимается с редукаціей на такое-то количество пунктов.

3) Сумма интереса мажорируется всегда соотвѣтствующей провизіей и чаще всего также предвидимыми расходами по инкассациі (дамно).

4) Наконец, не упускается из виду и то обстоятельство, что независимо от гербоваго сбора, по мѣстному законодательству заграничный вексель подлежит оплатѣ гербовым сбором и по законодательству страны, на которую трассирован, и что обусловливаемый этим расход также должен быть поставлен в счет цеденту.

Этим условіям учета подчиняются заграничныя векселя, писанныя в валютѣ страны, на которую трассированы, но в оборотѣ

встрѣчаются также заграничные векселя, писанные в валютѣ страны ихъ эмиссіи, т. е., напр., векселя во франках, в лирах или в марках, трассированные в соотвѣтственной странѣ на Англію или в Англіи в фунгах стерлингов на Францію, на Италію, на Германію и т. д.

Между этими векселями надо различать двѣ категоріи, а именно: 1) векселя, предъявляемые к учету в той самой странѣ, в которой они эмиттированы, — „свои“ векселя и 2) векселя, предъявляемые к учету не в той странѣ, гдѣ они эмиттированы, а в третьей странѣ — „чужіе“ векселя. Примѣром векселя первой категоріи будет вексель, трассированный в Парижѣ во франках на Лондон и в Парижѣ же предъявляемый к учету, а примѣром векселя второй категоріи — вексель, трассированный в Римѣ в лирах на Берлин, а к учету предъявляемый в Петроградѣ.

Отношеніе банков к „своим“ и к „чужим“ заграничным векселям в мѣстной валютѣ различно.

„Свои“ векселя принимаются банками к учету, а „чужіе“ — по общему правилу только в пансіон или в заклад.

Разница эта имѣет свое оправданіе в слѣдующем. При учетѣ „своих“ векселей банк рискует только тѣм, что конверсія векселя в порядкѣ инкассации в заграничную валюту и в дальнѣйшем субституція заграничной валюты покрытіем в валютѣ мѣстной приведут к недовыручкѣ против суммы, на которую гласит учтенный вексель, когда же дѣло касается учета „чужого“ векселя, то он рискует одновременно в двояком отношеніи, а именно: во-первых, в отношеніи покрытія, ожидаемаго из страны, на которую вексель трассирован, а, во-вторых, в отношеніи покрытія, которое должно быть приобрѣтено на мѣстѣ для пересылки его в страну эмиссіи того же векселя, каковой двоякій риск банки считают для себя чрезмѣрным.

Учет заграничных векселей представляет для банков ту выгоду, что он доставляет им матеріал, которым они могут пользоваться для регулированія своих корреспондентских счетов и притом матеріал, приобрѣтаемый на условіях, болѣе льготных чѣм тѣ, с какими приходится считаться при приобрѣтеніи соотвѣтствующих цѣнностей на биржѣ. Если же по временам приток заграничных векселей для учета превышает потребность в них для указанной цѣли, то излишек всегда вѣдь может быть продан по курсу дня. Это обстоятельство очень важно, т. к., давая воз-

возможность банкам вновь вступать в распоряжение теми ресурсами, которые были вложены в операцию учета заграничных векселей без соображения с потребностью в них, в качестве покрытия внешних обязательств, оно укрепляет банки в их солидарности и расчищает перед ними путь к безостановочному служению своим задачам.

8. Практика учета документированных векселей.

Под документированными векселями (фр. „*traites documentaires*“, нѣм. „*Dokumenten-Tratte*“) разумѣются векселя с приложением коносамента и других документов, употребительных в морской торговлѣ (см. ниже: „документарный кредит“).

Такие векселя предъявляются в банки для учета главным образом экспортерами и в этом смыслѣ являются по преимуществу векселями заграничными, о практикѣ учета которых рѣчь была в предыдущем параграфѣ.

Принимая их к учету, банк финансирует соответствующую отрасль морской торговли, т. к. открывает грузоотправителям доступ к денежным суммам, право на получение которых еще только должно возникнуть в связи с ожидаемым прибытием товара в мѣсто своего назначенія.

Особенный характер учета документированных векселей обуславливается тѣм обстоятельством, что, совершая эту операцию, банк, с одной стороны, принимает на себя опредѣленное обязательство в отношеніи цедента, а, с другой стороны, приобретает и нѣкоторое дополнительное право, котораго держатель учетнаго векселя при обычных условіях не имѣет.

Обязательство банка в отношеніи цедента зависит от состоявшагося соглашенія. В одних случаях банк обязывается, по учетѣ векселя, предъявить его трассату (обычно им бывает не сам грузополучатель, покупатель, а указанный послѣдним банк) к акцепту и, если таковой будет дан, отвѣтить на него немедленной передачей приобщенных к векселю документов, в других случаях передача документов должна быть отсрочена до воспослѣдованія платежа по векселю. Модус врученія документов в обмѣн на акцепт обозначается технически выраженіями: „*documents for acceptance*“, „*documents contre acceptation*“, „*Dokumente gegen Akzept*“ (или еще короче литерами „D/A“), модус же врученія документов в обмѣн на платеж — выраженіями: „*Documents for*

payment“, „documents contre paiement“, „Dokumente gegen Zahlung“ (или литерами „D/P“).

Что касается дополнительнаго права, которое приобрѣтает банк при учетѣ документированных векселей, то оно имѣет эвентуальный характер и сводится к тому, что в случаѣ неполученія акцепта от трассата или неучиненія им в срок условеннаго платежа банк, поскольку он удерживает документы за собою, может немедленно покрыться продажей товара, на который таковыя гласят. Право это представляется тѣм болѣе цѣнным, что оно именно только дополняет право регресса к трассанту, сохраняющееся за банком, как за держателем векселя, и открывающее ему (банку) в частности возможность искать с трассанта разницы, если продажа товара не дает полнаго покрытія долга по учету.

Указанная дополнительная гарантія¹⁾ бездѣйствует только в одном случаѣ, а именно: когда банк наталкивается на факт неполученія платежа от трассата, которому документы были выданы в обмѣн на данный акцепт, т. е. когда банк не получил слѣдующаго платежа, дѣйствуя в условіях модуса „documents for acceptance“.

Банки считаютъ, конечно, с этим обстоятельством, что вліяет на практику документированных векселей в смыслѣ ограниченія трассированій с модусом „documents for acceptance“.

Такія трассированія, по общему правилу, примѣняются лишь тогда, когда в роли плательщика выступают фирмы безупречной репутаціи на денежном рынкѣ, фирмы первоклассныя в подлинном значеніи слова, какими считаются, напр., в Англии всѣ рамбурские банки, во Франціи — Société Générale, Crédit Lyonnais, Comptoir National d'Escompte, в Германіи — Deutsche Bank и т. д. Во всѣх прочих случаях безусловно преобладают трассированія с модусом „documents for payment“.

Документированные векселя в отношеніи условій оплаты бывают трех родов: 1) либо они пишутся на опредѣленный срок (a dato); 2) либо с платежем по предъявленіи (a vista); 3) либо, наконец, во столько-то дней или мѣсяцев по предъявленіи.

Векселя, оплачиваемые в опредѣленный срок, встрѣчаются среди документированных векселей сравнительно рѣдко. Причина

1) Довольно часто эта гарантія устанавливается в особом письмѣ трассанта на имя того банка, в котором документированный вексель учитывается. Письмо это называется „certificate of hypothecation“ у англичан и „lettre de gage“ у французов.

этого та, что они трассируются в своей массѣ на далекія заморскія страны, сообщенія с которыми в смыслѣ длительности рейсов подвержены влиянію не поддающихся точному учету условій, откуда невозможность опредѣлить, когда именно груз прибудет в страну назначенія и как продолжителен должен быть срок векселя, чтобы возможная задержка груза в пути не слишком редуцировала остаток этого срока для трассата.

Векселя, оплачиваемые по предъявленіи, также рѣдки, но по другой причинѣ. Дѣло в том, что такіе векселя замѣняются дистанціонными чеками, которые имѣют извѣстныя преимущества пред векселями в отношеніи гербового сбора.

Так. обр., наиболѣе распространенными среди документированных векселей надо считать векселя во столько-то дней или мѣсяцев, по предъявленіи.

Послѣднее, помимо фиксаціи срока оплаты векселя, преслѣдует всегда и цѣль полученія акцепта от трассата, — акцепта, к которому, как мы видѣли, выдача относящихся к грузу документов приурочивается лишь тогда, когда дѣло касается фирмы непререкаемой кредитоспособности. Но если так, — если выдача документов в большинствѣ случаев отсрочивается до момента оплаты векселя, то отсюда само собою вытекает, что документированные векселя должны гласить на относительно короткіе сроки, что на самом дѣлѣ и имѣет мѣсто.

В тѣсной связи с этою особенностью документированных векселей находится и особая льгота, которою пользуются в них акцептанты, — льгота, состоящая в том, что послѣдним предоставляется обычно, в отступленіи от общаго правила, производить оплату акцептованнаго векселя не только посрочно, но и по частям, и в послѣднем случаѣ частично же вступать в распоряженіе товаром.

Оглавление

Стр.

Предисловіе.

Понятіе банковской операціи	5—6
Система банковых операцій	7—133
I. Кредитныя операціи	8
а. Краткосрочныя пассивныя операціи	8—81
1. Банкотно-эміссіонная операція	8—26
Сущность банкотно-эміссіонной операціи	8
Отношеніе банковых билетов к бумажным деньгам, чекам и векселям	9—15
Прибыль, проистекающая для банков из банкотно-эміссіонной операціи	15—16
Условія упорядоченнаго банкотноаго обращенія	16—18
Система обезпеченія безостановочнаго размѣна банковых билетов и огражденія народнаго хозяйства от послѣдствій „чрезмѣрных“ выпусков	18—23
Народно-хозяйственное значеніе банкотно-эміссіонной операціи	23—26
2. Депозитная операція	27—54
а) Неденежные вклады	27—32
б) Денежные вклады	32—54
Два основных их вида	32—33
Опасности, связанныя с приѣмом денежных вкладов	34—36
Рентированіе денежных вкладов	
1) в зависимости от условій их возврата	36—37
2) в зависимости от их экономической природы	37—43
Двѣ формы денежно-депозитной операціи	43—54
Кассовая операція	43—49
Депозитная опер. в собственном смыслѣ слова	49—54
3. Акцептная операція	55—64
4. Акцептно-интервентивная операція	65—67
5. Кауціонная операція	68—70
6. Delcredere-операція	71—74
7. Редисконтная операція	75—76
8. Пансіонная операція	77—79
9. Ранфорсная операція	80—81

	Стр.
б. Краткосрочныя активныя операціи	82—133
1. Контокоррентный кредит	82—105
§ 1. Постановка вопроса	82
• § 2. Фактическая и юридическая основа контокорр. отношений	82—85
§ 3. Контокоррент уни- и билатеральный	85—86
§ 4. Ремизы	86—88
§ 5. Юридический эффект контокоррента	89—91
§ 6. Разсчеты по контокорренту	91—94
§ 7. Закрытие контокорренту	94—95
§ 8. Контокоррентный кредит в банковской практикѣ	95—99
§ 9. Значеніе банковской контокоррентной практики	99—104
§ 10. Корреспондентскія отношенія и счета „loro“ и „nostro“	104—105
2. Дисконтный кредит	106—133
§ 1. Понятіе дисконтнаго кредита	106
§ 2. Юридическая и экономическая природа дисконта	107—108
§ 3. Связь дисконтн. практики банков с потребностями дѣлового оборота	108—109
§ 4. Оцѣнка банком кредитоспособности участников диск. векселей	109—112
§ 5. Свойства вексельнаго портфеля банков	112—118
§ 6. Дисконтная политика банков	118—129
§ 7. Практика учета заграничных векселей (девиз)	129—131
§ 8. Практика учета документированных векселей	131—133

Est
A-13964
II
29070